

Абхазский государственный университет

На правах рукописи

Шинкуба Адгур Шалодиевич

**ОБУЧЕНИЕ ПРОИЗНОШЕНИЮ СЛОЖНЫХ СОГЛАСНЫХ ЗВУКОВ
АБХАЗСКОГО ЯЗЫКА РУССКОЯЗЫЧНЫХ УЧАЩИХСЯ ШКОЛ
РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ**

Специальность 5.8.2. Теория и методика обучения
и воспитания (абхазский язык, начальное общее образование)
(педагогические науки)

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата педагогических наук

Научный руководитель:

Касландзия Алексей Махазович,

доктор педагогических наук,

профессор, академик Академии наук Абхазии

Сухум – 2026

Апснытәи ахәынтқарратә университет

Анапылафыра азин ала

Шьынқәба Адгәыр Шьалодиа-ипа

**АПСУА БЫЗШӘАҢЫ ИУАДАФУ АЦЫБЖЬЫКА ШЬТЫБЖЬҚӘА
РХӘАШЬА АПСНЫ АХӘЫНТҚАРРА АУРЫС ШКОЛҚӘА РЦАӨЦӘА
ДЫРЦАРА**

Азанаат 5.8.2. Арцареи аазареи ртеориеи рметодикеи
(апсуа бызшәа, алагартатә зеипш цара)
(апедagogикатә тцаарадырракәа)

Апедagogикатә тцаарадырракәа ркандидат ицарафазара аиуразы адиссертация

Атцаарадырратә напхгафы:
апедagogикатә тцаарадырракәа рдоктор,
апрофессор, ААР академик
Алексей Махаз-ипа Касланзия

Акәа – 2026

Оглавление

Введение.....	5
Глава I. Лингвистические основы обучения произношению сложных согласных звуков абхазского языка русскоязычных учащихся	13
1.1. Сравнительно-сопоставительный анализ фонетических систем абхазского и русского языков	13
1.2. Характеристика артикуляции специфических согласных звуков абхазского языка.....	28
1.3. Из истории возникновения, развития и становления методики абхазского языка	39
Выводы.....	49
Глава II. Состояние обучения произношению сложных согласных звуков абхазского языка русскоязычных учащихся	51
2.1. Психолого-педагогические основы обучения произношению сложных звуков абхазского языка русскоязычных учащихся.....	51
2.2. Явления интерференции и транспозиции	59
2.3. Анализ программ и учебников (первый и второй год обучения) по абхазскому языку для неабхазских школ в аспекте исследуемой работы	66
2.4. Диагностика уровня сформированности произносительных навыков у русскоязычных учащихся на констатирующем этапе педагогического эксперимента	75
Выводы	86
Глава III. Методические основы обучения произношению сложных согласных звуков абхазского языка русскоязычных учащихся	92
3.1. Методы обучения произношению сложных согласных звуков абхазского языка русскоязычных учащихся	90
3.2. Методические приемы и средства обучения произношению сложных согласных звуков абхазского языка	101

3.3. Методические принципы обучения произношению сложных согласных звуков абхазского языка русскоязычных учащихся	116
3.4. Разработка и апробация методической системы на обучающем этапе педагогического эксперимента.....	120
3.5. Анализ результатов контрольного этапа педагогического эксперимента.....	143
Выводы	146
Заключение	148
Список литературы.....	151
Список иллюстративного материала	164

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. На современном этапе развития образования в Республике Абхазия особое место занимает абхазский язык, что обусловлено его правовым статусом: «Государственный язык Республики Абхазия – абхазский. Русский язык наряду с абхазским признается языком государственных и других учреждений» (Конституция РА 1994:4).

Закон «О государственном языке Республики Абхазия» принят Народным собранием – Парламентом Республики Абхазия 29 ноября 2007 года. Повышение статуса абхазского языка изменило характер двуязычия в Абхазии и обусловило актуальность овладения абхазским языком как средством общения. Базовые учебные планы общеобразовательных учреждений предусматривают также обучение абхазскому языку представителей всех национальностей, проживающих в Республике Абхазия. Это комплексный процесс, включающий овладение языковыми навыками и развитие межкультурной компетенции. Представители разных этнических групп составляют многонациональную среду образовательных учреждений Республики Абхазия и «необходимым условием является гармоничное развитие абхазско-русского двуязычия» (Ладария 2023:5).

Основой усвоения языка является владение произношением, что неразрывно связано с формированием лексических и грамматических навыков. По наблюдениям ученого-методиста А.Ш. Ажиба, «работа по фонетике и интонации необходима, так как она создает прочную базу правильного произношения и облегчает процесс коммуникации. Правильное произношение – необходимое условие успешного овладения языком. С самого начала обучения следует развивать у учащихся слуховые и произносительные навыки, которые лежат в основе формирования всех видов речевой деятельности» (Ажиба 2013: 39).

Трудности усвоения произношения сложных согласных звуков абхазского языка русскоязычными учащимися и поиск наиболее эффективных путей по обучению их произношению на начальном этапе обусловили **актуальность**

исследования.

Степень разработанности темы. В ходе исследования проанализированы учебники по абхазскому языку для русскоязычной школы.

Преподавание абхазского языка в русской школе берет свое начало с конца 70-х годов XX века. В период с 1983 по 1986 г. Д. К. Тапагуа издал учебные комплексы по абхазскому языку для 3–8 классов школ с русским языком обучения, которые успешно применялись на практике на протяжении двух десятилетий. На смену им в 2003 году пришли новые учебные издания для русскоязычных школ, подготовленные авторским коллективом в составе А. Ш. Ажиба и М. А. Кортава.

Исследование продемонстрировало, что в настоящее время в обучении произношению сложных согласных звуков абхазского языка русскоязычных учащихся существуют противоречия между:

- требованиями к качеству обучения абхазскому произношению и недостаточной разработанностью теории и практики формирования навыков абхазского произношения у русскоязычных учащихся на начальном этапе;

- отсутствием специальных исследований по обучению абхазскому произношению русскоязычных учащихся и необходимостью разработки научно-методической системы обучения произношению сложных согласных звуков абхазского языка.

Цель исследования заключается в научном обосновании, разработке и экспериментальной проверке методики формирования произносительных навыков сложных согласных звуков абхазского литературного языка у русскоязычных учащихся. Данная система опирается на сопоставительный анализ фонологических систем контактирующих языков, а также на данные констатирующего и формирующего экспериментов.

Объект исследования – деятельность по формированию произносительной компетенции (на материале сложных согласных абхазского литературного языка) у учащихся 2–3 классов русскоязычных школ.

Предмет исследования – лингводидактические условия и методика формирования артикуляционных навыков сложных согласных абхазского языка у русскоязычных детей на начальной ступени обучения.

Гипотеза исследования – процесс овладения русскоязычными младшими школьниками артикуляцией сложных согласных абхазского литературного языка будет результативным, если: учесть комплекс лингвистических, психологических и методических факторов; осуществить детальный сопоставительный анализ фонологических систем контактирующих языков; учесть проявления транспозиции и интерференции при билингвизме; выявить спектр типичных произносительных ошибок, установить их природу и разработать системные меры по их предупреждению и преодолению; сформировать научно выверенное содержание и поэтапную последовательность обучения, а также внедрить экспериментально апробированную методическую систему.

Цель и гипотеза исследования предопределили решение следующих задач:

- проанализировать теоретическую базу (научные труды, действующие учебные программы и пособия) по проблеме исследования;
- выполнить сопоставительный анализ фонологических систем абхазского и русского языков для выявления их типологических сходств и расхождений;
- представить подробную характеристику специфического консонантизма абхазского языка;
- определить звуковые единицы контактирующих языков, способствующие положительному переносу (транспозиции);
- охарактеризовать интерферирующее влияние русского языка на абхазскую речь учащихся и наметить пути преодоления выявленных отклонений;
- классифицировать абхазские фонемы, не имеющие аналогов в русской звуковой системе;

- выделить группу частично коррелирующих звуков в сопоставляемых языках;
- составить комплекс фонетических упражнений для коррекции произносительных навыков русскоязычных школьников;
- теоретически обосновать и разработать методическую систему формирования артикуляторных навыков сложных согласных абхазского языка;
- экспериментальным путем доказать результативность разработанной методической системы.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- представлена детальная артикуляционно-акустическая характеристика всего корпуса специфических согласных фонем абхазского литературного языка;
- осуществлен комплексный сопоставительный анализ фонетических систем контактирующих языков, позволивший выявить зоны проявления транспозиции и межъязыковой интерференции;
- классифицированы звуки абхазского и русского языков по степени их структурно-акустической близости (выделены эквивалентные, частично совпадающие и безэквивалентные единицы);
- определена эмпирическая шкала трудностей усвоения абхазского консонантизма русскоязычными учащимися (от менее трудных до наиболее сложных для артикуляции звуков);
- выявлен типичный спектр фонетических девиаций и ошибок, допускаемых учащимися в процессе устной коммуникации;
- установлены конкретные звуко-буквенные соответствия и расхождения, провоцирующие интерферирующее влияние и положительный перенос;
- систематизированы психолого-педагогические и лингводидактические принципы овладения неродным языком;
- выявлены психофизиологические закономерности восприятия и усвоения абхазской фонетики на начальном этапе обучения;

– теоретически спроектирована и экспериментально апробирована инновационная методическая система формирования произносительных навыков сложных согласных абхазского языка у русскоязычных школьников.

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что в нём рассмотрены лингвистические, психолого-педагогические и теоретико-методические основы обучения произношению сложных согласных звуков абхазского языка русскоязычных учащихся школ Республики Абхазия.

Практическая значимость исследования состоит в том, что разработанная методическая система обучения произношению сложных согласных звуков абхазского литературного языка русскоязычных учащихся на начальном этапе может использоваться в практике обучения абхазскому произношению русскоязычных учащихся.

Для решения поставленных задач использовался комплекс взаимодополняющих **методов исследования**: *теоретический* – изучение и анализ теоретических концепций по лингвистике, психологии, педагогике и методике; *сравнительно-сопоставительный* – сопоставление фонетического строя контактирующих языков для выявления дифференциальных признаков и зон интерференции; *наблюдательно-аналитический* – непосредственное наблюдение за уроками абхазского языка, оценка уровня владения учащимися артикуляционной базой, анализ программной документации и учебных изданий; *экспериментально-практический* – проведение серии опытно-экспериментальных срезов (диагностического, обучающего и итогового) с целью доказательства эффективности предложенной методической системы; *статистический метод* – применен для количественного и качественного анализа полученных результатов экспериментов, а также для установления ошибок в произношении сложных заднеязычных согласных звуков русскоязычных учащихся.

Опытно-экспериментальная работа проводилась в филиале №3 «Средняя школа №3 им. Ю. А. Воронова» Управления образования Администрации

города Сухум, в Новоафонской средней школе им. Б.Д. Авидзба, в Очамчирской средней школе №2 им. Ф. Х. Эшба.

Методологическую основу исследования составляет теория о взаимосвязи мышления, речи и сознания (Л. С. Выготский), теория механизмов речи (А. В. Петровский), теория процесса усвоения знаний (С. Л. Рубенштейн), теория процесса мышления (А. Р. Лурия), теория формирования умственных действий (П. Я. Гальперин), теория учения (А. Дистерверг, К. Д. Ушинский, П. Ф. Каптерев), теория учебной деятельности (Л. С. Выготский, С. Л. Рубенштейн, А. Н. Леонтьев, Д. Б. Эльконин, В. В. Давыдов), личностно-деятельностный и компетентностный подходы к обучению (И. А. Зимняя), проблемный подход к обучению (В. Оконь, М. И. Махмутов, А. М. Матюшкин, И. Я. Лернер), методические принципы и методы обучения языку как второму (А.К. Щукин, Т.И. Капитонова, Л.В. Московкин).

Теоретической основой исследования являются: фундаментальные труды по абхазской фонетике и фонологии П. К. Услара, К. В. Ломтатидзе, Ш. К. Аристава, Л. П. Чкадуа, Х. С. Бгажба, Н. В. Аршба; труды по русской фонетике и фонологии Л. В. Щербы, Л. Р. Зиндера, М. И. Матусевича, В. В. Виноградова, Р. И. Аванесова, Л. Л. Касаткина, М. А. Теленковой; труды по методике обучения русскому языку в национальной школе И. В. Баранникова, А. Ф. Бойцовой, Г. Г. Буржунова, Н. Б. Карашевой, З. П. Пахомовой, Д. М. Тамбиевой, Н. Б. Экба, Б. Г. Тарба, Е. Д. Арсеньевой-Гагулия, А. М. Ципурского, М. И. Амичба, А.Д.Ладария, Л. Г. Бения, С. Ю. Жвания, И.А. Шаповаловой, В. И. Позднякова, Л. И. Лабахуа; труды по методике обучения абхазскому языку в абхазской школе А. М. Касландзия, К. В. Агрба, А. А. Кварчелия, Н. Х. Адзинба, Н. К. Ашуба; труды по методике обучения абхазскому языку в русской школе А.Ш. Ажиба.

Исследование осуществлялось в четыре этапа.

Первый этап (поисково-теоретический, 2018–2019 гг.): Первый этап (поисково-теоретический, 2018–2019 гг.) был посвящен теоретическому осмыслению проблемы и включал:

- системный анализ лингвистических, психологических и методических трудов по теме исследования;
- анализ действующих учебных программ по абхазскому языку для начальных классов русскоязычных школ.

Второй этап (опытно-диагностический, 2022–2023 гг.): был посвящен проведению констатирующего эксперимента, направленного на диагностику уровня сформированности артикуляционных навыков специфических согласных фонем у русскоязычных учащихся младших классов.

Третий этап (формирующий, 2024–2025 гг.): охватывал разработку, теоретическое обоснование и практическое внедрение методической системы обучения произношению сложных согласных звуков абхазского языка в школах Республики Абхазия.

Четвертый этап (обобщающий, 2025 г.): предусматривал систематизацию, качественный и количественный анализ итогов опытно-экспериментальной работы по формированию произносительных навыков на основе предложенной методики.

Положения, выносимые на защиту:

1) различия между артикуляционными базами и фонетическими системами абхазского и русского языков обусловили необходимость создания специальной методической системы обучения произношению сложных согласных звуков абхазского литературного языка русскоязычных учащихся на начальном этапе;

2) нарушение произносительных норм абхазской речи русскоязычными учащимися обусловлено влиянием особенностей произношения родного (русского) языка;

3) выявленные разновидности межъязыковой и внутриязыковой интерференции выступают в виде фонетических нарушений. Интерференция

отчетливо проявляется при усвоении произношения наиболее сложных согласных абхазского языка, к числу которых относятся заднеязычные согласные: увулярные спиранты [ɣ], [ɣь], [ɣə], ларингальные спиранты [χ], [ʁ], [χə] и фарингальные смычные согласные [k], [kь], [kə];

4) разработанная система упражнений и заданий с указанными заднеязычными согласными способствует формированию у русскоязычных учащихся навыков правильного их произношения;

5) при обучении произношению сложных согласных звуков абхазского языка русскоязычных учащихся целесообразно использовать все существующие методы, приемы и средства обучения произношению.

Достоверность и обоснованность полученных результатов подтверждаются четким определением исходных параметров работы (проблематики, цели, объекта, предмета), логической согласованностью гипотезы и задач, применением надежного арсенала теоретических методов, целенаправленным проведением опытно-экспериментальной работы, а также непосредственным участием автора во внедрении созданной методики формирования произносительных навыков сложных (заднеязычных) согласных абхазского литературного языка у русскоязычных школьников на начальной ступени.

Структура и содержание диссертации: исследование состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

Апробация материалов исследования: основные положения и итоги работы прошли обсуждение на расширенном заседании межфакультетской кафедры абхазского языка Абхазского государственного университета. Отдельные теоретические и практические результаты докладывались на международных и региональных научно-практических конференциях в Республике Абхазия (2017–2025 гг.) и Республике Адыгея (2021–2022 гг.). По проблематике исследования издано 8 научных публикаций и 3 учебных пособия.

ГЛАВА 1. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОБУЧЕНИЯ ПРОИЗНОШЕНИЮ СЛОЖНЫХ СОГЛАСНЫХ ЗВУКОВ АБХАЗСКОГО ЯЗЫКА РУССКОЯЗЫЧНЫХ УЧАЩИХСЯ

1.1. Сравнительно-сопоставительный анализ фонетических систем абхазского и русского языков

Проведение сравнительно-сопоставительного анализа звуковых систем русского и абхазского языков требуется для определения их типологических совпадений и расхождений. Данная процедура дает возможность классифицировать фонетический фонд по следующим категориям:

1. абсолютно эквивалентные фонемы обоих языков;
2. частично совпадающие звуки;
3. специфические фонемы абхазской системы, не имеющие аналогов в русской речи;
4. звуковые единицы русского языка, полностью отсутствующие в абхазском фонетическом ряду.

В лингвистике языки принято классифицировать по степени родства – на группы и семьи. Абхазский и русский языки являются неродственными, так как принадлежат к совершенно разным языковым семьям: кавказской (абхазо-адыгская группа) и индоевропейской (славянская группа).

Отсутствие общего генетического происхождения обуславливает преобладание различительных признаков над общими характеристиками на всех фундаментальных языковых уровнях (в лексике, фонетике и грамматическом строе). Это создаёт объективные лингвистические барьеры и вызывает

интерференцию в процессе освоения абхазского языка русскоязычными учащимися.

Вместе с тем фонологические системы обоих языков подчиняются универсальному типологическому делению звукового состава на гласные и согласные фонемы.

Сравнительно-сопоставительный анализ систем гласных звуков абхазского и русского языков

В абхазском и русском языках по 6 (шесть) гласных звуков. Проведенный нами сопоставительный анализ систем гласных звуков абхазского и русского языков на основе трудов по фонетике абхазского языка исследователя К. В. Ломтатидзе (Ломтатидзе 1967: 103) и лингвистов Ш. К. Арстаа, Л. П. Чкадуа (Арстаа, Чкадуа 2002: 15) и Н. В. Аршба (Аршба 2014: 49), а также трудов по фонетике русского языка лингвистов В. В. Виноградова (Виноградов 1953: 53), М. А. Теленковой (Теленкова 2016: 140) и А. В. Филиппова (Филиппов 1988: 121) показал, что гласные звуки в данных языках совпадают по месту образования (по рядам), по способу образования (по подъемам) и по участию или неучастию губ. (Таблица артикуляции гласных абхазского и русского языков дана ниже).

В работах названных лингвистов по фонетике абхазского и русского языков в данных языках гласный [ы] среднего ряда, высокого подъема.

Однако артикуляция абхазского гласного [ы] отличается от артикуляции русского гласного [ы].

На отличие абхазского гласного [ы] от русского гласного [ы] указывают методисты, доктора пед. наук Н. Б. Экба, Б. Г. Тарба, А. Ш. Ажиба, методист, канд. пед. наук Е. Д. Гагулия-Арсеньева.

Н. Б. Экба, Б. Г. Тарба и Е. Д. Гагулия-Арсеньева отмечают, что абхазские учащиеся вместо русского гласного [ы] произносят гласный [и]: мы → ми, был → бил, пыл → пил, рыба → риба, мыло → мило, тыква → тиква и т.д. (Экба 1988: 78, Тарба 1962: 25, Гагулия-Арсеньева 1969: 7).

«В абхазо-адыгских языках [ы] произносится в сравнении с русским [ы] более кратко» - пишет Н. Б. Экба (Экба 1988: 78).

Как отмечает А. Ш. Ажиба, русские учащиеся вместо абхазского гласного [ы] произносят [ый]. Она считает абхазский и русский гласный [ы] частично сходными звуками. Мы разделяем мнение А. Ш. Ажиба относительно гласного [ы] в абхазском и русском языках.

По мнению ученого Х. С. Бгажба, методистов Н. Б. Экба и А. Ш. Ажиба в абхазском языке гласный [ы] среднего подъема, а не высокого. (Бгажба 1968:, Экба 1988: 78, Ажиба 2013: 42).

По мнению лингвиста-фонолога М. И. Матусевича русский гласный [ы] смешанного ряда (или заднего ряда, продвинутого вперед), высокого подъема, во второй позиции (между твердым и мягким согласными) становится дифтонгоидным, так как он в своей конечной фазе (т. е. рекурсии) произносится с [и]-образным оттенком в конце из-за следующего мягкого согласного (Матусевич 1976: 82).

Согласно исследованиям М. И. Матусевича и абхазских ученых Х. С. Бгажба, Н. Б. Экба и А. Ш. Ажиба относительно гласного [ы] можно сделать вывод о том, что русский гласный [ы] высокого подъема, дифтонгоидный [ый], так как произносится с [и]-образным оттенком в конце, а абхазский гласный [ы] среднего подъема, краткий, не дифтонгоидный, он не произносится с [и]-образным оттенком в конце.

Гласный [е] в абхазском языке и гласный [э] в русском языке совпадают по артикуляции. В абхазском и русском языках гласный [е//э] переднего ряда, среднего подъема. Однако следует отметить, что в абхазском и русском языках гласный [е//э] обозначается по-разному. В абхазском языке гласный [е] обозначается буквой е, которая, в отличие от русской буквы, обозначает всегда один звук [е]. Гласный [э] в русском языке обозначается буквой [э].

Таблица 1 - Артикуляция гласных абхазского и русского языков

Языки	Абхазский язык			Русский язык		
	ряд			ряд		
Подъем	передн.	средн.	задний	передн.	средн.	задний
Верхн.	и	ы	у	и	ы	у
Средн.	е		о	э		о
Нижн.		а			а	
Участие губ	нелабиализ.		лабиализ.	нелабиализ.		лабиализ.

Сравнительно-сопоставительный анализ систем согласных абхазского и русского языков

Консонантная система абхазского языка характеризуется значительным количественным преобладанием по сравнению с русской. В абхазской фонологической системе выделяется 58 согласных звуков (Аршба 2014: 69), тогда как в русской консонантной системе представлено 37 фонем (Теленкова 2026: 148).

Согласными звуками абхазского языка являются: [р], [л], [м], [н], [й], [у] (6 сонантов), [в], [ф], [з], [с], [ж], [ш], [шь], [жь], [жэ], [шэ], [г], [х], [гь], [хь], [гэ], [хэ], [χ], [ϕ], [χэ] (19 спирантов), [б], [ц], [п], [д], [т], [т], [дэ], [тэ], [тэ], [г], [к], [к], [гь], [кь], [кь], [гэ], [кэ], [кэ], [к], [кь], [кэ] (21 смычный согласный), [з], [ц], [ц], [зэ], [цэ], [цэ], [ц], [е], [е], [ць], [ч], [ч] (12 аффрикат).

К согласным звукам русского языка относятся: [р]-[р], [л]-[л'], [м]-[м'], [н]-[н'], [й] (9 сонантов), [в]-[в'], [ф]-[ф'], [з]-[з'], [с]-[с'], [ж]-[ж'], [ш]-[ш], [х]-[х'] (14 спирантов), [б]-[б'], [п]-[п'], [д]-[д'], [т]-[т'], [г]-[г'], [к]-[к'] (12 смычных согласных), [ц], [ч] (2 аффрикаты).

По поводу количества фонем (звуков) в русском языке у лингвистов разное мнение. А. В. Филиппов считает, что в русском языке 33 согласных звука. Он не относит к числу согласных звуков русского языка мягкие согласные звуки [ж'], [г'], [к'], [х'] (Филиппов 1988: 125). По мнению В. В. Виноградова в русском языке 35 согласных звуков. Он считает, что мягкие долгие согласные звуки [ж'] и [ш'] не являются общеобязательными. Как отмечает В. В. Виноградов, вместо мягкого

долгого согласного [ж'] произносится твердый долгий [ж], вместо мягкого долгого согласного [ш'] произносится *щч* (Виноградов 1952: 52).

В абхазском и русском языках по участию голоса и шума согласные звуки подразделяются на сонорные и шумные.

Сонорные согласные звуки называют также сонантами.

В абхазском языке шесть сонантов: [p], [л], [м], [н], [и], [у] (Аршба 2014: 51).

В абхазской графике сонанты [и], [у] не имеют собственного обозначения. Они обозначаются на письме теми же буквами, что и гласные [и], [у].

В русском языке девять сонантов, восемь из которых образуют четыре пары по твердости-мягкости: [p]-[p'], [л]-[л'], [м]-[м'], [н]-[н']. К сонантам русского языка относится также й.

В абхазском языке отсутствуют мягкие сонанты p', л', м', н'. Мягкий сонант л в абхазском языке встречается только в заимствованных словах из русского языка или через него: алитература, алирика, афильм, альбом, альманах и т.д.

В русском языке отсутствует сонант у. В абхазском языке сонанты и, у вместе с гласными а, о, е образуют дифтонги: ай, иа, ау, уа, оу, ой, еи, а с гласным е, о – трифтонги иеи, уеи, июу, уоу, которые образуют один слог.

Шумные согласные в абхазском и русском языках подразделяются на шумные звонкие и шумные глухие. К шумным звонким согласным абхазского языка относятся: [в], [з], [ж], [жъ], [жэ], [г], [гъ], [гэ], [џ] (9 спирантов), [б], [д], [дэ], [г], [гъ], [гэ] (6 смычных согласных), [з], [зэ], [ц], [цъ] (4 аффрикаты); всего 19 звонких согласных.

В русском языке 24 шумных согласных звука составляют 12 пар по звонкости-глухости: [в]-[ф], [в']-[ф'], [з]-[с], [з']-[с'], [б]-[п], [б']-[п'], [г]-[к], [г']-[к'], [д]-[т], [д']-[т'], [ж]-[ш], [ж']-[ш']. К непарным глухим согласным относятся: [ц], [ч'], [х], [х'].

В абхазском языке 33 глухих согласных звука: [ф], [с], [ш], [шь], [шэ], [х], [хъ], [хэ], [х], [хэ] (10 спирантов), [ц], [п], [т], [т], [тэ], [тэ], [к], [к], [къ], [къ], [цэ], [кэ], [к], [къ], [кэ] (15 смычных согласных), [ц], [ц], [цэ], [цэ], [џ], [џ], [ч], [ч] (8 аффрикат).

По способу образования (по действию органов речи) согласные в абхазском и русском языках подразделяются на щелевые, смычные (взрывные, мгновенные), аффрикаты, смычно-проходные и дрожащие.

Щелевые согласные (спиранты) абхазского и русского языков. Щелевые согласные также называют спирантами или фрикативными согласными. В абхазском языке 19 спирантов, из которых 18 спирантов составляют 9 пар по звонкости-глухости и по аспирации (придыхательности) – неаспирации (непридыхательности). Первый спирант каждой пары звонкий, а второй спирант – глухой и придыхательный (или аспирата). Спирантами абхазского языка являются: [в]-[ф], [з]-[с], [ж]-[ш], [жь]-[шь], [жə]-[шə], [г]-[х], [гь]-[хь], [гə]-[хə], [-х], [ə]-[хə]. Глухой придыхательный спирант [х] не имеет звонкого коррелята.

В русском языке 14 спирантов: [в]-[в'], [ф]-[ф'], [з]-[з'], [с]-[с'], [х]-[х'], твердые [ж], [ш] и мягкие [ж'], [ш'].

Смычные согласные абхазского и русского языков. В абхазском языке 21 смычный согласный, 18 из которых составляют 6 троек (триад) по звонкости-глухости, аспирации (придыхательности)-неаспирации (непридыхательности), абруптивности–неабруптивности. Первый смычный согласный звук каждой тройки (триады) звонкий, второй – глухой, придыхательный, третий – глухой, абруптивный.

Абруптивные согласные – это некоторые глухие смычные согласные и глухие аффрикаты, при образовании которых органы речи смыкаются еще плотнее. Абруптивные смычные согласные и абруптивные аффрикаты отличаются тем, что при образовании абруптивных смычных согласных размыкание органов речи происходит еще более мгновенно, а при образовании абруптивных аффрикат – медленно, более плавно, в результате чего смычка переходит в щель, через которую выходит выдыхаемый воздух.

К шести тройкам (триадам) смычных согласных относятся: [б]-[п]-[п], [д]-[т]-[т], [дə]-[тə]-[тə], [г]-[к]-[к], [гь]-[кь]-[кь], [гə]-[кə]-[кə]. К смычным согласным относятся также три фарингальных (глочных, зевных), глухих, абруптивных

смычных согласных звука: [k], [kʲ], [kə], которые не имеют звонких и глухих придыхательных коррелятов.

В русском языке 12 смычных согласных, которые составляют 6 пар по твердости-мягкости: [б]-[бʲ], [п]-[пʲ], [д]-[дʲ], [т]-[тʲ], [г]-[гʲ], [к]-[кʲ] и 6 пар по звонкости-глухости: [б]-[п], [бʲ]-[пʲ], [д]-[т], [дʲ]-[тʲ], [г]-[к], [гʲ]-[кʲ].

Аффрикаты абхазского и русского языков. В абхазском языке аффрикаты тоже, как и смычные согласные, имеют троичную систему. В абхазском языке 12 аффрикат, которые составляют 4 тройки (триады) по трем признакам: по звонкости-глухости, аспирации-неаспирации, абруптивности-неабруптивности: [з]-[ц]-[ц], [зə]-[цə]-[цə], [ц]-[ʕ]-[ʕ], [ць]-[ч]-[ч].

В каждой тройке (триаде) аффриката первая аффриката звонкая, вторая – глухая придыхательная, а третья – глухая абруптивная. Звуки каждой тройки близки по артикуляции (по месту образования).

В русском языке только две аффрикаты: твердая аффриката [ц] и мягкая аффриката [ч].

Смычно-проходные и дрожащие согласные абхазского и русского языков. К смычно-проходным согласным абхазского языка относятся носовые сонанты [м], [н] и боковой (латеральный) сонант [л]. Смычно-проходными согласными русского языка являются носовые сонанты [м]-[мʲ], [н]-[нʲ] и боковые (латеральные) [л]-[лʲ]. Дрожащим согласным абхазского языка является сонант [р]. В русском языке два дрожащих согласных: сонанты [р], [рʲ].

По месту образования в абхазском и русском языках согласные подразделяются на губные и язычные. Губные согласные подразделяются на губно-губные и губно-зубные.

В абхазском языке к губно-губным согласным относятся: [б]-[п]-[п], [м] и сонант [у], а в русском языке – [б]-[бʲ], [п]-[пʲ], [м]-[мʲ].

В абхазском языке к губно-зубным согласным относятся [в], [ф], а в русском языке – [в]-[вʲ], [ф]-[фʲ].

В абхазском и русском языках язычные согласные подразделяются на переднеязычные, среднеязычные и заднеязычные. Переднеязычные в данных языках подразделяются на зубные и нёбно-губные.

В абхазском языке к переднеязычным зубным согласным относятся [д]-[т]-[т], [дэ]-[тэ]-[тэ] (смычные), [з]-[ц]-[ц], [зэ]-[цэ]-[цэ] (аффрикаты), [з]-[с] (спиранты), [н], [л] (сонанты), а в русском языке - [д]-[д'], [т]-[т'], [з]-[з'], [с]-[с'], [ц], [н]-[н'], [л]-[л'].

В абхазском языке переднеязычными небно-зубными согласными являются: аффрикаты [ц], [цъ], [џ], [џ], [ч], [ч]; спиранты [ж], [жъ], [жэ], [ш], [шь], [шэ]; сонант [р], а в русском языке - [ж], [ж'], [ш], [ш'], [ч], [р]-[р'].

В абхазском и русском языках среднеязычным (средненёбным) согласным является сонант [j].

В абхазском языке к заднеязычным согласным относятся: велярные (задненёбные) смычные согласные [г]-[к]-[к], [гъ]-[къ]-[къ], [гэ]-[кэ]-[кэ]; велярные и увулярные (язычковые) спиранты: [г]-[х], [гъ]-[хъ], [гэ]-[хэ]; ларингальные (гортанные) спиранты [х], [а]-[хэ]; фарингальные (глочные) смычные согласные [к] [къ] [кэ], а в русском языке - [г]-[г'], [к]-[к'], [х]-[х'].

Твердые и мягкие (палатализованные) согласные абхазского и русского языков. Помимо четырех вышерассмотренных дифференциальных признаков согласных абхазского и русского языков: участие голоса и шума, место образования, способ образования, глухость-звонкость, общим дифференциальным признаком для систем согласных (консонантизма) данных языков является также дифференциальный признак твердость-мягкость согласных.

В абхазском языке из 58 согласных только 11 согласных являются мягкими. К ним относятся щелевые согласные: [жъ]-[шь], [гъ]-[хъ], смычные согласные: [гъ]-[къ]-[къ], [къ], аффрикаты: [цъ]-[ч]-[ч], которые имеют твердые корреляты. Итак, в системе согласных абхазского языка 22 согласных звука составляют 11 пар по твердости-мягкости: [ж-жъ], [ш-шь], [г-гъ], [х-хъ], [г-гъ], [к-къ], [к-къ], [к-къ], [џ-џ], [џ-џ]. При обозначении девяти мягких согласных используется мягкий знак – ь.

В абхазском языке отсутствует 12 мягких согласных звуков русского языка: [б], [п], [д], [т], [в], [ф], [з], [с], [р], [л], [м], [н].

В русском языке 30 согласных составляют 15 пар по твердости-мягкости: [б]-[б'], [п]-[п'], [д]-[д'], [т]-[т'], [г]-[г'], [к]-[к'], [в]-[в'], [ф]-[ф'], [з]-[з'], [с]-[с'], [х]-[х'], [р]-[р'], [л]-[л'], [м]-[м'], [н]-[н'].

В русском языке 7 внепарных согласных по твердости-мягкости: твердые согласные [ж], [ш], мягкие согласные [ж'], [ш'], внепарная твердая аффриката [ц], внепарная мягкая аффриката [ч'], внепарный сонант [j].

Придыхательные согласные абхазского языка. Дифференциальным признаком для системы согласных абхазского языка является признак аспирация (придыхательность).

Придыхательные согласные – это согласные, произносимые с придыханием.

К придыхательным согласным абхазского языка относятся 33 согласных звука: 10 спирантов – [ф], [с], [ш]. [шь], [шə], [х], [хь], [хə], [х], [х], 15 смычных согласных – [ц]-[п], [т]-[т], [тə]-[тə], [к]-[к], [кь]-[кь], [кə]-[кə], [к], [кь], [кə], 8 аффрикат – [ц]-[ц], [цə]-[цə], [ч]-[ч], [ч]-[ч].

Придыхательные согласные называют также аспиратами. В русском языке отсутствуют придыхательные звуки.

Велярные (задненебные) согласные абхазского языка. Дифференциальным признаком для системы согласных абхазского языка является веляризация (от лат. Velarus – задненебный).

Велярными (задненебными) согласными абхазского языка являются 6 спирантов, которые составляют три пары спирантов по звонкости-глухости, по аспирации-неаспирации: [г]-[х], [гь]-[х], [гə]-[хə]. Первый спирант каждой пары звонкий, а второй спирант глухой и придыхательный (аспирата). Спиранты [г], [гь], [гə] звонки, а спиранты [х], [хь], [хə] глухие и придыхательные (аспираты). Велярные спиранты [г], [х], [гə], [хə] твердые, а велярные спиранты [гь], [хь] мягкие. Велярные спиранты [гə] и [хə] лабиализованные.

При образовании велярных (задненебных) спирантов [ɣ]-[x], [ɣʲ]-[xʲ], [ɣə]-[xə] задняя часть спинки языка приближается к заднему (мягкому) небу, т.е. к задней части (мягкого) неба.

Велярными (задненебными) согласными абхазского языка являются также 9 смычных согласных, которые составляют три триады (тройки) по звонкости-глухости, аспирации-неаспирации, абруптивности-неабруптивности: [ɣ]-[k]-[k], [ɣʲ]-[kʲ]-[kʲ], [ɣə]-[kə]-[kə]. Первый смычный согласный каждой триады (тройки) звонкий, второй – глухой и придыхательный (аспирата), а третий – глухой и абруптивный.

Велярные смычные согласные [ɣ]-[k]-[k], [ɣə]-[kə]-[kə] твердые, а велярные согласные [ɣʲ]-[kʲ]-[kʲ] мягкие. Велярные согласные [ɣə]-[kə]-[kə] лабиализованные.

При образовании велярных (задненебных) смычных согласных [ɣ]-[k]-[k], [ɣʲ]-[kʲ]-[kʲ], [ɣə]-[kə]-[kə] задняя часть спинки языка смыкается с задним небом.

Велярными согласными русского языка являются – [ɣ]-[ɣ], [k]-[k], [x]-[x].

Увулярные (язычковые) согласные абхазского языка. Для системы согласных абхазского языка характерна увуляризация (от лат. *Uvula* – язычок, небная занавеска).

К увулярным (язычковым) согласным абхазского языка относятся 6 велярных (задненебных) спирантов: [ɣ]-[x], [ɣʲ]-[xʲ], [ɣə]-[xə].

При образовании увулярных (язычковых) спирантов [ɣ]-[x], [ɣʲ]-[xʲ], [ɣə]-[xə] задняя часть спинки языка приближается к увуле, т.е. к язычку.

Лабиализованные согласные звуки абхазского языка. Для системы согласных абхазского языка характерен дифференциальный признак лабиализация-нелабиализация.

Лабиализованные согласные звуки – это звуки, при образовании которых губы сближаются (при образовании щелевых и аффрикат) или смыкаются (при образовании смычных), затем округляются и выпячиваются.

В абхазском языке 16 лабиализованных согласных, 15 из которых имеют нелабиализованные корреляты. Итак, в абхазском языке 30 согласных составляют

15 пар по лабиализации-нелабиализации: [ж]-[жə], [ш]-[шə], [Г]-[Гə], [х]-[хə], [х]-[хə] (щелевые согласные), [д]-[дə], [т]-[тə], [т]-[тə], [Г]-[Гə], [к]-[кə], [к]-[кə], [к]-[кə] (смычные согласные), [з]-[зə], [ц]-[цə], [ц]-[цə] (аффрикаты). Звонкий лабиализованный спирент [ɸ] является внепарным лабиализованным спирентом.

При обозначении лабиализованных спирентов, кроме лабиализованного спирента ɸ, используется буква э (знак лабиализации) рядом с опорной буквой.

Ларингальные (гортанные) согласные звуки абхазского языка. Дифференциальным признаком согласных абхазского языка является ларингализация.

При образовании ларингальных согласных корень языка приближается к ларинксу (от греч. λαρυγξ – гортань), т. е. к гортани. Ларингальные согласные называют также гортанными. К ларингальным согласным относятся 3 спирента: глухой, придыхательный [х], звонкий, лабиализованный [ɸ] и глухой, придыхательный, лабиализованный [хə].

Фарингальные (глочные, зевные) согласные звуки абхазского языка. Дифференциальным признаком для системы согласных абхазского языка является также фарингализация. При образовании фарингальных согласных задняя часть спинки языка смыкается с фаринксом (от греч. ϕαρυγξ – зев), т. е. с зевом (глоткой). Фарингальные согласные называют также зевными или глоточными. К фарингальным согласным относятся 3 смычных согласных звука, которые являются абруптивными (абруптивами): твердый, глухой, абруптивный [к], мягкий, глухой, абруптивный [кь] и твердый, глухой, абруптивный, лабиализованный [кə].

Таблица 2 - Артикуляция согласных звуков русского языка

Голос и шум	Способ образования		Место образования					
			Губные		Язычные			
			губно-губные	губно-зубные	Переднеязычные		среднеяз.	заднеяз.
зубные	нёбно-зубные							
Шумные	Взрывные		б б' п п'		д д' т т'			г г' к к'
	Фрикативные			в в' ф ф'	з з' с с'	ж ж' ш ш'	j	х х'
	Аффрикаты				ц	ч'		
Сонорные	Смычно-проходные	боковые			л л'			
		носовые	м м'		н н'			
	Дрожащие					р р'		

Таблица 3 - Артикуляция согласных звуков абхазского языка

				Ртовые									Носовые		
				Смычные			Аффрикаты			Спиранты					
				Звонкие	Придыхат.	Абруптивные	Звонкие	Придыхат.	Абруптивные	Звонкие	Придыхат.	Абруптивные	Сонанты		
Губные	Губно-губные			б	п	п							у	м	
	Губно-зубные									в	ф				
Переднеязычные	зубные		Нелабиализ.	д	т	т								н	
			Лабиализ.	дэ	тэ	тэ	з	ц	ц	з	с				
		Свистящие	Нелабиализ.				з	цэ	цэ						
			Лабиализ.												
	Дрожащие												р		
	Альвеолар.	Шипящие	Нелабиализ.	мягкие				цъ	ч	ч	жъ	шь			
				твёрдые				ц	џ	џ	ж	ш			

			Лабиализованные							жә	шә			
	Латеральный												л	
Среднеяз.													и	
Заднеязычные	Нелабиализ.	Непалатализованные	г	қ	к					ғ	х			
		Палатализованные	г ь	қь	кь					ғь	хь			
	Лабиализованные		гә	қә	кә					ғә	хә			
Фарингальные	Нелабиализ.	Непалатализованные			К									
		Палатализованные			Кь									
	Лабиализованные				кә									
Ларин- гальные	Нелабиализованные										х			
	Лабиализованные									ә	хә			

Таблица 4 - Артикуляция спирантов абхазского языка

Дифференциальные признаки спирантов	Звонкие спиранты	Глухие придыхательные (аспиранты) спиранты
Твердые губно-зубные спиранты	в	ф
Переднеязычные твердые зубные свистящие спиранты	з	с
Переднеязычные твердые небно-зубные шипящие спиранты	ж	ш
Переднеязычные мягкие небно-зубные шипящие спиранты	жь	шь
Переднеязычные твердые небно-зубные лабиализованные шипящие спиранты	жә	шә
Велярные, увулярные твердые спиранты	ғ	х
Велярные, увулярные мягкие спиранты	ғь	хь
Велярные, увулярные твердые лабиализованные спиранты	ғә	хә
Гортанный (ларингальный) твердый спирант		х
Гортанные (ларингальный) твердые лабиализованные спиранты	ә	хә

Таблица 5 - Артикуляция смычных согласных абхазского языка

Дифференциальные признаки смычных согласных	звонкие	глухие аспираты	глухие абруптивы
Переднеязычные губно-губные твердые	б	ц	п
Переднеязычные зубные твердые	д	т	т
Переднеязычные губно-зубные твердые лабиализованные	дә	тә	тә
Велярные (задненебные) твердые	г	қ	к
Велярные (задненебные) мягкие	гь	қь	кь
Велярные (задненебные) твердые лабиализованные	гә	қә	кә
Фарингальный (глоточный) твердый абруптивный			к
Фарингальный (глоточный) мягкий абруптивный			кь
Фарингальный (глоточный) твердый лабиализованный абруптивный			кә

Таблица 6 - Артикуляция аффрикат абхазского языка

Дифференциальные признаки аффрикат	звонкие	глухие аспираты	глухие абруптивы
Переднеязычные зубные твердые	з	ц	ц
Переднеязычные зубные твердые лабиализованные	зә	цә	цә
Переднеязычные небно-зубные твердые	ц	џ	џ
Переднеязычные небно-зубные мягкие	ць	ч	ч

Сравнительно-сопоставительный анализ звуковых систем абхазского и русского языков показал, что для системы согласных абхазского языка характерны 12 дифференциальных признаков: 1) участие голоса и шума; 2) место образования; 3) способ образования; 4) звонкость-глухость; 5) твердость-мягкость; 6) веляризация; 7) увуляризация; 8) лабиализация; 9) аспирация; 10) абруптивность; 11) ларингализация; 12) фарингализация. Из них дифференциальными признаками согласных русского языка являются только первые 6 дифференциальных признаков.

Таблица 7 - Сопоставление ДП согласных звуков абхазского и русского языков

Языки	Дифференциальные признаки											
	Участие голоса и шума	Место образования	Способ образования	Звонкие, глухие	Твердые, мягкие	Веляризация	Увуляризация	Лабialisация	Аспирация	Абруптивность	Ларингализация	Фарингализация
Абхазский	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Русский	+	+	+	+	+	+	-	-	-	-	-	-
Общие ДП	+	+	+	+	+	+						

Путем сравнительно-сопоставительного анализа фонетических систем абхазского и русского языков нами выявлено:

1. В абхазском и русском языках 28 сходных звуков. Из них 5 гласных а, е//э, и, о, у и 23 согласных звука. Из 23 согласных 5 сонантов р, л, м, н, и; 8 спирантов в, ф, з, с, ж, ш, х, хь//х'; 8 смычных согласных б, п, д, т, г, гь//г', к, кь//к' и 2 аффрикаты ц, ч'.

2. В абхазском и русском языках 3 частично сходных звука, из которых гласный звук [ы] и 2 мягких спиранта: жь//ж', шь//ш'. Абхазский гласный [ы] краткий, а русский гласный [ы] дифтонгоидный ы^й (Матусевич 1976:82). Абхазские мягкие согласные жь, шь краткие, а русские мягкие согласные ж', ш' долгие.

3. В русском языке отсутствуют 33 согласных звука абхазского языка: 9 спирантов жэ, шэ, г, гь, гэ, хэ, х, ѳ, хэ, 13 смычных согласных ц, т, дэ, тэ, тэ, к, кь, қэ, гэ, кэ, к, кь, кэ, 10 аффрикат з, ц, зэ, цэ, цэ, ц, ѳ, ць, ч и сонант [у]. Они являются специфическими согласными звуками абхазского языка в сравнении с фонетической системой русского языка.

4. Следующие согласные звуки русского языка б', п', д', т', в', ф', з', с', р', л', м', н' являются специфическими согласными русского языка в сравнении с фонетической системой согласных абхазского языка.

**Таблица 8 - Особенности систем гласных и согласных звуков в
абхазском и русском языках**

1	Сходные звуки абхазского и русского языков	Частично сходные звуки	Специфические согласные звуки для абхазского и русского языков
2	[в], [ф], [з], [с], [ж], [ш], [х], [х'], [г], [г'], [к], [к'], [б], [п], [д], [т], [ц], [ч], [р], [л], [м], [н], [й] – 23 согласных звука; а, о, у, е/э, и – 5 гласных звуков.	[жь]-[ж'] [шь]-[ш'] – 2 согласных звука; ы – гласный	[жə], [шə], [гə], [г], [гъ], [гə], [кə], [к], [кь], [кə], [к], [кь], [кə], [хə], [х], [хə], [ʁ], [ц], [т], [тə], [тə], [дə], [з], [зə], [ц], [цə], [цə], [ц], [ць], [ʧ], [ʧ], [ч], [ʃ] – 33 согласных звука абхазского языка; б', п', д', т', в', ф', з', с', р', л', м', н' – 12 мягких согласных звуков русского языка.

1.2. Характеристика артикуляции специфических согласных звуков абхазского языка

Спиранты абхазского языка

Прежде чем приступить к характеристике артикуляции специфических согласных абхазского языка отметим особенности звонких, глухих и придыхательных согласных, абруптивных смычных согласных и абруптивных аффрикат, так как при описании артикуляции специфических согласных особенности названных согласных по отдельности не рассматриваем.

Шумные звонкие согласные образуются шумом в сопровождении голоса. При их образовании голосовые связки сближаются, напрягаются и колеблются (вибрируют).

Шумные глухие согласные образуются только с помощью шума. При их образовании голосовые связки раздвинуты, т.е. в образовании глухих согласных голосовые связки не участвуют.

Придыхательные согласные (или аспираты) – это согласные, которые произносятся с придыханием (аспирацией).

При образовании абруптивных смычных согласных (п, т, тə, к, кь, кə, k, кь, kə) органы речи, участвующие в их образовании, еще плотнее смыкаются, а выдыхаемый воздух размыкает их еще более мгновенно (с большей силой).

При образовании абруптивных аффрикат (ц, цə, ʈ, ʈ) органы речи смыкаются еще плотнее, как и при образовании абруптивных смычных согласных, однако выдыхаемый воздух размыкает не мгновенно, а более плавно (медленно).

Как отмечалось выше, в системе согласных абхазского языка 19 спирантов, 18 из которых, кроме ларингального [х], образуют 9 пар по звонкости, глухости, аспирации: [в]-[ф], [з]-[с], [ж]-[ш], [жə]-[шə], [жə]-[шə], [г]-[х], [гь]-[хь], [гə]-[хə], [ʁ]-[хə]. Первый спирант каждой пары звонкий, а второй – глухой и придыхательный.

В системе согласных русского языка отсутствуют 9 спирантов абхазского языка. К ним относятся: [жə], [шə], [г], [гь], [гə], [хə], [ʁ], [х], [хə].

Спиранты жə-шə. Переднеязычные передненебные альвеоларные шипящие твердые лабиализованные спиранты [жə]-[шə] составляют пару по звонкости-глухости и аспирации-неаспирации. Спирант [жə] звонкий, а спирант [шə] глухой и аспирированный.

Спиранты жə-шə имеют одну общую основную артикуляцию, которая состоит в следующем: при их образовании кончик языка приближается к твердому небу, к альвеолам (к бугоркам у корней верхних зубов), задняя часть спинки языка поднимается к заднему небу, губы сближаются, выпячиваются и округляются.

Как отметил П. К. Услар, при произнесении [шə] слышится присвист. (Услар П. К. 1887: 14).

Спиранты г-х. Заднеязычные велярные (задненебные), увулярные (язычковые) твердые спиранты [г]-[х] составляют пару по звонкости-глухости, аспирации (придыхательности)-неаспирации (непридыхательности). Спирант [г] звонкий, а спирант х глухой и придыхательный (аспирированный).

У спирантов г-х одна общая основная артикуляция. При их образовании задняя часть спинки языка приближается (поднимается) к заднему небу и uvule, т.е. к язычку.

Спиранты гь-хь. Заднеязычные велярные (задненебные) увулярные (язычковые) мягкие (палатализованные) спиранты [гь]-[хь] составляют пару по звонкости-глухости, аспирации-неаспирации. Спирант [гь] звонкий, а спирант [хь]

глухой и аспирата. У мягких спирантов гъ-хъ одна общая основная артикуляция. При их образовании задняя часть спинки языка поднимается к заднему небу и увуле (язычку), а средняя часть спинки языка приближается к твердому небу.

Спиранты гə-хə. Заднеязычные велярные (задненебные) увулярные (язычковые) твердые лабиализованные спиранты образуют пару по звонкости-глухости, аспирации-неаспирации. Спирант [гə] звонкий, а спирант [хə] глухой и аспирата.

Лабиализованные спиранты [гə]-[хə] имеют одну общую основную артикуляцию. При их образовании задняя часть спинки языка сближается с задним небом и увулой (язычком), губы сближаются друг с другом, выпячиваются и округляются.

Спирант х является заднеязычным ларингальным (гортанным) глухим придыхательным твердым спирантом. Звонкий коррелят глухого спиранта х в абхазском языке исчез.

При образовании спиранта [х] гортань поднимается, корень языка сближается с ларинксом (гортанью), голосовые связки сближаются, что характерно для ларингализации.

По поводу артикуляции спиранта х П. К. Услар пишет: «h (х) более подходит к немецкому h в слове ich habe, чем к французскому h aspire в слове harerg» (Услар 1887: 10).

Спиранты ɸ-хə. Заднеязычные ларингальные (гортанные) лабиализованные спиранты [ɸ]-[хə] образуют пару по звонкости-глухости, аспирации-неаспирации. Спирант [ɸ] звонкий, а спирант [хə] глухой и аспирата.

У спирантов [ɸ]-[хə] одна общая основная артикуляция. При их образовании гортань (ларинкс) поднимается, корень языка приближается к гортани (ларинксу), голосовые связки сближаются, губы сближаются, выпячиваются и округляются.

Характеристика артикуляции смычных согласных абхазского языка. В абхазском языке, как отмечалось выше, 21 смычный согласный, 18 из которых, кроме [k], [кь], [кə], составляют 6 триад (троек) по звонкости-глухости, аспирации и абруптивности.

К ним относятся: [б]-[п]-[п], [д]-[т]-[т], [дә]-[тә]-[тә], [г]-[к]-[к], [гь]-[кь]-[кь], [гә]-[кә]-[кә] и внутриадные фарингальные смычные согласные [к], [кь], [кә].

В русском языке отсутствуют 13 смычных согласных абхазского языка: [п], [т], [дә], [тә], [к], [кь], [гә]-[кә]-[кә], [к], [кь], [кә].

Смычные согласные дә-тә-тә. Переднеязычные зубные лабиализованные смычные согласные [дә]-[тә]-[тә] составляют триаду по звонкости-глухости, аспирации и абруптивности. Первый смычный согласный дә звонкий, второй [тә] – глухой и аспирата, а третий – [тә] глухой и абруптивный.

У лабиализованных смычных согласных [дә]-[тә]-[тә] одна общая, основная артикуляция. При их образовании кончик языка смыкается с верхними передними зубами, как и при образовании [д]-[т]-[т], губы плотно смыкаются, выпячиваются и округляются, а выдыхаемый воздух размыкает сомкнутые губы.

Как отмечает П. К. Услар, при произнесении [дә]-[тә]-[тә] происходит «дрожательное движение губ» (Услар 1887: 12-13).

Смычный согласный [п]. Губно-губной (билабиальный) глухой придыхательный согласный [п] вместе со звонким губно-губным смычным согласным [б] и с глухим абруптивным губно-губным согласным [п] образует триаду губно-губных смычных согласных [б]-[п]-[п] по звонкости-глухости, аспирации и абруптивности.

У губно-губных смычных согласных [б]-[п]-[п] одна общая основная артикуляция, которая состоит в том, что при их образовании губы плотно смыкаются, а выдыхаемый воздух размыкает сомкнутые губы мгновенно.

Смычный согласный [т]. Переднеязычный зубной твердый придыхательный смычный согласный [т] вместе со звонким переднеязычным зубным смычным согласным [д] и с глухим переднеязычным зубным абруптивным смычным согласным [т] составляет триаду переднеязычных зубных [д]-[т]-[т] по звонкости-глухости, аспирации и абруптивности.

У переднеязычных зубных смычных согласных [д]-[т]-[т] одна общая, основная артикуляция, которая состоит в следующем: при их образовании кончик

языка смыкается с верхними передними зубами, а выдыхаемый воздух разрывает смычку, т.е. отделяет кончик языка от верхних зубов.

Смычный согласный [к]. Заднеязычные, велярные (задненебные) твердые смычные согласные [г]-[к]-[к] образуют триаду согласных, которые противопоставляются друг другу по звонкости-глухости, аспирации и абруптивности.

Смычный согласный [г] звонкий, [к] глухой и аспирата (придыхательный), а [к] глухой и абруптивный. У смычных согласных [г]-[к]-[к] одна общая, основная артикуляция. При их образовании задняя часть спинки языка смыкается с задним небом (с задней частью неба).

Смычный согласный [кь]. Заднеязычные, велярные (задненебные) мягкие смычные согласные [гь]-[кь]-[кь] образуют триаду согласных, которые противопоставляются друг другу по звонкости-глухости, аспирации и абруптивности. Согласный [гь] звонкий, [кь] глухой и аспирата, а [кь] глухой и абруптивный.

У согласных [гь]-[кь]-[кь] одна общая основная артикуляция. При их образовании задняя часть спинки языка смыкается с задним небом, а средняя часть спинки языка смыкается с твердым небом.

Смычные согласные гә-қә-кә. Заднеязычные, велярные (задненебные) твердые лабиализованные смычные согласные [гә]-[қә]-[кә] образуют триаду согласных, которые противопоставляются друг другу по звонкости-глухости, аспирации и абруптивности. Согласный [гә] звонкий, [қә] глухой и аспирата, [кә] глухой и абруптивный.

У согласных [гә]-[қә]-[кә] одна общая, основная артикуляция. При их образовании задняя часть спинки языка смыкается с задним небом, губы сближаются, выпячиваются и округляются.

Смычные согласные к, кь, кә. Смычные согласные [к], [кь], [кә] являются глухими, фарингальными (зевными, глоточными) и абруптивными (обрубленными) согласными. Они противопоставляются по твердости-мягкости и

по лабиализации-нелабиализации. Согласный [k] твердый, [kʲ] мягкий, [kə] лабиализованный.

У фарингальных абруптивных смычных согласных [k], [kʲ], [kə] одна общая, основная артикуляция, которая состоит в следующем: при их образовании задняя часть спинки языка очень плотно смыкается с фаринксом (зевом, гортанью). С помощью этой артикуляции образуется твердый фарингальный абруптивный смычный согласный [k].

При образовании мягкого фарингального абруптивного смычного согласного [kʲ] задняя часть спинки языка очень плотно смыкается с фаринксом (зевом, гортанью), а средняя часть спинки языка смыкается с твердым небом.

При образовании твердого лабиализованного фарингального абруптивного смычного согласного [kə] задняя часть спинки языка очень плотно смыкается с фаринксом, губы сближаются, выпячиваются и округляются.

Характеристика артикуляции аффрикат абхазского языка

В абхазском языке, как было отмечено выше, 12 аффрикат, которые составляют 4 триады (тройки) по звонкости, глухости, аспирации и абруптивности.

Аффрикаты з-ц-тц. В триаде переднеязычных зубных твердых аффрикат [з]-[ц]-[тц] первая аффриката [з] звонкая, вторая [ц] глухая и аспирата (придыхательная), а третья [тц] глухая и абруптивная.

Аффрикаты [з]-[ц]-[тц] имеют одну общую, основную артикуляцию. При их образовании передняя часть спинки языка смыкается с альвеолами и верхними передними зубами, а выдыхаемый воздух размыкает органы речи не мгновенно, а медленно, более плавно.

Абхазский лингвист Х. С. Бгажба об артикуляции аффрикат з-ц-тц пишет: «При образовании переднеязычно-зубных аффрикат [з], [ц], [тц] передняя часть спинки языка упирается в переднюю часть твердого неба и верхние передние зубы» (Бгажба 1968: 19). В русском языке аффриката [ц] не аспирата.

Аффрикаты зэ-цэ-цэ. В триаде переднеязычных лабиодентальных (губно-зубных) лабиализованных аффрикат [зэ]-[цэ]-[цэ]: первая аффриката [зэ] звонкая, вторая [цэ] глухая и придыхательная, а третья [цэ] глухая и абруптивная.

Для аффрикат [зэ]-[цэ]-[цэ] характерна одна общая, основная артикуляция, которая заключается в следующем: при их образовании губы сближаются, нижняя губа смыкается с верхними передними зубами, а кончик языка прижимается к передним верхним и нижним зубам и оказывается между ними, кончик языка смыкается с внутренней частью нижней губы.

Х. С. Бгажба дает следующую характеристику аффрикатам [зэ]-[цэ]-[цэ]: «У переднеязычных аффрикат [зэ], [цэ], [цэ] артикуляция лабиодентальна. При их образовании наблюдается смыкание нижней губы с передними верхними зубами, как при артикуляции [в], [ф]» (Бгажба 1968: 18).

Аффрикаты ц-е-е. В абхазском языке твердые переднеязычные мягконебные шипящие аффрикаты [ц]-[е]-[е] образуют триаду по звонкости-глухости, аспирации и абруптивности. Аффриката [ц] звонкая, [е] глухая и придыхательная, а [е] глухая и абруптивная.

Для аффрикат ц-е-е характерна одна общая, основная артикуляция. При их образовании передняя часть спинки языка смыкается с передним мягким небом (с передней частью мягкого неба), а выдыхаемый воздух размыкает органы речи, участвующие в их образовании, не мгновенно, а медленно, более плавно.

Аффрикаты ць-ч-ч. Мягкие переднеязычные твердонебные шипящие аффрикаты составляют также триаду по звонкости-глухости, аспирации и абруптивности. Первая аффриката [ць] звонкая, вторая – [ч] глухая и аспирата, а третья – [ч] глухая и абруптивная.

Для аффрикат [ць]-[ч]-[ч] характерна также одна общая, основная артикуляция. При их образовании средняя часть спинки языка смыкается с твердым небом, а выдыхаемый воздух размыкает их (органы речи) не мгновенно, а медленно.

В русском языке мягкая аффриката [ч] непридыхательная (не аспирата).

Губно-губной сонант у. Губно-губной сонант у, который обозначается на письме, как и гласный [у], близок по артикуляции к лабиализованному гласному у. Их отличие состоит в том, что сонант [у] краткий, а гласный [у] долгий. Сонант [у] встречается в дифтонгах ау, уа, оу, иу, уи, в трифтонгах уеи, иоу, уоу и на месте дифтонгов ыу, уы. Дифтонги иу, уи встречаются на месте трифтонгов иыу, уыи.

Характеристика артикуляции частично сходных мягких спирантов жь//ж', шь//ш' в абхазском и русском языках

В абхазском и русском языках переднеязычные передненебные зубные мягкие спиранты жь//ж'– шь//ш' составляют пару по звонкости–глухости. Спирант жь//ж' звонкий, а шь//ш' глухой. В абхазском языке жь-шь составляют пару по аспирации–неаспирации. Спирант [жь] не аспирата, а [шь] аспирата. В русском языке [ш'] не аспирата.

В данных языках у спирантов жь//ж' – шь//ш' одна общая основная артикуляция. При их образовании задняя часть спинки языка отходит от стенки зева, опускается и продвигается вперед, а средняя часть спинки языка приподнимается к твердому небу, передняя часть спинки языка несколько прогибается, и кончик языка поднят к верхним зубам, а не альвеолам (Матусевич 1976:139).

Абхазские мягкие спиранты [жь] – [шь] отличаются от русских мягких спирантов [ж'] и [ш'] тем, что абхазские мягкие [жь] и [шь] – краткие, а русские мягкие [ж'] и [ш'] – долгие, поэтому мягкие спиранты жь//ж'– шь//ш' мы относим к частично сходным согласным в абхазском и русском языках.

Слог и законы слогоделения в абхазском и русском языках

«Слог – это звук или сочетание звуков, которые произносятся одним толчком выдыхаемого воздуха (Барисоглебская: 32).

Как отмечает Филлипов, «членение речи, в частности, слов на слоги имеет важное практическое значение при обучении языку, для лучшего понимания произношения слов и овладения им» (Филлипов: 107).

В русском языке слогообразующими являются гласные звуки. В абхазском языке слогообразующими являются не только гласные, но и дифтонги *аи, иа, ау, уа, иу, оу, еи*, трифтонги *уеи, иеи*, звукосочетания *иоу, уоу*, а также два *а*.

Законы слогоделения в абхазском и русском языках разные. В русском и абхазском языках «один интервокальный (находящийся между гласными) согласный отходит к следующему гласному. Ср.: [за-ро-дыш], [на́-су-хъ]; *а-хы́* «голова», *а-фы́-за* «друг, подруга», *а-ба-ка́* «памятник», *а-ца-фы́* «ученик (-ца)» и т.д. (Касаткин 1989:192, Аршба 1991: 203).

В русском языке «группа интервокальных согласных отходит к следующему гласному, если она состоит из шумных согласных: [ку-пцы], [и-зба́], [ра-ссол], сонорных согласных: [ва-лна́], [су-мрьк], начинается шумным и заканчивается сонорным согласным: [су-кно́], [во́-бла]» (Касаткин 1989: 192). «В русском языке при стечении согласных, из которых первый сонорный, а второй шумный, слогоделение проходит между согласными: тай-га, бай-дар-ка, ка-на-ва, трам-вай». (Борисоглебская 1985: 33).

В абхазском языке «при стечении двух согласных первый согласный отходит к предшествующему гласному, второй согласный – к следующему: *аң-ша́* «ветер», *а-ҳа́ын-ц́а́* «грязь», *аб-ҳы́* «лист (дерева)» и т.д. К этому правилу относятся двойные согласные между гласными: *а́й-ц́а́* «колокольчик», *а́с-са́* «мелкий», *а́з-а́-ра́* «мыть, стирать» (Аршба 1991: 203) «При стечении трех согласных между гласными иногда (в зависимости от структуры морфемы) первые два согласных звука отходят к предшествующему гласному, а третий – к следующему: *а́ңи-за́* «красивый», *а́шь-ра́* «посылать, послать», *а-бы́рг-ца́* «старцы» и т.д. А иногда первый согласный отходит к предшествующему, а два остальных – к следующему: *а́н-ңса́* «мачеха», *ар-бга-ра́* «разрушать», *уажэ-шьта́* «теперь, уже» (Аршба 1991:205).

«При морфемном делении слова-омонимы имеют разный слогораздел: *а́шь-тра́* «цвести»; *а́шь-тра́* «хранилище сыра» (Аршба 1991: 205). «При стечении четырех согласных между гласными большей частью два отходят к предшествующему гласному, а другие два – к следующему: *а́пс-т́хэа́* с вариантом

á-пыс-тхэа «туман», ахьшь-цбá//áхь-шьыц-ба//а-хьышь-цба «сокол» и т.д. Однако можно делить четыре согласные и по-другому: первый согласный отходит к предшествующему главному, а остальные три – к следующему: аџст-хэыст-ра//а-пџыст-хэыст-ра, а-мартхэ-бџа – необходимые вещи – продукты (для приготовления какого-нибудь блюда, еды) и т.д. В абхазском языке сочетание более четырех согласных в одном слоге не встречается... в одном закрытом слоге могут встречаться пять согласных вокруг одного гласного: *дэхэыџшк//дэхэыџ-шык* «какая-то поляна», *џымтџ - џсы́мшьтџ//џымтџ-џсы́-мы-шьтџ* «безмолвно» (Аршба 1991: 205).

«В различных дифтонгах и трифтонгах, образующихся различными комбинациями гласных а, ы, о, е с сонантами й, џ, слогаобразующим ядром всегда является один из гласных а, ы, о, е» (Аршба 1988:25). Однако ввиду того, что по новой орфографии абхазского языка гласная буква **ы** рядом с полугласными и, у не пишется (Аршба 2019: 27-28) и дифтонги йы, ый, џы, ыџ упраздняются, сонанты (полугласные) и, у становятся слогаобразующими и носителями ударения: *иы́ла* → *и́ла* «его глаз», *аиы́ка* → *аи́ка* «гребень», *ауы́с* → *ау́с* «дело», *уы́џоит* → *у́џоит* «ты (м) прыгаешь» т.д.

В абхазском и русском языках слова могут быть односложными и многосложными. Например: *ацэ* «бык», *ажэ* «корова», *ал* «ольха», *амиш* «день, погода» и т.д.; ср.: день, ночь, снег и т.д.; *á-жэа* «слово», *á-шэа* «песня», *ám-ра* «солнце» и т.д.; ср.: белка, ве-тер, лу-на и т. д.; *а-на-пы́* «рука», *а-шьа-пы́* «нога», *а-лым-џа* «ухо» и т.д.; ср.: со-ба-ка, ло-па-та, ма-ши-на и т.д.

В абхазском и русском языках слоги бывают открытые и закрытые. Слог, оканчивающийся гласным звуком, называется открытым: *голова*, *че-ни-е*, *ра-ма* и т.д.; *а-уа-џы́* «человек», *а-хы́* «голова», *а-на-пы́* «рука» и т.д. Слог, оканчивающийся согласным звуком, называется закрытым: *ель-ник*, *кор-пус*, *ар-буз* и т.д.; *аиэџ* «цветок», *ан-бан* «буква», *áжэ-лар* «народ» и т.д.

В зависимости от того, каким звуком начинается слог, различают слоги неприкрытые и прикрытые. Неприкрытые слоги начинаются гласным звуком, а прикрытые – согласным. Эти типы слога одинаково характерны для абхазского и

русского языков. Неприкрытые слоги: *ан-гел, ам-бар, ар-хив, у-мный; áшь-ха* «гора», *áb-на* «лес», *á-шта* «двор»; *ишэ-кэы́* «его книга» и т.д.

Прикрытые слоги в русском и абхазском языках: *че-ло-век, ле-то, мо-ре, го-ра, лан-дыш; са-ра* «я», *сы́-кан* «я был(а)», *дыз-бéит* «я увидел его(ее)» и т.д.

Таким образом, в контактирующих языках наблюдаются разные законы слогоделения.

Ударение в абхазском и русском языках

В абхазском и русском языках слово может состоять из одного или нескольких слогов. Один слог в слове ударный, остальные безударные. Ударный слог – это слог, на который падает ударение. Ударение бывает словесное и фразовое. Фразовое ударение принадлежит к интонации.

Словесное ударение – «это динамическое выделение какого-либо слога в слове, более напряженное и громкое произнесение гласного звука этого слога» (Филлипов 188: 102).

В абхазском и русском языках ударение разноместное (свободное, нефиксированное, подвижное). Оно не закреплено за определенным слогом: *áзба* «ко́рабль», *амы́н* «мо́ре», *а́афы́* «уче́ник (ца)» и т. д. В различных формах одного слова ударение может перейти с одного слога на другой, например: *áжэа* «слово» – *ажэ́ак* «одно слово» – *ажэа́кэ́ак* «одни слова, какие-то слова» и т. д.; *аха́* «гру́ша» – *аха́кэ́а* «гру́ши»; о́зеро – озе́ра, де́рево – дере́вья и т. д.

В абхазском и русском языках в разных формах одного слова ударение может оставаться на одном и том же слоге, например: *ате́бла* «страна», *сте́бла* «моя страна», *те́блак* «одна страна», *ате́блакэ́а* «страны» и т.д; *кни́га*, *кни́ги*, *кни́ге*, *кни́гу*, *кни́гой*, *о кни́ге*, *книг*, *кни́гам*, *кни́гами*, *о кни́гах* и т.д.

В абхазском и русском языках ударение выполняет сигнификативную, т. е. смысловозначительную функцию. С помощью словесного ударения различаются лексические значения некоторых слов, например – *ала́* «собака» - *ала́* «глаз», *ача́* «хлеб» – *ача́* «перепелка», *а́хэа* «сабля» – *ахэ́а* «свинья», *а́хэара* «просить» – *ахэара́* «говорить, сказать»; *афра́* «бегать» – *афра́* «писать» и т.д.; *за́мок* – *замо́к*, *му́ка* – *мука́*, *па́рить* – *па́рить*, *пла́чу* – *плачу́* и т. д. По ударению различаются также

разные формы одного и того же слова, например: *ѣзбо* «то, что я вижу, тот (та, те), кого я вижу» – *ѣзбѡ* «тот (та, те), кто видит»; *ѣздыруа* «то, что я знаю, тот (та, те), кого я знаю» – *ѣзды́руа* «тот, (та, те), кто знает» и т. д.

1.3. Из истории возникновения, развития и становления методики абхазского языка

В Республике Абхазия открытие школ стало возможным после присоединения Абхазии к России в 1810 году. Как отмечает А. П. Дудко, «присоединение это имело огромное прогрессивное значение для дальнейшего политического, экономического и культурного развития Абхазии» (Дудко А. П., 1956, с.6).

Первая школа в Абхазии была открыта 1851 году в с. Окум. Но в это время обучение детей – абхазов абхазскому языку не представлялось возможным, так как не было абхазского алфавита и соответственно абхазского букваря.

В 1863 г. была открыта Сухумская горская школа. К этому времени генералом русской армии П.К. Усларом был составлен абхазский алфавит на основе русской графики.

В 1865 году Обществом восстановления православного христианства на Кавказе были открыты школы в четырех селах Галского района Абхазии: в Дихазурге, Гудае, Бедии и Саберии 2 (Дудко А. П., 1956: 309). В 1865 г. уже издан абхазский букварь, составленный комиссией под руководством И.А.Бартоломея, и в школах Абхазии стало возможным обучение абхазской грамоте по этому букварю.

В отчетах Общества восстановления православного христианства на Кавказе за 1866-67гг. говорится, что в Окумской школе и в некоторых других школах Абхазии ученики учились читать и писать на родном языке по абхазскому букварю, однако, неизвестны имена абхазских учителей-священников, обучавших абхазской грамоте.

В 70-х годах XIX столетия в Абхазии существовали семь приходских школ: Лыхненская (1870 г.), Моквская (1871 г.), Очамчирская (1872 г.), Ачандарская (1874 г.), Гупская (1875 г. Ново-Афонская (1876 г.) и Члоуская (1876 г.), которые,

кроме Гупской, были сожжены во время русско-турецкой войны в 1777–1778 гг. (Дудко А. П., 1956: с. 309).

С 1884 года по 1917 год в Абхазии были открыты 92 церковноприходские школы, однако, не все учебные заведения работали до конца 1917 года.

Из архивного материала известно, что в 70-х годах в Абхазии были первые учителя-абхазы: А. М. Эмухвари (Эмхаа), В. Иналипа, Г. Ф. Шервашидзе. Но нет никаких сведений о том, что они обучали абхазскому языку и Закону Божьему на абхазском языке.

Иоанн Гегия – переводчик, священник, один из составителей первого абхазского букваря, в 1871 году открыл в с. Лыхны приходскую школу, где с детьми проводил занятия по этому букварю. В 1877 году в Абхазии был убит турецкими оккупантами. Таким образом, И. Гегия является одним из первых абхазских учителей, который обучал абхазской грамоте и Закону Божьему в 70-х годах XIX века.

Архивные материалы свидетельствуют, что «в 1898 году был только один учитель абхазского языка. В 1903 году их стало 9. А накануне Великой Октябрьской революции – 20 учителей» (ЦГАА, ф. 8., д. 5, л. 13).

В 1898 г. единственным учителем абхазского языка был Ф. Х. Эшба, известный в Абхазии как «дед абхазской школы», который работал с 1880 г. в течение сорока шести лет преподавателем абхазского языка. Как отмечает А. М. Касландзия, «поэтому говорить о сколько-нибудь системном преподавании абхазского языка, во всяком случае в 70-е и 80-е годы XIX столетия, не приходится» (Касландзия 1987: 37). По мнению ученого, начало преподавания абхазского языка датируется эпохой Первой русской революции (Касландзия 1987: 37).

Таким образом, проанализированные архивные материалы подводят к выводу, что до советского периода обучение абхазскому языку не носило систематического характера.

После установления советской власти в Абхазии (4 марта 1921 года) стала возможной организация обучения на абхазском языке в начальных классах

абхазской школы. С этого времени систематически издавалась необходимая учебно-методическая литература.

Первая работа по методике обучения абхазскому языку принадлежит С. А. Алферову. Она называется «Методические указания к абхазской азбуке, составленной А. М. Чочуа», которая была переиздана в 1914 году в г. Тифлисе.

Автор дает учителю-абхазу методические указания, необходимые при обучении абхазской грамоте:

- учитель должен проводить беседы с детьми так интересно, чтобы возбудить в них желание говорить с ним, определить произношение детей и насколько хорошо они умеют излагать свои мысли;
- в добукварный период дети должны уметь составлять рассказы по картинкам, так как рассказы способствуют умственному и нравственному развитию детей;
- в добукварный период необходимо научить детей написанию всех элементов букв, данных в букваре А. М. Чочуа;
- в букварный период учитель должен обучать детей письму и чтению одновременно;
- в букварный период учитель должен пользоваться звуковым аналитико-синтетическим методом.

С. А. Алферов отмечал, что среди абхазского населения существуют два различных говора – бзыбский (гудаутский) и кодорский, и чтобы избежать разногласия в абхазской письменности, необходимо использовать литературное грамматически правильное письмо.

Патеипа Николай Саломонович (1877-1941) – видный абхазский педагог-методист, просветитель, совместно с другим абхазским учителем А.И. Чукбар составил первую «Книгу для чтения на абхазском языке для учащихся», которая вышла в свет в 1908 году в Тифлисе. Как отмечает А. М. Касландзия, «эта книга предназначалась не только для учащихся, но и для родителей, не владевших письмом и чтением на абхазском языке. Такие учебники встречались тогда в русской методической литературе» (Касландзия 2000: 34).

Учебные материалы этой книги отражают природу Абхазии, быт, традиции и черты характера абхазов. Есть также рассказы, переведенные из различных русских учебников с изменением фамилий и имен героев. Н. С. Патеипа указывал на необходимость составления орфографии абхазского языка.

А. И. Чукбар (1885-1938) – видный общественный и государственный деятель, просветитель, детский писатель, этнограф. В 1904 г. А.И.Чукбар начал работать учителем в Калдахуарском одноклассном училище и в Новоафонской церковно-приходской школе. Спустя три года А. И. Чукбар в 1907 году начинает работать преподавателем абхазского языка в Гудаутской второклассной школе, в которой готовили будущих учителей. Он работал в этой школе до установления советской власти в Абхазии (Дудко 1961: 25).

Н. С. Патеипа и А. И. Чукбар составили первую «Книгу для чтения на абхазском языке». В ходе своей педагогической работы они убедились в том, что даже и книги для чтения по русскому языку для абхазских учащихся надо составлять на местном материале – на материале Абхазии.

Первая попытка по составлению такой книги была предпринята А. И. Чукбар и Епархиальным наблюдателем церковно-приходских школ Сухумского округа С. А. Алферовым. Составленный ими учебник по русскому языку под названием «Родная жизнь. Книга для чтения в старших отделениях начальных школ, в которых обучаются дети-абхазцы», издан в Тифлисе в 1910 году. Кроме произведений русских писателей и поэтов Пушкина, Лермонтова, Крылова, Жуковского, статей Ушинского (всего 23), весь основной материал (84 статьи) составлен авторами исключительно на местном абхазском материале.

С. П. Басария (1884-1941) – видный деятель абхазской культуры, педагог, ученый-краевед внес большой вклад в развитие культуры абхазского народа после установления Советской власти в Абхазии.

В 1923 году вышла в свет книга С.П. Басария под названием «Абхазия в географическом, этнографическом и экономическом отношении».

В 1937 году издан учебник по географии Абхазской АССР для IV класса, который был переведен на русский, грузинский, армянский и греческий языки.

В 1929 году вышло в свет методическое руководство С. П. Басария под названием «Методические беседы» на абхазском и русском языках. В качестве курса лекций по методике объяснительного чтения, ученый проводил на методических курсах учителей в Абхазском (Сухумском) педагогическом техникуме в 1927 и 1929 годах.

В методическом руководстве С. П. Басария указывает на необходимость воспитания учащихся на лучших традициях, чертах абхазского народа. В этой связи он отмечает положительные и отрицательные черты абхазского народа.

К положительным чертам он относит: хлебосольство, гостеприимство, разнообразные виды взаимопомощи.

К отрицательным чертам он относит: 1) похищение девушек; 2) кровная месть; 3) похоронные церемонии и многолюдные свадьбы, которые были сопряжены с большими затратами.

«Сравнение положительных и отрицательных черт абхазского народа на занятиях может дать хорошие результаты в воспитании учащихся» – пишет С. П. Басария (Басария 1929: 7)

С.П. Басария придавал большое значение трудовому воспитанию и предлагал учителям прививать любовь к труду, вооружать учащихся теоретическими и практическими знаниями, связанными с трудом.

При проведении объяснительного чтения С. П. Басария предлагает учителям абхазского языка использовать эвристический метод, которым пользовался еще греческий философ Сократ и который впоследствии получил название «сократовский метод». «Сократ никогда в готовом виде не давал своим слушателям истину, а путем беседы, при помощи наводящих вопросов заставлял свою аудиторию выработать нужное воззрение», – пишет С. П. Басария (Басария 1929: 6).

По мнению С.П. Басария, во время объяснительного чтения учитель наводящими вопросами должен выудить у учеников все их знания из родной жизни, оформить их рассказы, давая ученическому изложению должное логическое направление (Басария 1929: 10).

Наиболее ценным материалом в методическом руководстве С. П. Басария является то, что он распределил на пять тем статьи (рассказы, тексты) учебников А. М. Чочуа (1914, 1920, 1922 года издания).

А. М. Чочуа – один из первых абхазских педагогов, просветителей, методистов и детских писателей. В 1905 году он приступает к педагогической деятельности в двух учебных заведениях г. Сухум: в Сухумском городском шестиклассном училище, в котором преподавал математику, географию и естественную историю, и в Сухумском реальном училище, где преподавал абхазский язык и родиноведение.

В 1909 г. в Тифлисе был издан третий по счету абхазский букварь А. М. Чочуа. Это был первый абхазский букварь на основе звукового аналитико-синтетического метода и действовал 90 лет, до 1999 года.

В 1931–1938 годах А. М. Чочуа занимал должность наркома просвещения Абхазской АССР. По его инициативе в 1932 году в Сухуме был открыт Сухумский государственный педагогический институт (СГПИ), директором которого он и стал.

А. М. Чочуа работал над составлением методического руководства к русскому букварю в помощь учителям русского языка в абхазских школах, однако, он не успел завершить его. Руководство должно было состоять из примерных уроков для добукварного, букварного и послебукварного периодов. Он составил 30 примерных лексических уроков для добукварного периода, а примерные уроки для других периодов остались незаконченными.

По поводу своих лексических уроков А. М. Чочуа писал: «Благодаря лексическим урокам дети легко овладевают определенным запасом слов и выражений из русской речи и затем уже легко усваивают русскую грамоту. ... лексические уроки только тогда приносят пользу, когда не нарушается правило – «от легкого к трудному, от близкого к далекому». (Чочуа 1969: 82).

А. М. Чочуа придавал большое значение применению наглядного и переводного методов на лексических уроках.

Д. И. Гулиа – основоположник абхазской литературы (1912 г.), поэт, прозаик, основатель и редактор первой абхазской газеты «Апсны», просветитель, первый абхазский лингвист, фольклорист, этнограф, историк, кандидат исторических наук начал свою педагогическую деятельность с 1904 года. Он преподавал абхазский язык в различных школах и учебных заведениях Абхазии.

В 1892 году издан второй по счету абхазский букварь, составленный им совместно с его бывшим учителем, директором горской школы Д. К. Мачавариани.

Букварь Д. И. Гулиа и К. Д. Мачавариани оказался более доступным для учащихся первого класса, по сравнению с предыдущим, бартломеиевским.

Как отмечает академик АНА А. М. Касландзия, «букварь Д. И. Гулиа и К. Д. Мачавариани снабжен сюжетными картинками к звукам-буквам, образцами написания элементов букв и целых букв и доступными учащимся текстами для чтения» (Касландзия 1989: 69).

В качестве материала для послебукварного периода в нем даны абхазские слова и фразы в переводе на русский язык. А также в азбуке представлены небольшие тексты из церковной литературы – молитвы Господа, X заповедей Господа и Присяжный лист с переводом их на русский язык – с целью распространения христианства среди учащихся. Одним из недостатков этого букваря является отсутствие в нем сюжетных картин для добукварного периода.

Б. А. Каця – абхазский методист, которому принадлежит первое методическое пособие под названием «Методика преподавания абхазского языка в начальных классах», изданное в 1960 году.

Внёс фундаментальный вклад в разработку теоретических и практических основ начального обучения родному языку в абхазских школах. Разработал концепцию, задачи и цели преподавания абхазского языка и литературного чтения в начальном звене (Абх.биог. сл. 2015: 412).

В методическом пособии Б.А. Каця отмечает приемы организации лексических уроков и внеклассного чтения, приемы обучения письму, чтению и орфографии и т.д. Он придавал большое значение наглядному методу обучения родному языку.

Только во второй половине XX века начали появляться первые научные методические исследования по обучению родному языку в абхазской школе.

Абхазский лингвист и методист **А. А. Кварчелия** занимался разработкой методики обучения абхазскому языку в абхазской школе в 60-х и 70-х годах XX века. Он является автором двух методических пособий: «Изучение глагола на уроках родного языка в абхазской школе», «Обучение абхазскому языку. Фонетика и морфология для 5 и 6 классов».

Методика обучения абхазскому языку в начальных классах абхазской школы научно разработана первым среди абхазов кандидатом и доктором педагогических наук, профессором **А. М. Касландзия**, который и в настоящее время успешно занимается ее совершенствованием.

Он в 1969 году защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Имя существительное в абхазском языке и его изучение в школе», а в 1988 году – докторскую диссертацию на тему: «Система обучения родному языку в начальных классах абхазской школы». Является одним из ведущих авторов и разработчиков современного УМК по абхазскому языку для начального звена абхазской школы. Выступает соавтором ныне действующих базовых учебников, рабочих тетрадей и методических руководств для учителей по абхазскому языку для 2, 3 и 4 классов. Разработал программы, дидактические материалы и системы упражнений по обучению грамоте, развитию речи и грамматике абхазского языка для младших школьников (Абх. биог. сл. 2015:410-411).

«В процессе составления учебников родного языка и методических пособий он сумел правильно определить содержание обучения родному языку в начальной школе, значительно сократить теоретическую часть (многочисленные правила, выводы, рассуждения) ранее существовавших учебников абхазского языка для начальных классов, усилить практическую направленность усвоения материала, преодолел имевшие несоответствия между требованиями программ и учебников по родному языку. Ученый добился теоретического и практического обоснования результатов использования проблемного обучения на уроках родного языка,

раскрытия роли и места абхазского языка в школе в разные исторические периоды». (Абх. биог. словарь 2015: 372).

А. М. Касландзия является автором фундаментальных научных трудов: «Методика абхазского языка» (для студентов педагогического факультета АГУ, Сухум, 2000 г.), «Методика абхазского языка» (для студентов бакалавриата, Сухум, 2011 г.), «Программа абхазского языка для начальных классов» (Сухум, 2000 г.), «Диктанты и творческие упражнения для учащихся начальных классов» (Сухум, 2007 г.), «Игры на уроках родного языка для учащихся начальных классов» (Сухум, 2012 г.), «Методика работы с таблицами» («Таблицы по абхазскому языку для начальных классов с методическими рекомендациями по работе с ними». Сухум, 2009 г.), пособие «Методика литературного чтения» (Сухум, 2009 г.).

В 70-х и 80-х годах XX века разработкой методики обучения абхазскому языку в абхазской школе занималась **Н. Х. Адзинба**.

«Главная заслуга Н. Х. Адзинба: впервые в абхазской школе (1980–1990) ею были разработаны основные принципы составления учебников по родному языку и литературе; она также разработала методы обучения фонетике родного языка в начальных и старших классах. Ученый-методист сумела определить характер письменных работ по родному языку абхазской средней школы и разработать научные основы методики работы с ошибками, нормы оценки письменных и устных работ учащихся по родному языку» (Касландзия 2000: 84).

К основным методическим трудам Н. Х. Адзинба относятся: «Методические указания: О нормах оценки письменных работ по абхазскому языку для учащихся 1-10 классов» (Сухум, 1969); «Очерки по методике абхазского языка» (Сухум, 1981); «Методика фонетики абхазского языка» (Сухум, 1975); «Методика изучения фонетики родного языка в абхазской школе» (канд. дис., Москва, 1970) и др.

С 70-х годов XX века проблемами методики обучения абхазскому языку в абхазской школе занимался **К. В. Агрба**.

Ученый впервые обосновал эффективность обучения родной грамоте с учетом расположения звуков по генетическому методу. К. В. Агрба является соавтором первого учебника «Абхазская азбука» исключительно для абхазов, проживающих

в Турции. В нем наряду с материалом для учащихся раннего возраста даются отрывки лучших произведений абхазских поэтов и писателей. К. В. Агрба – соавтор ныне действующего букваря «Анбан» (Абхазский... 2015: 45-46).

К трудам К. В. Агрба относятся: «Обучение родной грамоте в абхазской школе» (1971 г., канд. дис., Москва), «Абхазский букварь» (Сухум, 1976 г., для абхазских детей, живущих в Турции, в соавторстве), «Абхазский букварь» (Сухум, 1999, для абхазской школы, в соавторстве с Н.З. Тарба, П.Х.Адзинба), «Методика абхазского языка» (Сухум, 1984 г., в соавторстве с А. М. Касландзия) и т. д.

С 70-х годов XX века по 2021 год вопросами обучения абхазскому правописанию и литературному чтению учащихся начальных классов абхазской школы занималась **Н. К. Ашуба**.

В своих исследованиях ученый-методист определяет содержание и объем лингвистического материала по орфографии родного языка в школе. Учителю предлагает систему упражнений, различные типы уроков и других дидактических средств по изучению наиболее трудных вопросов орфографии абхазского языка... Н. К. Ашуба является соавтором учебников по литературному чтению для II, III, IV классов. (Касландзия 2000: 88-89).

Ученый-методист **А. Ш. Ажиба** с 80-х годов XX века по 2000 год занималась вопросами обучения абхазскому языку в абхазской начальной и средней школе, а с 2000 года по настоящее время разрабатывает методику обучения абхазскому языку в русской (неабхазской) школе Республики Абхазия.

В своих трудах А. Ш. Ажиба предлагает научно обоснованную методику изучения глагола в школе, определяет объем лингвистического материала по данной части речи, а также предлагает методическую систему обучения абхазскому языку как государственному учащимся русских школ Республики Абхазия. А. Ш. Ажиба является первым и единственным доктором педагогических наук по методике обучения абхазскому языку в русской (неабхазской) школе.

А. Ш. Ажиба – автор трех монографических трудов: «Методика обучения абхазскому языку для невладеющих» (2008г.), «Использование инновационных методов и приемов при обучении абхазскому языку как второму» (2011 г.),

«Лингводидактические основы обучения абхазскому языку как государственному в русской школе Республики Абхазия» (2012 г.); а также соавтором учебников по абхазскому языку для русских школ с 3 по 11 классы, соавтором ряда пособий по обучению абхазскому языку как второму и автором значительного числа научных статей по методике обучения абхазскому языку в русской (неабхазской) школе.

Выводы

Абхазская фонетическая система существенно превосходит русскую по общему объему (64 звука против 43) и составу согласных (58 против 37).

Вокалические системы совпадают по количеству (по 6 гласных) и основным артикуляционным свойствам (за исключением краткого абхазского [ы] и дифтонгоидного русского [ы]).

В абхазском языке 6 сонантов (всегда твердые л,м,н,р, а также й,ў), а мягкий [л'] встречается только в заимствованиях.

В русском языке 9 сонантов, образующих 4 пары по твердости–мягкости (л,м,н,р и их мягкие корреляты) плюс [j].

Спиранты: В абхазском языке 19 щелевых (включая лабиализованные и фарингальные), в русском – 14. В абхазском отсутствуют мягкие спиранты [в'],[ф'],[з'],[с'].

Смычные: В абхазском языке 21 смычный звук, образующий **триады** (звонкий – глухой придыхательный – глухой абруптивный) и фарингальную группу (k, k̤, k̤ə). В русском языке представлено 12 смычных (6 пар по звонкости–глухости и твердости–мягкости).

Аффрикаты: Абхазский язык богат аффрикатами (12 звуков, также объединенных в 4 коррелятивные триады), тогда как в русском языке их всего две (ц, ч).

В русском языке мягких согласных почти вдвое больше, чем в абхазском (19 против 11).

В русском языке полностью отсутствуют **33 специфических согласных звука** абхазского языка (9 спирантов, 13 смычных, 10 аффрикат и сонант *ъ*). Полностью **сходными являются 28 звуков** (5 гласных и 23 согласных).

По месту образования согласные обоих языков делятся на губные (губно-губные, губно-зубные) и язычные (передне-, средне- и заднеязычные / увулярные / фарингальные / ларингальные).

Наличие 33 специфических фонем и системные различия в агглютинативном формообразовании определяют трудности обучения. Зародившись во второй половине XIX века и пройдя этап развития в первой половине XX века, методика преподавания абхазского языка окончательно сформировалась во второй половине XX столетия.

ГЛАВА 2. СОСТОЯНИЕ ОБУЧЕНИЯ ПРОИЗНОШЕНИЮ СЛОЖНЫХ СОГЛАСНЫХ ЗВУКОВ АБХАЗСКОГО ЯЗЫКА РУССКОЯЗЫЧНЫХ УЧАЩИХСЯ ШКОЛ РА

2.1. Психолого-педагогические основы обучения произношению сложных согласных звуков абхазского языка русскоязычных учащихся

Познавательная деятельность представляет собой сложный многоступенчатый процесс, сопровождаемый различными противоречиями. В качестве движущей силы обучения выступают именно внутренние расхождения, среди которых ключевое значение приобретает несоответствие между учебными целями и актуальным уровнем подготовки обучающихся. Другим важным фактором, способствующим возникновению барьеров в обучении, выступает недостаточная мотивированность учащихся.

Именно стимулирование служит основной движущей силой учебной деятельности. «В отечественной психологии мотивация рассматривается как сложный многоуровневый регулятор жизнедеятельности человека – его поведения и деятельности» (Зимняя 2003: 218).

Вероятность успеха играет важную роль в регуляции учебной деятельности, сохраняя побудительный импульс и способствуя развитию через реальные успехи.

Ключевыми факторами успешности являются активность познавательной деятельности, память, интерес, воля, потребности, способности и интеллект учащихся. Активность следует рассматривать как качество учебной деятельности, проявляющееся в стремлении к эффективному овладению знаниями и умениями.

Вовлечение учащихся в активную познавательную деятельность является ключевым фактором успеха обучения неродному языку.

Обучение неродному языку – это многокомпонентная образовательная деятельность. «Процесс обучения включает: 1. человека, подлежащего обучению, ученика-субъекта; 2. предмет учения и обучения – учебный предмет – объект; 3. Внешние условия, в которых находится ученик, время, место и т. д.; 4. обучающего учителя...» (Дистервег 1971: 221).

«Процесс обучения складывается из трех равных по значимости компонентов: преподаватель и его мастерство, учащийся и его стремления, предмет, усвоение которого надо обеспечить» – отмечает Ф. Френч (Френч 1967:152).

По мнению В. А. Крутецкого эффективность обучения зависит от того, чему обучают, от того, кто и как обучает, и от того, кого обучают (Крутецкий 1972: 152).

Основные факторы, способствующие усвоению неродных языков, включают: профессиональную языковую компетенцию учителя; учет особенностей учащихся; учет особенностей учебного предмета; мотивацию, интересы и потребности учащихся.

Первым главным условием формирования учащихся по Выготскому Л. С. является среда: семья, школа, коллектив и т. д. По мнению ученого, ребенок сам играет большую роль в выработке и установлении своего личного опыта. Ребенок, являясь частью среды, воздействует на самого себя (Выготский 1982: 191).

С. Л. Рубинштейн замечает следующее: «Организм развивается, функционируя; человек – взрослый развивается, трудясь; ребенок развивается, воспитываясь, обучаясь. В этом заключается основной закон психического развития ребенка» (Рубинштейн 1989: 76).

Как отмечает Л. С. Выготский, «Обучение создает зону ближайшего развития ребенка» (Выготский 1935: 134).

По словам Д. Б. Эльконина, обучение – это процесс воздействия взрослых на ребенка, процесс взаимодействия ребенка со взрослыми (Эльконин 1989: 37). «Усвоение детьми научных понятий с помощью учителей как раз и ведет за собой развитие их сознания и мышления» - пишет Д. Б. Эльконин (Эльконин 1989: 39).

Как указывают психологи, развитие речи проходит через три этапа, которые считаются механизмами речи.

«Первым этапом является программирование речи — построение смыслового костяка речевого высказывания, того, что человек хочет сказать. Для этого отбирается информация, которую он считает важной, и отсеивается ненужная, второстепенная.

Второй этап – построение синтаксической структуры предложения. Прогнозируется общая конструкция фразы, ее грамматическая форма, включаются механизмы, обеспечивающие поиск нужного слова, выбор звуков, наиболее точно его воспроизводящих.

Наконец третий этап осуществляется проговаривание, реальное звучание речи. Таким образом, разворачивается процесс «говорения», в ходе которого коммуникатор кодирует информацию, подлежащую передаче» – пишет А. В. Петровский (Петровский, Ярошевский 1998: 240).

Методика обучения любому предмету, включая методику обучения абхазскому языку как неродному, связана с педагогикой, дидактикой и психологией. Знание основ педагогики, дидактики и психологии помогает учителю разработать наиболее эффективную систему обучения, которая способствует успешному усвоению учебного материала.

Формирование знаний у учащихся является основным содержанием и важнейшей задачей обучения. Процесс усвоения знаний представляет собой сложный психологический процесс. С. Л. Рубенштейн выделяет четыре компонента этого процесса: «первичное ознакомление с материалом или его восприятие в широком смысле слова, его осмысление, специальная работа по его закреплению и, наконец, овладение материалом – в смысле возможности оперировать им в различных условиях, применяя его на практике» (Рубенштейн 2005:503). Эти компоненты процесса усвоения знаний называют также этапами, стадиями.

Процесс усвоения знаний А. Р. Лурия называет процессом мышления. Ученый выделяет пять этапов:

- ориентировка в условиях задачи, анализ компонентов, выделение наиболее существенных частей и их соотнесение;
- выбор одного из альтернативных путей решения и формирование общей схемы решения задачи, что часто обозначают как фазу выработки общей стратегии мышления;
- нахождение нужных операций, или тактика;

- решение задачи или нахождение ответа на поставленный вопрос;
- сопоставление полученных результатов с исходными условиями задачи.

Если результаты соответствуют условиям, мыслительный акт прекращается, иначе поиски нужной стратегии начинаются снова (Лурия 2008:312-314).

Процесс усвоения знаний по С. Л. Рубенштейну и процесс мышления по А. Р. Лурия П. Я. Гальперин называет **процессом формирования умственных действий**, который состоит из шести этапов:

- ориентировочная основа действия – ознакомление с заданиями и условиями его выполнения;
- формирование действия в материальной и материализованной формах с помощью наглядных пособий;
- формирование действия в громкой (во внешней) речи – проговаривание задания вслух;
- формирование внешней речи про себя – проговаривание задания про себя;
- формирование действия во внутренней речи – интериоризация внешней речи во внутреннюю, т. е. усвоение внешней речи;
- создание необходимой мотивации у обучаемых (Гальперин 2000: 264-20; Талызина 184:107).

Предлагаемое экспериментальное обучение произношению сложных согласных звуков абхазского языка русскоязычных учащихся основывалось на теории П. Я. Гальперина **о поэтапном формировании умственных действий**.

На **первом этапе** мы знакомили учащихся с артикуляцией звука, объясняли и показывали артикуляцию.

На **втором этапе** мы знакомили учащихся с четырьмя буквами, которыми обозначается один звук: заглавную и строчную печатные буквы и заглавную и строчную рукописные буквы.

На **третьем этапе** учащиеся произносили за нами звук, слоги и слова со звуком вслух.

На **четвертом этапе** учащиеся читали букву, слова, текст или диалог про себя.

На **пятом этапе** учащиеся, осознавая необходимость усвоения звука и слов с ним, прилагали усилия к их запоминанию.

На **шестом этапе** для мотивации учащихся мы предлагали им четверостишие, скороговорку, песню, а также пословицу и загадку.

Методологическим ориентиром при исследовании процесса усвоения неродного языка выступает личностно-деятельностный подход, концептуализированный И. А. Зимней (Зимняя 2003: 112). Включая в себя теоретический базис отечественной психологии (труды Л. С. Выготского, А. Н. Леонтьева, С. Л. Рубинштейна, П. Я. Гальперина, Д. Б. Эльконина и др.), данный подход признаёт обучающегося центральным субъектом образовательного процесса. В рамках этой концепции становление и развитие личности происходят непосредственно в ходе её предметной деятельности и активной социальной коммуникации.

В рамках лингводидактической системы И. А. Зимней ключевой психологической основой выступает субъект-субъектное взаимодействие участников образовательного процесса. Автор указывает, что в данной парадигме «**ученик** – субъект учения, а учитель – субъект обучения», акцентируя внимание на том, что «в центре обучения находится ученик, его мотивы и цели» (Зимняя 1991: 63). При такой организации педагог берет на себя роль проектировщика учебной среды: он формулирует целевые установки занятия и выстраивает методическую работу с опорой на актуальный уровень подготовленности и познавательные потребности обучающихся (Выготский 1982: 192; Зимняя 1991: 63).

Предметным ядром данного процесса выступают основные виды речевой активности (аудирование, говорение, чтение и письмо), которые рассматриваются исследователями в качестве главного объекта усвоения. По мысли И. А. Зимней, сама речевая деятельность, интегрируемая во все формы коммуникации индивида, требует специальной методической организации и выступает самостоятельным предметом овладения (Зимняя 1991: 204–205).

Таким образом, научная сущность личностно-деятельностной концепции И. А. Зимней заключается в двусторонней активности: преподаватель выступает инициатором и организатором учебного процесса, адаптируя его под индивидуально-психологические особенности, способности и мотивацию школьников, в то время как сами учащиеся становятся полноценными участниками речевой деятельности, обеспечивающей осознанное овладение изучаемым языком.

Успехи учащихся в изучении языка зависят от активизации и использования всех их резервных возможностей и максимума их усилий.

Компетентностный подход направлен на формирование у учащихся ключевых компетенций, необходимых в различных сферах жизни.

Формирование произносительной компетенции. При обучении языку основной акцент делается на формировании произносительной компетенции, которая создает основу для овладения коммуникативной компетенцией.

Практическая направленность. Обучение произношению в рамках компетентностного подхода ориентировано на практическое применение. Ученики учатся использовать языковые конструкции в различных коммуникативных ситуациях, что способствует закреплению знаний и их применению в реальной жизни.

Интеграция различных видов деятельности. При обучении произношению сложных (заднеязычных) согласных абхазского языка в букварный период учащиеся обучаются всем видам речевой деятельности: слушанию, говорению, чтению и письму интегрированно.

Самостоятельность и ответственность. Компетентностный подход способствует развитию самостоятельности и ответственности учащихся за свое обучение. Ученики учатся ставить цели, планировать свою учебную деятельность и оценивать свои достижения, что развивает их учебные и метакогнитивные навыки. В. С. Леднев, Н. Д. Никандров и Н. В. Рыжаков отмечают, что «компетенция» (Леднев 2002:4) используется вместо понятий знания, умения, навыки. Они пишут, что «компетенция является сферой отношений между знанием и действием в человеческой практике» (Леднев 2002:5). Л.Н. Боголюбов

подчеркивает, что компетентностный подход предполагает значительное усиление практической направленности образования (Боголюбов 2002: 24).

В рамках компетентностной подхода в образовании ключевыми ориентирами выступают компетенции – совокупность теоретических знаний, практических умений и навыков, обеспечивающих успешную профессионально-личностную жизнедеятельность. И. А. Зимняя систематизирует 10 ключевых компетенций, объединяя их в три фундаментальные категории [Зимняя 2004: 23–30]:

1. Субъектно-личностные компетенции (ориентированные на индивида):

Культура здоровья: соблюдение гигиенических норм, осознанное ведение здорового образа жизни и физическое саморазвитие.

Ценностно-смысловая сфера: осмысление духовно-нравственных, научных, исторических и культурных ориентиров.

Интеграция знаний: систематизация, постоянное обновление и синтез имеющегося опыта.

Гражданское самосознание: понимание правовой культуры, исполнение долга, уважение к государственной символике.

Самосовершенствование: рефлексия, языковое развитие, освоение родной и иноязычной речи, стремление к личностному и профессиональному росту.

2. Социально-коммуникативные компетенции (регулирующие общественное взаимодействие):

Социальное партнерство: навыки сотрудничества, конструктивное разрешение конфликтов, толерантность и эффективное общение в социуме.

Коммуникативная культура овладение устной и письменной речью, культура диалога, соблюдение этикета и грамотное построение текстов.

3. Деятельностные компетенции (обеспечивающие практическую и познавательную активность):

Познавательно-исследовательская активность: поиск нестандартных решений, постановка наукоемких задач и исследовательский поиск.

Организация деятельности: навыки планирования, моделирования, проектной работы, игровой и трудовой активности.

Информационно-технологическая грамотность: способность обрабатывать, критически осмысливать и передавать данные с использованием современных ИКТ и медиаресурсов.

Из десяти основных компетенций пять И. А. Зимняя считает ключевыми: здоровьесбережение, гражданственность, информационно-технологическую грамотность, социальное взаимодействие и деятельность. Из них наиболее важной является компетенция деятельности. Учение должно стать деятельностью для обучаемых. Все компетенции, как основные, так и ключевые, чрезвычайно важны для будущих граждан. Учителя играют значительную роль в овладении компетенциями обучающимися.

Оба подхода – личностно-деятельностный и компетентностный – играют важную роль в обучении произношению. Личностно-деятельностный подход сосредоточен на активном участии и мотивации учащихся, делая процесс обучения более осознанным и личностно значимым. Компетентностный подход ориентирован на практическое применение знаний, формирование ключевых компетенций и самостоятельности учащихся. Эти подходы в совокупности создают целостную и эффективную методику обучения второму (иностранному) языку.

Изучение неродного языка требует познавательной и коммуникативной активности, внутренней мотивированности. Учитель должен быть готов не только к преподаванию, но и к сотрудничеству с учащимися. Любовь к детям является ключевой чертой учителя, необходимой для эффективной педагогической работы. Обучение должно быть осознанным, включая разнообразные методики, такие, как активное, игровое и проблемное обучение, которые стимулируют учеников к решению интересных задач. Учителям важно учитывать национальные, возрастные, индивидуально-психологические и социальные особенности учащихся, а также адаптировать учебный материал к их потребностям.

Индивидуальные способности каждого ученика должны быть учтены, особенно в случае отстающих учащихся, и учитель должен получать удовлетворение от работы с менее подготовленными учениками. Организация учебного процесса должна быть ориентирована на личностные особенности

обучаемых – их потребности, мотивы и способности, чтобы обеспечить эффективное обучение неродному языку.

Таким образом, психолого-педагогические подходы, такие, как личностно-деятельностный и компетентностный, а также теория поэтапного формирования умственных действий, являются основополагающими в современном образовании. Они акцентируют внимание на практической направленности обучения, формировании у обучаемых компетенций, необходимых в жизни. Л. Н. Боголюбов отмечает важность практической направленности обучения, что позволяет учащимся применять полученные знания и навыки в различных сферах жизни. И. А. Зимняя выделяет десять основных компетенций, пять из которых она считает ключевыми: здоровьесбережение, гражданственность, информационно-технологическую грамотность, социальное взаимодействие и деятельность. Эти компетенции формируют целостную, активную и способную к самосовершенствованию личность, готовую к эффективному взаимодействию в обществе и успешной профессиональной деятельности. В результате, учение становится деятельностью, в которой ученики активно участвуют, а учителя играют значительную роль в овладении этими компетенциями, способствуя всестороннему развитию будущих граждан.

2.2. Явления интерференции и транспозиции

При обучении абхазскому языку русскоязычных учащихся наблюдаются такие психологические явления, как интерференция и транспозиция на всех уровнях языка: фонетическом, грамматическом, лексическом. При этом следует отметить, что явление интерференции встречается чаще, так как структуры абхазского и русского языков отличаются в корне.

В психологии интерференцией называется «отрицательное влияние выработанных навыков на овладение новыми или отрицательное влияние формируемых навыков на уже имеющиеся навыки» (Степанов 1981: 144).

В методике «интерференция – отрицательное влияние умений и навыков в родном языке (в области фонетики, грамматики, лексики) на формирование умений

и навыков в изучаемом...» (Львов 1999:80).

«Положительное влияние ранее выработанных навыков на овладение новыми называется переносом» (Степанов 1981: 143).

«Транспозиция – перестановка, перенос уже усвоенных свойств явлений на новые явления» (Львов 1999: 240).

Исходя из изложенного, можно сделать вывод о том, что интерференция – это отрицательное влияние умений и навыков родного языка на формирование умений и навыков изучаемого языка, а транспозиция, наоборот, – это положительное влияние умений и навыков родного языка на формирование умений и навыков изучаемого языка.

При формировании знаний, умений и навыков абхазского языка у русскоязычных учащихся учитель должен использовать знания, умения и навыки учащихся по русскому языку, которые вызывают транспозицию, предупредить и преодолеть знания, умения и навыки по русскому языку, которые вызывают интерференцию. Необходимым условием для преодоления интерференции русского языка на абхазский язык является учет особенностей русского языка.

При изучении абхазской фонетики и графики чаще встречается явление интерференции русской фонетики и графики, чем явление транспозиции.

В данном параграфе рассматриваются явления интерференции и транспозиции в области фонетики и графики в русском и абхазском языках.

В ходе исследования лингвистических основ обучения было установлено, что интерферирующее и транспозиционное воздействие сопоставляемых систем во многом определяется степенью артикуляционного и графического совпадения единиц. Совпадающие звукобуквенные единицы абхазского и русского языков оказывают друг на друга транспозиционное влияние, облегчая формирование базовых речедвигательных навыков.

На основе проведенного нами сопоставительного анализа к категории совпадающих звукобуквенных единиц сопоставляемых языков были отнесены:

а) вокалические единицы: гласные [а], [о], [у], [и];

б) спиранты непрерывной твердости: всегда твердые щелевые согласные [ж],[ш];

в) *монофонемные аффрикаты*: всегда твердая аффриката [ц] и всегда мягкая аффриката [ч];

г) *консонантные единицы переменной/постоянной твердости*: смычные [б],[г],[д],[к],[п],[т], щелевые [в],[ф],[з],[с],[х] и сонорные [л],[м],[н],[р]. При этом указанные сонанты, смычные и щелевые в абхазском языке функционируют исключительно как твердые фонемы, тогда как в русской фонологической системе они позиционно проявляют признаки как твердости, так и мягкости.

Интерференция русских букв *е, и* на абхазские твердые звуки. В абхазском языке согласные звуки [б], [в], [г], [д], [з], [к], [л], [м], [н], [р], [п], [с], [т], [ф], [х] всегда твердые.

В русском языке, если за перечисленными согласными звуками следуют гласные буквы *е, ё, ю, я, и*, тогда, эти согласные обозначают мягкие звуки, если за этими согласными звуками следуют гласные буквы *а, о, у, э, ы*, тогда эти согласные звуки обозначают твердые звуки.

В абхазском языке отсутствуют гласные буквы *ё, ю, я*. В абхазском языке, если за выше названными согласными следуют гласные буквы *е, и*, согласные не обозначают мягкие согласные, они все равно обозначают твердые согласные.

При чтении и произнесении абхазских слов, в которых за твердыми согласными следуют гласные буквы *е, и*, русскоязычные учащиеся смягчают твердые согласные звуки, т. е. твердые согласные звуки заменяют мягкими согласными, например: дибéит «он его (ее) увидел» → д'иб'еит, игéит «он взял это» → иг'еит, ифéит «он съел это» → иф'еит, ирхíт «он скосил; они выточили» → ирх'йт, икíт «он поймал это» → ик'йт, или́теит «он дал ей это» → ил'и́теит и т. д.

Транспозиция русской гласной буквы *ы* на абхазскую гласную букву *ы*. В абхазском и русском языках гласный звук [ы] одинаково обозначается, поэтому буква *ы* в данных языках вызывает транспозицию.

Интерференция русского гласного звука [ы] на абхазский гласный звук [ы]. В абхазском и русском языках артикуляция гласного звука [ы] разная, поэтому гласный звук [ы] вызывает в данных языках интерференцию.

Русскоязычные учащиеся вместо абхазского краткого гласного [ы] произносят

русский дифтонгоидный гласный [ьи], например: Ацсны́ «Абхазия» → Ацсныи, ахы́ «голова» → ахьи, анапы́ «рука» → анапыи, исы́моуп «у меня есть» → исыимоуп и т. д.

Интерференция русских и абхазских звуков-букв д, п, т, г, ж, ш, ц, ч, к, къ, [к'], х, хь, [х'] на абхазские специфические звуки-буквы. Когда русскоязычные учащиеся заменяют специфические согласные звуки-буквы абхазского языка звуками-буквами *д, п, т, г, гь* [г'], *ж, ш, ц, ч, к, къ* [к'], *х, хь* [х'] происходит одновременно межъязыковая и внутриязыковая интерференция, так как эти согласные звуки-буквы, кроме абхазских согласных букв *гь, къ, хь*, имеются в русском и абхазском языках.

На первых порах, до окончательного формирования произносительных и графических умений и навыков, русские учащиеся заменяют специфические звуки-буквы абхазского языка ближайшими к ним звуками -буквами, которые имеются в русском и абхазском языках.

Например, русскоязычные учащиеся заменяют:

- специфический абхазский согласный звук-букву *да* согласным звуком-буквой *д*;
 - специфический абхазский согласный звук-букву *п* согласным звуком-буквой *п*;
 - специфические абхазские согласные звуки-буквы *т, тә, тә* согласным звуком-буквой *т*;
 - специфический абхазский согласный звук-букву *г* согласным звуком-буквой *г*;
 - специфический абхазский согласный звук [гь] звуком [хь] в абхазском и звуком [х'] в русском, а букву *гь* или буквой *хь* или буквой *х*;
 - специфический лабиализованный согласный звук-букву *гә* абхазским звуком-буквой *хә* или звуко сочетанием-буквосочетанием – *ху*;
 - специфический гортанный согласный звук-букву *х* звуком-буквой *х*;
 - специфический гортанный лабиализованный согласный звук-букву *хә* звуко сочетанием-буквосочетанием – *ху*, или абхазским звуком-буквой *хә*;
 - специфический гортанный лабиализованный звук *ә* гласным звуком-буквой *у*.
- Иногда букву *ә* учащиеся заменяют русской буквой *ю*, а звук [ә] – звуко сочетанием [иу].

- специфический лабиализованный щелевой согласный звук-букву *жә* звуком-буквой *ж*;
 - специфический лабиализованный щелевой согласный звук-букву *шә* звуком-буквой *ш*;
 - специфический смычный согласный звук-букву *қ* звуком-буквой *к*;
 - специфический смычный согласный звук [кь] звуком [кь] [к'], а букву *қь* буквами *к*, *қ*, *кь*;
 - специфический смычный согласный звук [кә] абхазским звуком [кә] или звукосочетанием [ку], а букву *қә* буквой *кә* или буквосочетанием *ку*;
 - специфическую абхазскую букву *кь* буквой *к*, так как в русском языке нет буквы *кь*;
 - абхазский специфический твердый фарингальный (гортанный) звук-букву *ķ* звуком-буквой *к*;
 - специфический мягкий фарингальный звук [кь] звуком [кь], [к'], а букву *ķь* буквой *к* или абхазской буквой *кь*;
 - абхазский специфический лабиализованный фарингальный звук-букву *ķә* абхазским звуком-буквой *кә* или звукосочетанием-буквосочетанием *ку*;
 - абхазские специфические аффрикаты-буквы *й̣*, *цә*, *й̣ә* аффрикатой-буквой *ц*.
- Иногда абхазскую аффрикату *й̣ә* учащиеся заменяют абхазскими же аффрикатами *й̣*, *цә*, которые уже усвоены учащимися, так как аффрикаты *й̣*, *цә* предъявляются (вводятся) учащимся раньше.
- абхазские специфические аффрикаты-буквы *ч*, *е*, *е̣*, *и*, *и̣* заменяют аффрикатой-буквой *ч*.

Следовательно, когда русские учащиеся абхазский специфический согласный звук-букву заменяют абхазским же специфическим согласным звуком-буквой, происходит внутриязыковая интерференция.

Интерференция русской буквы *и* на абхазскую букву *ы*. В русском языке после шипящих *ж*, *ш*, *ч*, *щ* не пишется буква *ы*, а пишется буква *и*, хотя после них произносится гласный [ы].

Русскоязычные учащиеся, придерживаясь этого орфографического правила, в

абхазских словах после шипящих *ж, ш, ч, шь* не пишут букву *ы*, а пишут *и*, например: абжы́ «жук» → абжи, амшы́н «море» → амшин, ачы́с «мучные изделия» - ачис, ашы́нка «дыня» → ацинка и т. д. (Шинкуба 2022: 249).

В русском языке «после *ц* в корне пишется *и*, за исключением слов цыкнуть, цыган, цыпленок, на цыпочках, цыц и однокоренных с ними слов...» (Розенталь 1970 :10)

Следуя этому орфографическому правилу, русскоязычные учащиеся в абхазских словах после *ц* вместо буквы *ы* пишут букву *и*, например: ацы́ща «редис» → ацища, а́мцыбз «пламя» → амцибз, ацы́ра «штука, слог» → ацира, ацы́г «куница» → ациг, ацы́ха «репа» → ациха и т.д.

Интерференция русской гласной буквы *ы* на абхазские мягкие согласные буквы с мягким знаком. В русском языке гласная буква *ы* указывает на твердость предшествующих согласных, поэтому гласная буква *ы* употребляется только после твердых согласных.

В абхазском языке гласная буква *ы* употребляется и после твердых, и после мягких согласных. Русскоязычные учащиеся, следуя русской фонетике и графике, в абхазских словах после мягких согласных с мягким знаком (*ь*) вместо гласной буквы *ы* пишут гласную *и*, а также вместо мягких согласных букв с мягким знаком (*ь*) пишут согласные без *ь* (мягкого знака), например: абжы́ «голос» → абжи, ашы́нка «дыня» → ацинка, агы́л «роза» → агил, акы́ла «килограмм» → акила, ахы́ «золото» → ахи и т.д.

Интерференция русского мягкого долгого согласного [ш'] на абхазский мягкий краткий согласный [шь]. В русском языке мягкий согласный [ш] долгий, а в абхазском языке мягкий согласный [шь] краткий.

Русскоязычные учащиеся вместо абхазского мягкого краткого согласного [шь] произносят русский мягкий долгий согласный [ш']: ашы́а «кровь» → ащца; а́иашы́а «брат» → аиашца; цшы́ба «четыре» → цщцба и т.д.

Интерференция русской (мягкой согласной) буквы *щ* на абхазскую (мягкую согласную) букву *шь*. В русском языке долгий мягкий согласный [ш'] обозначается буквой *щ* или буквосочетанием *сч*., щи, щавель, щука, считать,

счастье и т.д.

Русскоязычные учащиеся вместо абхазской буквы *шь* пишут русскую букву *щ*, например: *аиашьа* «брат» → *аиаща*, *ацшьа́ша* «четверг» → *ацща́ша*, *цшьба* «четыре» → *цщба* и т.д.

Интерференция русского мягкого долгого согласного [ж'] на абхазский мягкий краткий согласный [жь]. В русском языке мягкий согласный [ж'] долгий, а в абхазском языке мягкий согласный [жь] краткий.

Русскоязычные учащиеся вместо абхазского мягкого краткого согласного [жь] произносят русский мягкий долгий согласный [ж']: *ажь* «виноград» → *ажж*, *ажьа* «заяц» → *ажжа*, *быжьба́* «семь» → *быжжба* и т.д.

Интерференция русской буквы ж или двух жж на абхазскую мягкую согласную букву жь. В русском языке нет особой буквы для обозначения долгого мягкого согласного звука [ж']. Он обозначается на письме двумя *жж* или буквосочетанием *жж*: *дрожжи*, *вожжи*, *жжет*, *брызжет*, *езжу*, *выезжать* и т. д. (Борисоглебская 1985: 27).

Русскоязычные учащиеся вместо абхазской буквы *жь*, обозначающей краткий мягкий согласный звук [жь], пишут или одну *ж* или две буквы *жж*: *ажь* «виноград» → *аж*, *ажж*, *ажьа* «заяц» → *ажа*, *ажжа*, *абжьы́* «голос» → *абжи* и т. д.

Интерференция буквосочетаний гу, ку, ху на абхазские согласные буквы га, ка, ха. Абхазские лабиализованные согласные звуки-буквы *га*, *ка*, *ха*, отсутствующие в русском языке, соответствуют звукосочетаниям-буквосочетаниям *гу*, *ку*, *ху*. Русскоязычные учащиеся на первых порах вместо букв *га*, *ка*, *ха* под диктовку пишут буквосочетания *гу*, *ку*, *ху*, например: *агэы* «сердце» – *агу*, *ахэы* «холм» – *аху*, *акэты* «курица» – *акуты* и т. д.

Интерференция русских букв я, ё, ю на абхазские дифтонги иа, ио, иу. Русскоязычные учащиеся вместо абхазских дифтонгов на первых порах под диктовку пишут русские буквы *я*, *ё*, *ю*, отсутствующие в абхазской графике, например: *иара* «он (м.), оно (класс вещей)» – *яра*, *иоуп* «он (м.) есть, является» – *ёуп*, *Иура* – *Юра* и т. д. (Шинкуба 2022: 253).

Интерференция русского гласного звука-буквы а на абхазский долгий

гласный звук [а], обозначаемый на письме двумя а. Русский гласный звук [а] оказывает интерференцию на абхазский долгий гласный звук [а], обозначаемый на письме двумя а.

Русскоязычные учащиеся в абхазских словах с долгим гласным [а] вместо абхазского долгого гласного звука [а], обозначаемый двумя а, произносят русский гласный звук [а] и вместо двух а пишут одну букву а, например: аабá «восемь» → абá, абаá «замок» → абá, áамта «время» → áмта, саауэит «я прихожу, приезжаю, приду, приеду» → сауэит и т. д.

Таким образом, необходимым условием для преодоления интерференции фонетики и графики русского языка на абхазский язык и наоборот является учет их особенностей.

2.3. Анализ программы и учебников (первый и второй год обучения) по абхазскому языку для неабхазских школ в аспекте исследуемой проблемы

Известно, что с 1931 года и до начала грузино-абхазской войны (14 августа 1992 года) Абхазия в качестве Автономной Советской Социалистической Республики (АССР) входила в состав Грузинской Советской Социалистической Республики (ССР) и государственными языками в Абхазии являлись русский, грузинский и абхазский языки.

До 1978 года во всех русских школах Абхазии, где обучалось значительное число детей абхазской национальности, в качестве государственного изучался грузинский язык, тогда как преподавание абхазского языка не осуществлялось. В результате учащиеся-абхазы были лишены возможности овладевать родной речью в рамках школьной программы. Среди них были как владеющие, так и не владеющие абхазским языком, однако все они оканчивали школу без навыков абхазской письменной речи, чтения и письма.

Возможность изучения родного языка у учащихся-абхазов в русских школах появилась лишь в 1978/79 учебном году, когда было введено преподавание абхазского языка (в русских школах — с третьего класса по желанию учащихся). При этом изучать абхазский язык получили возможность не только этнические

абхазы, но и учащиеся других национальностей. Однако лишь образование Республики Абхазия (26 ноября 1994 года) и закрепление статуса абхазского языка как государственного в Конституции Республики Абхазия (Конституция 1994: 152) позволили ввести обязательное обучение абхазскому языку (включая учащихся, не владеющих им) во всех общеобразовательных учреждениях республики.

Общеобразовательные русские школы, где изучали абхазский язык, руководствовались программой, которая была издана Министерством образования Абхазской АССР в 1988 году – «Программа по абхазскому языку для русских школ» для 3–10 классов (на абхазском языке) (Программа 1988: 29).

Эта программа предусматривала обучение абхазской грамоте только два периода: добуковарный и букварный. Всего на обучение грамоте в русских школах отводилось 102 часа. Из них добуковарному периоду отводилось 15 часов, а букварному – 97 часов.

Достоинством данной программы была разнообразная тематика для лексических уроков и указанные темы в добуковарный и букварный периоды соответствовали возрастным особенностям учащихся.

Недостатком этой программы, на наш взгляд, было то, что она не предусматривала изучение шести специфических звуков абхазского языка гу, ку, ку, ху, гу, ку в букварный период, тем не менее по этой программе школы работали до 2002 года. Эти шесть звуков в 1977 году были обозначены в абхазском алфавите следующим образом: гә, кә, кә, хә, гә, кә.

В 2002 году Министерством образования Республики Абхазия была издана «Программа по абхазскому языку для неабхазских школ» для 2 – 9 классов на абхазском языке (Программа 2002), которая была более удачной по сравнению с всеми предыдущими, и она внесла свои коррективы в обучение грамоте. Эта программа была переиздана в 2005 году институтом педагогики Министерства образования Абхазии (Программа 2005).

В 2008 году была издана программа для 10 – 11 классов на абхазском языке (Программы 2008).

Согласно последней программе, обучение абхазскому языку учащихся в

неабхазской школе начинается **со 2 класса**, в котором весь учебный год полностью рассчитан на предварительный устный курс, которому отводится 34 часа, т.е. 1 час в неделю.

Предварительный устный курс для учащихся в неабхазской школе является важным, так как он способствует формированию устной речи учащихся на начальном этапе обучения абхазскому языку.

В 2005 году было издано Методическое пособие для неабхазских школ «Лексические уроки для 2 класса», которое было переиздано в 2012 году (Ажиба 2012: 21).

По программе **второй год** обучения (третий класс) абхазской грамоте делится на 3 периода: добукварный, букварный и послебукварный периоды. Всего на обучение абхазской грамоте отводится 102 часа, из них добукварному периоду отводится 9 часов, букварному 76 часов, а послебукварному – 19 часов (Программа 2005:39).

Программа в **добукварный период** предусматривает следующие умения и навыки по развитию устной речи:

- выработка навыков восприятия на слух и воспроизведение звуков;
- беседы вокруг усвоенных учащимися тем;
- знание терминов: звук, буква, слово, предложение; составление предложений по картинкам, то есть развитие навыков связной речи;
- перевод слов, словосочетаний и предложений с русского на абхазский язык или наоборот;
- усвоение 450-500 слов, словосочетаний и предложений, указанных в активном и пассивном словарных минимумах.

В программе дана разработка девяти лексических уроков для добукварного периода:

- Приветствие. Знакомство;
- Счет до 5. Сложение чисел от 1 до 5;
- Классная комната;
- Знакомство (продолжение темы);

- Знакомство (продолжение темы);
- Урок абхазского языка;
- Учебные принадлежности;
- Семья;
- Моя подруга. Мой друг.

К каждой теме предлагается определенное количество слов, словосочетаний и предложений для изучения. Почти на каждом уроке предусматривается прослушивание записи диалога или текста по теме, также предлагаются четверостишия по теме для заучивания наизусть. Объем материала, предлагаемого на уроках, небольшой и доступен учащимся, соответствует их возрасту и мышлению.

В **букварный период** программа предусматривает изучение только специфических звуков абхазского языка. Она не предусматривает изучение известных уже учащимся звуков, сходных с русскими звуками, исходя из принципа от известного к неизвестному. К известным уже учащимся звукам-буквам программа относит 24 звука-буквы, которые сходны с русскими звуками-буквами. Гласный звук **ы** относит к числу специфических звуков абхазского языка. Вместе с гласным звуком **ы** специфических звуков в абхазском языке 37 (ы, гь, гә, ҕ, ҕь, гә, дә, жь, жә, җ, зә, кь, кә, қ, қь, қә, ҕ, ҕь, ҕә, т, тә, тә, ҕ, хь, хә, х, хә, цә, ц, цә, ч, ҕ, шь, шә, ҕ, ц, ць).

Программа предлагает работу над звуком в трех этапах:

- работа над звуком в изолированном положении и сравнение его с близкими к нему звуками;
- работа над звуком в слоге, сравнение слогов;
- работа над звуком в слове, сравнение слов.

В программе говорится, что при определении последовательности расположения букв в букваре нужно исходить «не из алфавитного порядка букв, а из генетического принципа» (Программа 2005:41), то есть их нужно расположить так, чтобы сходные по произношению и обозначению звуки следовали друг за другом.

В букварный период программа предусматривает следующие умения и навыки чтения:

- различение печатных букв от рукописных, умение обозначать услышанный звук буквой;
- правильное чтение букв, отсутствующих в русском языке: [жə], [шə], [гə], [ґ], [ґь], [ґə] и т.д.
- чтение связных текстов, состоящих из 3–5 предложений;
- чтение рукописных текстов; чтение текстов с классной доски и из учебника с переводом;
- соблюдение ударения и интонации при чтении; чтение предложений с нужной интонацией, содержащих вопрос и просьбу (приказ);
- чтение стихов, диалогов и заучивание их наизусть;
- знание лексического минимума, необходимого в букварный период.

В **послебукварный период** программа предусматривает продолжение работы по развитию устной и письменной речи у учащихся. Здесь, в частности, продолжается работа по обучению произношению специфических звуков, предусматриваются лексические и грамматические упражнения.

В программе совместно даются активный и пассивный словарные минимумы для букварного и послебукварного периодов, где указано, что учащиеся к концу учебного года должны знать не менее 450 слов» (Программа 2005: 44).

Следует отметить, что второй год обучения грамоте учащихся – это особенный, где формируются навыки аудирования, говорения, чтения и письма комплексно. За указанный период учащиеся знакомятся со звуками и буквами одновременно, что помогает учиться читать и писать, а также закрепляют учебный материал. Особого внимания требуют буквы (звуки), которых нет в русском алфавите: [жə], [шə], [гə], [ґ], [ґь], [ґə], [кə], [к], [кь], [кə], [k], [kь], [kə], [хə], [x], [хə], [ϕ], [ц], [т], [тə], [тə], [дə], [з], [зə], [ц], [цə], [цə], [ц], [ць], [ѣ], [ѣ], [ч].

Анализ программы первого и второго годов обучения грамоте показал, что в целом содержание и композиция отвечают цели обучения грамоте – овладению учащимися абхазским языком в неабхазской школе.

Программа имеет целый ряд **преимуществ**:

- особое внимание уделяется развитию речи учащихся как на предварительном устном курсе, так и на весь период обучения грамоте;
- правильно определены основные умения и навыки письменной речи, которыми учащиеся должны овладеть;
- предусматривает изучение всех специфических звуков – букв абхазского языка;
- определен словарный минимум, которым должны овладеть учащиеся в добукварный период и к концу учебного года;
- предлагает изучение звука как изолированно, так и в слогах и словах.

Несмотря на то что программа имеет ряд преимуществ, хочется отметить, что **недостатком программы** с точки зрения исследуемой проблемы является то, что на изучение специфических звуков-букв, независимо от их лёгкости и сложности, отводится равномерно по 2 часа, а следовало бы, на наш взгляд, уделить больше времени сложным заднеязычным согласным звукам, которые представляют большую трудность по артикуляции.

Также нами был проведён анализ действующей учебно-методической литературы, по которой ведётся обучение абхазскому языку во 2-3 классах.

Как отмечает А.Ш. Ажиба, предлагаемый лексический материал в методическом пособии для 2 класса «будет способствовать формированию навыков и умений по произношению звуков и слов» (Ажиба 2012: 3).

Тематика лексических уроков такова: *приветствие, знакомство, моя семья, классная комната, школьные принадлежности, домашние животные, дикие животные, домашние птицы, дикие птицы, фрукты, овощи, части лица, части тела, продукты, посуда, одежда, обувь*. Как отмечает автор, «135 слов должно быть в активном и пассивном словаре учащихся» (Ажиба 2012:4).

Предварительный устный курс, то есть первый год обучения (2 класс) полностью построен только на языковом материале. В методическом пособии присутствуют постоянные рубрики: «*Проверь себя!*», «*Хорошо ли ты знаешь следующие слова и фразы?*», словесные игры: «*Кто это?*», «*Запомни*», «*Докончить*

слово», «Уберите лишнее слово» и т.д., которые способствуют обогащению словарного запаса учащихся. На наш взгляд, сочетание языкового и занимательного материала будет более эффективным и содержательным, если к каждому уроку будут включены задания, которые позволили бы рисовать, раскрашивать, отгадывать ребусы, чертить схемы, подкрепить языковой материал сюжетными или предметными картинками и т.д.

Таким образом, предварительный устный курс должен быть подкреплён иллюстративным материалом для развития речи и обогащения словарного запаса. Следует отметить, что языковой материал, не подкреплённый занимательным материалом, быстро забывается.

В соответствии с программой по абхазскому языку для 2–9 классов неабхазских школ был издан учебник «Абхазский язык» для 3 класса (авторы: А. Ш. Ажиба, М. А. Кортава: 2004). Второй этап предусматривает обучение чтению и письму.

Учебник абхазского языка для учащихся неабхазских школ, подготовленный А. Ш. Ажиба и М. А. Кортава, стал первым изданием, учебный материал которого был отобран и систематизирован с учетом возрастных особенностей младших школьников, поурочно структурирован и рассчитан на трехчасовую недельную нагрузку. Издание содержит сюжетные и предметные иллюстрации, предназначенные для развития навыков аудирования, говорения, чтения и письма. На каждый изучаемый звук и графический знак представлен лексический материал, направленный на активное обогащение словарного запаса учащихся.

«Абхазский язык для 3 класса» состоит из трёх частей. В первой части учебника даётся материал для добукварного периода, которому отводится 9 уроков. На первых страницах даны картинки к 9 урокам добукварного периода для развития абхазской устной речи. Под картинками даются предложения для чтения. Слова в данных предложениях состоят только из букв, сходных в абхазском и русском языках.

Несмотря на то, что первый год обучения полностью посвящен предварительному устному курсу, в начале второго года также отводится

специальное время под добукварный период. Это способствует актуализации в речевой памяти учащихся наиболее важных фонетических явлений и лексического материала по ключевым темам, пройденным на первом году обучения. Данный этап включает отработку наиболее употребительных вопросно-ответных образцов и лексического минимума по основным темам предыдущего года.

В учебнике «Абхазский язык для 3 класса» букварному периоду отводится 76 часов на изучение специфических звуков. Последовательность расположения букв в учебнике такова: ы, ц, т, з, ц, жь, шь, жэ, шэ, қ, кь, кэ, қь, қэ, к, кь, кэ, х, хь, хэ, хэ, г, гь, гь, гэ, гэ, ҟ, цэ, цэ, дэ, тэ, тэ, ч, ҟ, ҟ, ц, ць, зэ.

В начале каждой страницы справа в верхнем углу даются печатные и рукописные, прописные и строчные буквы, которыми обозначается изучаемый звук. Учебный материал с каждым звуком-буквой снабжен тремя и более картинками. В столбиках для чтения даны до пяти – шести слов, а иногда до десяти слов с изучаемым специфическим звуком. Над словами даются слоги с близкими по произношению и написанию звуками-буквами. Близкие по произношению звуки сравниваются в словах. Почти на каждом уроке есть маленький текст и маленький диалог, а также упражнения следующего характера: *переведи предложения на абхазский язык, переведи предложения на русский язык, вставь вместо точек слова, вставь пропущенные буквы, образуй слова (из разбросанных букв), ответь на вопросы, составь предложения, используя слова, дополни и допиши, составь предложения по картинкам.*

Послебукварному периоду отводится 19 часов, где даются 15 текстов для чтения и письма. Тексты сопровождаются следующими заданиями: *ответь на вопросы, прочитай диалог, выпиши слова, которые обозначают предметы, имеющиеся (находящиеся) в классе, переведи на русский язык слова, данные внизу, докончи предложения, расскажи о своем любимом учебном предмете, прочитай конец текста, спиши поздравление, выучи наизусть, выпиши из текста один абзац, в котором говорится о... , выполни, составь предложения по картинкам, составь предложения из данных слов, вставь вместо точек слова, запомни, назови слова, обозначающие цвета.*

Проведённый анализ, в аспекте исследуемой проблемы показывает, что учебник “Абхазский язык” для 3 класса (второй год обучения) отвечает современным требованиям. При его составлении были учтены принципы доступности, последовательности, системности, учета возрастных особенностей учащихся и т.д. Однако в текстах для чтения встречаются: 1) нечастотные слова: **ахтырцá** (с. 15) «башлык», **ауáпа** (с.13) «бурка», **акэáрт** (с.43) «наседка», **ацхáл** (с. 45) «кувшин большой», **ацэwáн** (с.67) «кол», **аебýга** (с.77) «коса», **áцныш** (с.83) «черт»; 2) трудные глаголы: Лара ахэша **хзаалгеит** (с.49) «Она принесла нам масло»; Агба асқала **иаадгылт** (с.53) «Корабль причалил к берегу»; Уи Батал иаб **даанагеит** (с. 53) букв. «Он (корабль) доставил отца Батала»; Уи агэара **акэыршоуп** (с.59) «Он (двор) обнесен оградой»; Мап, сара ашэкэы **фыц самыцхьазац** (с.79) «Нет, я еще не прочитал новую книгу»; Урт зегы ииашаны **иахзыкапазом** (с.93) «Это все мы не можем сделать правильно»;

3) предложения с причастиями: Сара **сызхатэоу** апарта армарахь игылоуп (с. 88) «Я сижу за партой, стоящей слева»; Урт хамтас ацсуа бызшэа **хзырцо** Сырма Камыгэ-ипцха илахтеит (с.91) «Мы подарили их (цветы) Сырме Камуговне, обучающей нас абхазскому языку».

Указанные недочеты в какой-то степени осложняют усвоение чтения на абхазском языке.

В целях оптимизации процесса обучения русскоязычных учащихся произношению сложных согласных звуков абхазского языка нами предлагается следующая методика:

- систематическое проведение артикуляционных упражнений со специфическими согласными звуками в строгой последовательности: звуки, слоги, слова, предложения;

- обогащение лексического материала стихотворениями, песнями и рифмовками, простыми по артикуляционному оформлению и насыщенными повторяющимися звуками и звуко сочетаниями;

- предъявление труднопроизносимых слов с предварительным делением их на слоги, а предложений – ограничением по объему (в структуре из трех, в исключительных случаях – четырех слов);
- включение в работу частотной лексики, в том числе трудных, но высокочастотных слов;
- исключение из речевой практики на данном этапе предложений, осложненных причастными и деепричастными оборотами;
- определение четкого словарного минимума для учащихся на начальном этапе обучения грамоте.

2.4. Результаты констатирующего этапа эксперимента по выявлению уровня сформированности произносительных навыков русскоязычных учащихся

Одним из условий успешного обучения произношению сложных (заднеязычных) согласных звуков абхазского языка учащихся русских школ на начальном этапе (во 2-3 классах) является изучение и установление типологии ошибок, позволяющие прогнозировать трудности усвоения русскоязычными учащимися на фонетико-орфоэпическом уровне.

Для определения уровня сформированности знаний и умений русскоязычных учащихся и установления типологии ошибок на фонетико-орфоэпическом уровне абхазского языка проведен педагогический констатирующий эксперимент (2022-2023 гг.) в 3-х классах (второй год обучения) в филиале №3 «Средняя школа №3 им. Ю.А.Воронова» Управления образования Администрации г. Сухум, в Новоафонской средней школе им. Б.Д. Авидзба и Очамчирской средней школе №2 им. Ф. Х. Эшба Республики Абхазия.

Целевая установка проведенного эксперимента заключалась в оценке степени усвоения русскоязычными младшими школьниками фонетико-орфоэпических стандартов абхазского литературного языка.

В круг исследовательских задач входило:

- оценка степени развитости фонематического слуха школьников;

- анализ параметров артикуляции и владения нормами произношения специфических консонантных единиц абхазского языка в различных позиционных условиях;

- фиксация и классификация типичных ошибок, допускаемых учащимися при чтении и устно-речевой реализации специфических согласных.

Для реализации диагностических процедур на констатирующем этапе применялся комплекс научно-исследовательских методов и приемов:

- непосредственное включенное и систематическое наблюдение за учебно-познавательной деятельностью школьников на занятиях по абхазскому языку;
- выполнение детьми специальных устных заданий (чтение лексических единиц, фраз и микротекстов) с аудиозаписью речевого потока на цифровой носитель для последующего детального экспертного анализа;
- количественный подсчет, статистический анализ и теоретическое обобщение эмпирических данных.

К осуществлению опытно-экспериментальной работы привлекались практикующие преподаватели абхазского языка. В эксперименте участвовало 128 учащихся.

В рамках диагностического среза проводилось посещение уроков, фиксировались особенности устной коммуникации детей как в ходе учебной работы, так и во внеурочное время. Практиковались индивидуальные беседы с младшими школьниками, интервьюирование учителей начальной школы, а также консультативные встречи с родителями.

В качестве речевого стимульного материала (для слухового восприятия и последующего воспроизведения) использовались изолированные звуки, слоговые структуры, лексемы, словосочетания, синтаксические конструкции и связные тексты, заимствованные из действующего учебно-методического комплекса по абхазскому языку для третьего класса (авторы: А. Ш. Ажиба, М. А. Кортава, 2004 г.).

Полученные на констатирующем этапе результаты позволили определить масштаб и устойчивость фонетических погрешностей в речи детей,

охарактеризовать проявления межъязыковой интерференции, а также выявить ключевые барьеры, возникающие при усвоении сложных фонем абхазского языка.

С целью выявления ошибок были составлены тексты для чтения, даны проверочные задания со специфическими заднеязычными согласными звуками.

Распределение количества учащихся по классам отражено в таблице 9.

Таблица 9 - Распределение количества учащихся по классам

№ школ	кол-во уч-ся	3-А класс	3-Б класс
Филиал №3 «Средняя школа №3 им. Ю. А. Воронова» Управления образования Администрации г. Сухум	42	22	20
Новофонская средняя школа им.Б.Д. Авидзба	38	20	18
Очамчырская средняя школа №2 им. Ф. Х. Эшба	48	25	23
Всего:	128	67	61

Согласно цели эксперимента задания составлялись в соответствии с программными требованиями.

Задание № 1

Чтение

3 класс (второй год обучения)

I. Произношение согласного звука [ɣ] в разных фонетических позициях.

1. Прослушайте и повторите за учителем звук [ɣ].

2. Прочитайте

а) слоги: *аɣ, ɣа, ɣо, ɣе, ɣы*;

б) слова: *аɣба «корабль», абɣа «спина», азɣаб «девочка, девушка», амаɣ «колючка»;*

в) словосочетания: *аɣба ду «большой корабль», азɣаб бзиа «хорошая девочка»;*

г) предложения: *Азба иахьа иаауеит. «Корабль прибудет сегодня», Ари азба дууп. «Этот корабль большой», Ари аззаб ашкол дџоуп. «Эта девочка учится в школе», Ари аззаб Кама лыхъзуп. «Эту девочку зовут Кама».*

3. Прочитайте мини-текст.

Азба ааит «Корабль прибыл». Уи Руслан Абазба даанагеит «На нем приехал Руслан Абазба». Руслан Абазба Шџача дынхоит «Руслан Абазба живет в Сочи».

Исследования выявили, что в произношении согласного звука [г] в потоке абхазской речи учащиеся заменяют близким к нему по артикуляции заднеязычным глухим спирантом [х] русского и абхазского языков. Ср.; вм. аб-[г]а «спина» [аб-[х]а], вм. а[г]-ба «корабль» [а[х]-ба].

При выполнении первого задания 50 учащихся, что составляет 39,06%, правильно произнесли согласный звук [г] и неправильно – 78 учащихся (60,94%).

Примечание: уровень сформированности произношения специфических заднеязычных согласных звуков у учащихся определяли следующими критериями: количество правильных и неправильных ответов.

Задание № 2

I. Произношение согласного звука [гъ] в разных фонетических позициях.

1. Прослушайте и повторите за учителем согласный звук [гъ].

2. Прочитайте

а) слоги: *азъ, зъа, зъы, зъе, зъу, зъо, зъи;*

б) слова: *абзъы «лист дерева», арбазъ «петух», адазъ «лягушка»;*

в) словосочетания: *абзъы џежъкъа «желтые листья», арбазъ ду «большой петух», адазъ иаџџа «зеленая лягушка»;*

г) предложения: *Абызъкъа џежъхеит. «Листья стали желтыми», Абызъкъа каџсоит. «Листья опадают», Санду арбазъкъа лымоуп. «У моей бабушки есть петухи».*

3. Прочитайте мини-текст.

Абзъы џежъкъа каџсоит «Желтые листья падают». Адазъкъа рыбжъы гоит «Слышны голоса лягушек». Арбазъкъа џырџуеит «Петухи кукарекают».

Исследования выявили, что в произношении согласного звука [гъ] в потоке абхазской речи учащиеся заменяют близким к нему по артикуляции мягким глухим спирантом [хъ] – [х'] абхазского и мягким русского языков. Ср.: в.м. ада[гъ] «лягушка» [ада[хъ]], в.м. абгъыц «лист бумаги» [аб[хъ]ыц].

При выполнении второго задания 50 учащихся, что составляет 39,06 %, правильно произнесли согласный звук [гъ] и неправильно – 78 учащихся (60,94%).

Задание № 3

I. Произношение заднеязычного согласного звука [гə] в разных фонетических позициях.

1. Прослушайте и повторите за учителем согласный звук [гə].

2. Прочитайте

а) слоги: *гəа, гəы, гəо, гəи, гəе, гəу*;

б) слова: *агəы «доска», агəгəа «сильный, крепкий», абəгəаза «порт», аугə «ярко»*;

в) словосочетания: *арҕыс гəгəа «сильный парень», агəы гəгəа «крепкая доска», абəгəаза ду «большой порт»*;

г) предложения: *Гəака дыгəгəоуп. «Гуака сильный», Ари агəы гəгəоуп. «Эта доска крепкая», Гəака гəбала Шəачəка дцоит. «Гуака едет на корабле в Сочи».*

3. Прочитайте мини-текст.

Абəгəазакны агəба гылоуп «В порту стоит корабль». Агəба Шəачəка ицоит «Корабль направляется в Сочи». Гəака агəба дəдгылоуп «Гуака стоит у корабля».

Исследования выявили, что в произношении согласного звука [гə] в потоке абхазской речи учащиеся заменяют близким к нему по артикуляции заднеязычным твердым глухим лабиализованным придыхательным спирантом [хə] абхазского языка или же звуком сочетанием ху абхазского и русского языков. Ср.: в.м. а[гə][гə]а «сильный, крепкий» [а[хə][хə]а] или [а[ху][ху]а] «длинный», в.м. а[гə]ы «доска» [а[хə]ы] или [а[ху]ы] «холм».

При выполнении третьего задания 50 учащихся, что составляет 39,06%, правильно произнесли согласный звук [гə] и неправильно – 78 учащихся (60,94%).

Задание № 4

I. Произношение согласного звука [x] в разных фонетических позициях.

1. Прослушайте и повторите за учителем согласный звук [x].

2. Прочитайте

а) слоги: *ха, ах, хаи;*

б) слова: *ахámтә «подарок», алахá «инжир», абáхча «сад»;*

в) словосочетания: *ахámтә бзиá «хороший подарок», алахá шкэákэá «белый инжир», абáхча ссир «чудный сад»;*

г) предложения: *Хара аха хфоит. «Мы едим грушу», Хара абахча бзиа хамоуп. «У нас хороший сад», Лара алаха бзиа илбоит. «Она любит инжир».*

3. Прочитайте мини-текст.

Харá абáхча хáмоуп «У нас есть сад». Хбáхча итагы́лоуп: ахá, алахá, ашым́ха «В нашем саду растут: груша, инжир, лавровишня». Харá абáхча хыхы́лаңшует «Мы ухаживаем за садом».

Исследования выявили, что в произношении согласного звука [x] в потоке абхазской речи учащиеся заменяют звуком [x], который имеется в русском и абхазском языках. Ср.: вм. [x]ара «мы» [[x]ара] «далеко», вм. а[x]а «груша» [а[x]а] «но».

При выполнении четвертого задания 54 учащихся, что составляет 42,18%, правильно произнесли согласный звук [x] и неправильно – 74 учащихся (57,82%).

Задание №5

I. Произношение согласного звука [xə] в разных фонетических позициях.

1. Прослушайте и повторите за учителем согласный звук [xə].

2. Прочитайте

а) слоги: *хэа, хэы, хэо, хэе, хэи, хэу;*

б) слова: *ахэ́ыс «теленок», ахэ́ыхэ «голубь», абхэ́á «слива»;*

в) словосочетания: *ахэ́ыхэ шкэ́ákэá «белый голубь», абхэ́á ха́á «сладкая слива», ахэ́ыс ңи́зá «красивый теленок»;*

г) предложения: *Аҳәыс ашҭа иҭоуп. «Теленок во дворе», Ари аҭхәыс ҳарҭафы лоуп. «Эта женщина наша учительница», Сара аҳәыҳәқәа бзиа избоит. «Я люблю голубей».*

3.Прочитайте мини-текст.

Аҳәыҳә амаҳә иқәтәоуп «Голубь сидит на ветке». Ари абҳәа хаауп «Эта слива сладкая». Харә ажәақәа ҳхәоит «Мы произносим слова».

Исследования выявили, что в произношении согласного звука [хә] в потоке абхазской речи учащиеся заменяют заднеязычным, твердым, глухим, придыхательным, лабиализованным спирантом абхазского языка [хә] или звукосочетанием ху в абхазском и русском языках. Ср.: вм.: а[хә]ыс «теленок» [а[хә]ыс] или [а[ху]ыс], вм. а[хә]ы[хә] «голубь» [а[хә]ы[хә]] или [а[ху]ы[ху]].

При выполнении пятого задания 42 учащихся, что составляет 32,81%, правильно произнесли специфический заднеязычный согласный звук [хә] и неправильно – 86 учащихся (61,10%).

Задание №6

I. Произношение согласного звука [ϕ] в разных фонетических позициях.

1. Прослушайте и повторите за учителем согласный звук [ϕ].

2. Прочитайте

а) слоги: *аϕ, ϕа, ϕы, ϕе, ϕи, ϕу, ϕо;*

б) слова: *аϕны́ «дом», а́мϕа «дорога, улица, путь», аϕы́за «друг, подруга, товарищ», а́баϕ «кость»;*

в) словосочетания: *аϕны́ ду «большой дом», а́мϕа т́баа́ «широкая дорога», аϕы́за б́зиа «хороший друг, хорошая подруга»;*

г) предложения: *Ари аϕны дууп. «Этот дом большой», Ари ҳара ҳаϕны ауп. «Это наш дом».*

3.Прочитайте мини-текст.

Сара сϕы́за Наϕе́и и́хьзуп «Моего друга зовут Наиеи». Наϕе́и д́џаф́уп «Наиеи ученик». Уи ашкол д́т́оуп «Он учится в школе».

Исследования выявили, что в произношении согласного звука [ɸ] в потоке абхазской речи учащиеся заменяют гласным звуком [и] или звуком [иу] в абхазском и русском языках. Ср.: в.м. ауа[ɸ]ы «человек» [ауа[и]ы], в.м. а[ɸ]ны «дом» [а[и]ны] или [а[иу]ны].

При выполнении шестого задания 52 учащихся, что составляет 40,62%, правильно произнесли согласный звук [ɸ] и неправильно – 76 учащихся (59,38%).

Задание №7

I. Произношение согласного звука [k] в разных фонетических позициях.

1. Прослушайте и повторите за учителем согласный звук [k].

2. Прочитайте

а) слоги: *ka, ku, ky, ko, ki*;

б) слова: *а́кы́з* «гусь», *а́ка́б* «тыква», *абира́к* «знамя, флаг», *аба́ка* «памятник»;

в) словосочетания: *а́ка́б ду* «большая тыква», *абира́к ка́шь* «красный флаг», *а́кы́з икда́ка* «белый гусь».

г) предложения: *Сара а́каб бзиа избоит.* «Я люблю тыкву», *Сара а́каб сфоит.* «Я ем тыкву», *Ханифа а́кызқаа лымоуп.* «У Ханифы есть гуси», *Иара а́кама имоуп.* «У него есть кинжал».

3. Прочитайте мини-текст.

Дара́ а́кызқаа ры́моуп «У них есть гуси». *Хара́ х́бирáк да́ара и́шзо́уп* «Наш флаг очень красивый». *Ана́рк а́кны́ игы́лоуп аба́ка* «В парке стоит памятник»

Исследования выявили, что в произношении согласного звука [k] в потоке абхазской речи учащиеся заменяют звуком [к] русского и абхазского языков. Ср.: в.м. а[k]ыз «гусь» [а[k]ыз], в.м. а[k]аб «тыква» [а[k]аб].

При выполнении седьмого задания 47 учащихся, что составляет 36,71%, правильно произнесли специфический заднеязычный согласный звук [k] и неправильно – 81 учащихся (63,29%).

Задание №8

I. Произношение заднеязычного согласного звука [к̥] в разных фонетических позициях.

1. Прослушайте и повторите за учителем согласный звук [к̥].

2. Прочитайте

а) слоги: *к̥а, к̥ы, к̥о, к̥е, к̥и*;

б) слова: *ада́к̥а «страница», а́к̥а́к̥а «плоский», а́цак̥а «скала»*;

в) словосочетания: *а́цак̥а ду «большая скала», аса́ан к̥а́к̥а «плоская тарелка»; а́ктәи ада́к̥а «первая страница»*.

г) предложения: *Иаашы́рты ах̣атәи ада́к̥а. «Откройте третью страницу», Ажәа ҧыцқәа ануп ах̣батәи ада́к̥аҧы. «Новые слова даны на пятой странице», Сан асаан к̥а́к̥ақәа аалхәеит. «Моя мать купила плоские тарелки».*

3. Прочитайте мини - текст.

Ара́ а́цак̥ақәа ы́коуп «Здесь есть скалы». Иаашы́рты ада́к̥а жәабә «Откройте десятую страницу». Ари́ ада́к̥а́кны иану́п анбан к̥ь «На этой странице дается буква к̥ь».

Исследования выявили, что в произношении согласного звука [к̥] в потоке абхазской речи учащиеся заменяют мягким звуком [к̥] абхазского языка и мягким звуком [к'] русского языка. Ср.: в.м. а[к̥]а[к̥]а «плоский, широкий» [а[к̥]а[к̥]а] «твердый», в.м. ада[к̥]а «страница» [ада[к̥]а].

При выполнении восьмого задания 47 учащихся, что составляет 36,71%, правильно произнесли согласный звук [к̥] и неправильно – 81 учащихся (63,29%).

Задание №9

I. Произношение согласного звука [к̣] в разных фонетических позициях.

1. Прослушайте и повторите за учителем согласный звук [к̣].

2. Прочитайте

а) слоги: *к̣а, к̣ы, к̣о, к̣е, к̣и, к̣у*;

б) слова: *а́к̣ы́д «фасоль», а́к̣ы́ш «умный», а́к̣а́нда «теплый»*;

в) словосочетания: *ауафь́ кэыш* «умный человек», *а́кэы́д шкэ́акэа* «белая фасоль», *ах́ауа кэ́анда* «теплый воздух».

г) предложения: *Кэараса даара д́кэышуп*. «Куараса очень умная», *Сара а́кэы́д бзиа избоит*. «Я люблю фасоль», *Сара а́кэы́д сфоит*. «Я ем фасоль», *Иахьа а́хауа кэ́андоуп*. «Сегодня теплый воздух».

3.Прочитайте мини-текст.

А́кэа Аңсны́ ах́тны́қалақь ау́п «Сухум – столица Абхазии». А́кэа шы́тбу́п Ами́ын еиқ́а́ ахы́қэан «Сухум расположен на берегу Черного моря». А́кэа да́ара иңи́збу́п «Сухум очень красивый».

Исследования выявили, что в произношении данного согласного звука [кэ] в потоке абхазской речи учащиеся заменяют абхазским заднеязычным лабиализованным звуком [кэ] или русским и абхазским звуком [ку] ку.

Ср.: в.м. А́[кэ]а «Сухум» [а[кэ]а] ([а[ку]а]) «пазуха», в.м. ашэ́[кэ]ы́ «книга» [ашэ́[кэ]ы́] ([ашэ́[ку]ы́]).

При выполнении девятого задания 47 учащихся, что составляет 36,71%, правильно произнесли согласный звук [кэ] и неправильно – 81 учащихся (63,29%).

Результаты диагностики произношения согласных звуков на констатирующем эксперименте отражены в следующей таблице.

Таблица 10 - Результаты констатирующего эксперимента

№	Задания	Количество учащихся 128	
		Результаты исследования (в %)	
		правильно	неправильно
1	Звук [хэ] произносится как звук [хэ] абхазского языка или как звуко сочетание ху в абхазском и русском языках	42 32,81%	86 61,19%
2	Звук [г] произносится как звук [х] в русском и абхазском языках	47 36,71%	81 63,29%
3	Звук [гъ] произносится как звук [хъ] в абхазском языке и как [х'] в русском и абхазском языках	47 36,71%	81 63,29%
4	Звук [гэ] произносится как звук [хэ] в абхазском языке или как звуко сочетание ху в абхазском и русском языках	47 36,71%	81 63,29%
5	Звук [к] произносится как звук [к] в русском	50	78

	и абхазском языках	39,06%	60,94%
6	Звук [кь] произносится как звук [кь] абхазского языка и как [к'] русского языка	50 39,06%	78 60,94%
7	Звук [кə] произносится как звук [кə] в абхазском языке или как звуко сочетание ку в русском языке	50 39,06%	78 60,94%
8	Звук [ɤ] произносится как звук [и] или звуко сочетание иу в абхазском и русском языках	52 40,62%	76 59,38%
9	Звук [х] произносится как звук [х] в русском и абхазском языках	54 42,18%	74 57,82%
10	Среднее значение по специфическим согласным звукам	38,1%	61,89%

Обработка и интерпретация эмпирических данных, полученных в ходе экспериментального чтения слоговых структур, лексических единиц, словосочетаний, синтаксических конструкций и микротекстов учащимися русских школ второго года обучения, свидетельствуют о высоком уровне трудностей при освоении специфических заднеязычных согласных. Так, доля некорректных артикуляций достигает 61,89%, в то время как доля правильных произносительных реализаций остается на низком уровне и составляет 38,11%.

На основании проведённого анализа распределим специфические заднеязычные согласные звуки абхазского языка по степени сложности их произношения: [хə] – 86 (61,19%); [г] – 81 (63,29%); [гь] – 81 (63,29%); [гə] – 81 (63,29%); [к] – 78 (60,94%); [кь] – 78 (60,94%); [кə] – 78 (60,94%); [ɤ] – 76 (59,38%), [х] – 74 (57,82%);

В абхазском языке рассматриваемые специфические заднеязычные согласные звуки вызывают у учащихся определенные трудности в произношении. Ещё в своё время С. И. Бернштейн отмечал, что «учащиеся воспринимают звучание чужой речи сквозь призму фонетической системы родного языка. Обладая устойчивыми навыками восприятия и произнесения звуков родного языка, они подгоняют под эти шаблоны свое восприятие и воспроизведение непривычных звуков чужой речи» (Бернштейн 1937:10). Исходя из высказывания С.И.Бернштейна можно сделать вывод о том, что при усвоениях произношения абхазского языка русскоязычные учащиеся используют привычные для них произносительные умения и навыки русского языка.

Ошибки в абхазской речи у учащихся русских школ обусловлены рядом взаимосвязанных лингвистических факторов:

- различием фонетических и фонологических систем русского и абхазского языков.
- несовпадением артикуляционных баз носителей этих языков.
- спецификой фонетических закономерностей и правилами сочетания звуков, характерными для абхазского языка.

Обобщение рассмотренных ранее артикуляционно-слуховых особенностей абхазских заднеязычных фонем ([ґ], [ґь], [ґə], [кь], [кə], [к], [х], [хə], [ə]) свидетельствует о том, что ключевым условием успешного становления слухопроизносительных навыков выступает развитие у школьников устойчивой способности дифференцировать и корректно воспроизводить данные звуковые единицы в живом речевом потоке.

Проведенная диагностика на констатирующем этапе эксперимента (в процессе чтения) зафиксировала недостаточный уровень владения нормами произношения указанных специфических согласных абхазского литературного языка учащимися русскоязычных школ. Полученные показатели наглядно подтверждают необходимость внедрения специально спроектированной методической системы, направленной на преодоление и профилактику устойчивых орфоэпических искажений.

Выводы

Психолого-педагогические подходы, такие как личностно-деятельностный и компетентностный, а также теория поэтапного формирования умственных действий, являются основополагающими в современном образовании. Они акцентируют внимание на практической направленности обучения, интеграции знаний и умений, а также на развитии индивидуальных и социальных компетенций.

Компетентностный подход, подчеркиваемый В. С. Ледневым, Н. Д. Никандровым М. В. Рыжаковым, рассматривает компетенции как связь между знанием и действием, делая образование более ориентированным на реальные

жизненные ситуации и профессиональную деятельность. Л. Н. Боголюбов акцентирует важность практической направленности, что позволяет учащимся применять полученные знания и навыки в различных контекстах. И. А. Зимняя выделяет пять ключевых компетенций: гражданственность, информационно-технологическую грамотность, социальное взаимодействие и деятельность, которые помогают формировать целостную, активную и способную к самосовершенствованию личность, готовую к эффективному взаимодействию в обществе и успешной профессиональной деятельности. Суть компетентного подхода состоит в том, что учение должно стать деятельностью, в которой ученики активно участвуют, а учителя играют значительную роль в овладении этими компетенциями, способствуя всестороннему развитию будущих граждан.

Согласно личностно-деятельностному подходу к обучению, разработанному психологом И. А. Зимней для использования при обучении иностранным языкам, «в центре обучения находится сам школьник, его мотивы, цели, его неповторимый психологический склад, т. е. ученик как личность. Учитель в контексте такого подхода определяет учебную цель урока и организует, направляет и корректирует весь учебный процесс, исходя из интересов ученика, уровня его знаний и умений» (Зимняя 1989: 63).

В условиях контактирования языков (родной и неродной) языки не могут изучаться изолированно. При взаимодействии двух языков, с одной стороны, опыт учащихся на родном языке помогает, с другой – приводит к интерферирующему влиянию. В связи с этим в абхазской школе нужно определить отбор языкового и речевого материала, последовательность его изучения и методическую модель обучения обоим языкам.

Наиболее распространёнными ошибками при чтении являются смешение генетических звуков - букв: к-кь-кә- қ-қь-қә; k- kь- kә.; т-т-тә-тә; х-хь-хә-х- ɸ - хә; ж- жь- жә; ш- шь -шә; г- гь- гә- ɣ- ɣь- ɣә; д -дә; з- зә; ʕ- ʕ; ц- ць; ч- ч; п- п; ц- ц- цә- цә.

При чтении учащиеся смешивают генетические звуки-буквы. Когда учащиеся специфический звук абхазского языка заменяют звуком, имеющимся в русском и

абхазском языках, тогда происходит как межъязыковая, так и внутриязыковая интерференция, например: **а́к**а́б «тыква» - **а**каб, **а́г**ба «корабль» - **а**хба (Ахба абхазская фамилия), **а́к**а́б **а́к**а́ **а́к**а́ **а́к**а́ «плоский» - **а**к**а**к**а** «твердый», **а́да**гъ «лягушка» - **а**да**х**ъ, **а**ла**х**а́ «инжир» - **а**ла**х**а, **а́х**а́ **а́х**а́ **а́х**а́ «голубь» - **а**ху**а**ху (**а**х**а**х**а**) и т.д.

Когда учащиеся один специфический звук абхазского языка заменяют другим же специфическим звуком абхазского языка, тогда происходит внутриязыковая интерференция, например: **А́к**эа «Сухум» – **а**кэа «пазуха», **а́г**эра «узда» – **а́г**ра «пестрый» – **а́х**эра «рана», **а́г**а́гъ «косточка» – **а**гэаг «злоба», **а́х**а́ **а́х**а́ **а́х**а́ «голубь» – **а**х**а**х**а** и т.д.

При замене одного звука другим звуком произношение слова искажается или слово приобретает другое лексическое значение, например: **а́б**га «спина» – **а́б**га «волк», **а́х**а́ «груша» – **а**х**а́** «но», **а́г**а́ «враг» – **а**х**а́** «но», **а́х**эа «сабля» – **а́х**эа «зола» и т.д.

Наблюдая за устной речью учащихся и анализируя чтение слогов, слов, словосочетаний, предложений и мини-текстов, мы установили, что самыми устойчивыми ошибками являются специфические заднеязычные согласные звуки в разных фонетических позициях: [г], [гъ], [гə], [к], [къ], [кə], [х], [хə], [ʁ].

При обучении произношению сложных (заднеязычных) согласных звуков русскоязычных учащихся наблюдается явление интерференции, поэтому следует уделять особое внимание предупреждению и преодолению интерференции на фонетико - орфоэпическом уровне.

Выявление закономерностей и классификация типичных погрешностей выступают базовым условием для прогнозирования возможных трудностей при овладении второклассниками русскоязычных школ нормами абхазской орфоэпии. Для получения эмпирических данных опытно-экспериментальная работа была организована на базе трех школ: «Средняя школа №3 им. Ю.А.Воронова» г. Сухум, Новоафонская средняя школа им. Б.Д. Авидзба, Очамчирская русская школа №2 им. Ф. Х. Эшба.

Результаты констатирующего среза свидетельствуют о недостаточной степени сформированности произносительных навыков в отношении специфических заднеязычных согласных фонем: [г], [гъ], [гə], [к], [къ], [кə], [х], [ʁ], [хə], где

процент неправильного произношения специфических заднеязычных согласных звуков составляет: 61,89% и процент правильного произношения специфических заднеязычных согласных звуков составляет: 38,11%. А это требует проведения специальной методической разработки для устранения ошибок на фонетико-орфоэпическом уровне.

ГЛАВА III. МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОБУЧЕНИЯ ПРОИЗНОШЕНИЮ СЛОЖНЫХ СОГЛАСНЫХ ЗВУКОВ АБХАЗСКОГО ЯЗЫКА РУССКОЯЗЫЧНЫХ УЧАЩИХСЯ

3.1. Методы обучения произношению сложных согласных звуков абхазского языка русскоязычных учащихся

Овладение как устной, так и письменной формами речи опирается на сформированность произносительных навыков. Как подчеркивает В. В. Иванов: «Как в основе устной речи, так и в основе речи письменной лежит звуковая материя, лежат звуки. Звуковая материя языка является основой его существования – той базой, которая позволяет языку осуществлять его коммуникативные задачи, т.е. служить средством общения людей. Вне звуковой материи язык существовать не может. Поэтому знание языка немислимо без изучения его звуковой стороны, т.е. без изучения фонетики этого языка и функционирующей на ее основе его фонологической системы» (Иванов 1972: 7).

С учетом этого начальный этап преподавания традиционно стартует с постановки произношения — в школьной практике данный процесс организуется уже с первых занятий добукварного этапа. Ключевая задача этого периода заключается в развитии фонематического слуха школьников, а также в формировании устойчивых умений и навыков корректного звучания и устного общения на абхазском языке в рамках установленных программных требований.

В течение учебного года во втором классе русскоязычных школ учащимся необходимо освоить специфику абхазской фонетики, усвоить артикуляцию характерных для этого языка звуков и овладеть предусмотренным объемом лексических единиц и стандартных речевых конструкций.

Результаты апробации разработанной методики по постановке артикуляции сложных согласных звуков выявили существенные трудности, возникающие у русскоязычных учащихся в процессе их усвоения. Специфика и повышенная сложность овладения абхазским произношением связаны с глубокими

межязыковыми различиями, проявляющимися прежде всего на уровне консонантных систем абхазского и русского языков.

На первых порах обучения абхазскому произношению русскоязычные учащиеся неправильно произносят большинство специфических согласных звуков абхазского языка.

Ранее уже указывалось, что консонантная система русского языка не содержит 33 согласных фонем, представленных в абхазском языке: жэ, шэ, ҕ, ҕь, ҕэ, хэ, х, ӡ, хэ (спиранты), ц, т, тэ, тэ, дэ, гэ, к, қь, кэ, қэ, к, кь, кэ (смычные согласные), з, зэ, ц, цэ, цэ, ц, ць, ҕ, ҕ, ч (аффрикаты) и сонант у. Эти согласные являются специфическими для системы согласных абхазского языка в сравнении с системой согласных русского языка.

Среди 33 специфических согласных абхазского языка есть по усвоению несложные, менее сложные и сложные согласные.

1) Группу несложных согласных образуют 4 звука: лабиализованные смычные гэ, кэ, спирант хэ и сонорный у. Специфика лабиализованных гэ, кэ, хэ заключается в их фонетической близости к звуко сочетаниям гу, ку, ху.

2) Менее сложными согласными являются 5 придыхательных смычных согласных ц, т, к, қь, кэ и 3 аффрикаты: з, ҕ, ць.

3) К сложным согласным относится 21 согласный звук, из которых 8 спирантов жэ, шэ, ҕ, ҕь, ҕэ, х, ӡ, хэ, 6 смычных дэ, тэ, тэ, к, кь, кэ и 7 аффрикат ц, цэ, цэ, зэ, ц, ҕ, ч.

Наша методическая система посвящена обучению русскоязычных учащихся произношению девяти сложных заднеязычных согласных абхазского языка, а именно, произношению трех увулярных (язычковых), велярных (задненебных) спирантов: ҕ, ҕь, ҕэ, трех ларингальных (гортанных) спирантов х, ӡ, хэ и трех фарингальных (глоточных, зевных) смычных согласных к, кь, кэ.

По поводу неправильного русского произношения учащимися нерусской национальности Н. С. Трубецкой писал следующее: «Учащиеся на первых порах либо совсем не могут произнести трудные для них русские звуки, либо произносят

их неправильно, употребляя вместо них наиболее близкий по артикуляции звук родного или русского же языка» (Трубецкой 1960: 59).

На начальном этапе освоения языкового материала у русскоязычных учащихся наблюдаются искажения при воспроизведении сложных специфических согласных абхазского языка. Под влиянием межязыковой интерференции происходит замена незнакомых артикуляций сходными звуками родной речи или уже знакомыми фонемами абхазского языка. В частности:

- заднеязычный спирант ɣ подменяется глухим спирантом x ;
- спирант ɣ^b заменяется на x^b (или x);
- лабиализованный спирант ɣ^{lab} заменяется абхазским x^{lab} (либо русским созвучием xu);
- спирант w артикулируется как комплекс uw ;
- фарингальный твёрдый смычный согласный k^{ph} заменяется смычным k ;
- фарингальный мягкий смычный согласный k^{ph^b} заменяется на k^b (или k);
- лабиализованный фарингальный смычный $\text{k}^{\text{ph}^{\text{lab}}}$ подменяется смычным k^{lab} (либо звуком сочетанием ku).

В абхазском языке много согласных звуков, которые близки по артикуляции и которые русскоязычные учащиеся часто смешивают. К ним относятся: 1) [к-кь-кэ-к-кь-кэ], [k-kʰ-kə]; 2) [х-хь-хэ-х-хь-хэ]; 3) [г-гь-гэ-г-гь-гэ]; 4) [ц-цэ-ц-цэ]; 5) [т-тэ-тэ-тэ]; 6) [ж-жь-жэ]; 7) [ш-шь-шэ]; 8) [з-зэ]; 9) [д-дэ]; 10) [ч-ч]; 11) [ц-ць]; 12) [ʎ-ʎ]; 13) [п-п] (всего 46 звуков).

Близкие по артикуляции и обозначению согласные звуки абхазского языка методист К. В. Агрба называет генетическими звуками. (Агрба 1970: 25). Именно усвоение генетических согласных звуков вызывает большие трудности у русскоязычных учащихся, так как они их на первых порах не различают. О трудностях различения близких по артикуляции звуков Л. В. Щерба отмечает: «Особые трудности кроются даже не в тех звуках, которым нет аналогичных в родном языке учащихся, а как раз в тех, для которых в этом последнем имеются сходные звуки» (Щерба 1939: 10). Говоря о близких звуках, Л. В. Щерба подразумевает именно артикуляционно сходные фонемы, поскольку полностью

аналогичные звуковые единицы контактирующих языков обычно не вызывают усвоительных трудностей. Звуки, близкие по артикуляции, объединяет общий базовый признак, однако один из них имеет дополнительный артикуляционный компонент, образующий их ключевое различие.

В абхазском и русском языках близкими по артикуляции согласными звуками, которые не различают русскоязычные учащиеся, являются: [п-п]; [т-т]; [т-тə]; [т-тə]; [ж-жə]; [ш-шə]; [д-дə]; [ц-ц]; [ц-цə]; [ц-цə]; [х-г]; [х-х]; [х'-гь]; [к-к]; [к'-кь]; [к'-кь]; [ч-ч]; [ч-чə]; [ч-чə]; [ч-ць].

Дифференциация фонетически близких фонем абхазской и русской речевых систем требует регулярной тренировки речевых навыков. Будучи интегрированной в общую систему лингводидактики, методика формирования иноязычного произношения опирается на классические подходы, описанные в трудах отечественных и региональных исследователей (А. Ф. Бойцовой, Г. Г. Буржунова, Е. Д. Гагулия-Арсеньевой, А. М. Касландзия, А. Ш. Ажиба, К. В. Агрба и др.). Процесс формирования произношения заднеязычных согласных абхазского языка у русскоязычной аудитории базируется на трех классических методах: подражании (имитации), объяснении артикуляции и межъязыковом сопоставлении.

Метод имитации. По мнению А.Ф. Бойцовой, «сущность имитации состоит в том, что учитель несколько раз произносит звук, слог или слово, а учащимся предлагает внимательно слушать и повторять за ним. Учитель следит за произношением, предлагая еще и еще раз произнести звук отдельно каждому ученику или всем вместе, хором» [Бойцова, 1981:35].

Преподаватель осуществляет систематический контроль за речью учащихся, своевременно исправляя возникающие недочёты и организуя повторение учебных единиц – от отдельных фонем и слогов до целых высказываний – до достижения устойчивого нормативного звучания. Формирование стойких произносительных автоматизмов требует продолжительного тренажёра слухо-речедвигательного аппарата, реализуемого через многократное восприятие и воспроизведение языкового материала.

Существенную поддержку в этом процессе, помимо непосредственной работы педагога, оказывает применение образцовых аудио- и видеозаписей. Воспроизводя звучание за диктором, школьники эффективно усваивают фонетические нормы. В качестве речевых образцов для подражания могут привлекаться как одноклассники, быстрее усвоившие материал, так и носители языка из окружения учащихся.

Метод имитации остаётся базовым инструментом постановочной работы не только в начальных классах, но и на последующих этапах школьного образования, что особенно актуально для русскоязычной аудитории, осваивающей неродной язык. Именно имитационный подход позволяет заложить основы слуховой дифференциации фонем абхазского языка.

Вместе с тем становление произносительной базы длительный и трудоёмкий процесс, требующий интенсивной речевой практики, в силу чего начальный год обучения традиционно отводится под устный вводный курс. Известно, что в младшем школьном возрасте адаптация слухового анализатора происходит быстрее и естественнее. Однако ограничение методического арсенала исключительно чистой имитацией не позволяет оперативно преодолеть трудности, возникающие при освоении сложных специфических согласных. Для достижения наибольшей эффективности подражательные упражнения необходимо комплексно сочетать с сознательно-артикуляционным объяснением.

Как подчеркивает методист Е.Т. Гагулия-Арсеньева, метод имитации необходимо дополнять иными методическими приемами, прежде всего артикуляционным подходом, поскольку имитационный метод «не всегда пригоден для овладения трудными звуками и звукосочетаниями, непривычными для родного языка» (Гагулия 1967: 37).

Метод объяснения и показа артикуляции (метод артикуляции). Под артикуляцией понимается специфическая работа и расположение органов речи, необходимые для воспроизведения конкретного звука. Раскрывая сущность данного подхода, Г. Г. Буржунов отмечает: «Учащиеся должны осознать, чем

отличается один звук от другого, какая артикуляция является общей для двух – трех звуков, какая служит для их дифференцирования» (Буржунов 1980: 28).

Овладение корректной артикуляцией выступает ключевым условием для точного воспроизведения специфических абхазских согласных. Использование наглядных пособий (моделей речевого аппарата) и подробных пояснений существенно облегчает данный процесс, помогая учащимся направить артикуляционные органы в нужное положение.

Наглядно продемонстрировать артикуляцию удаётся на примере абхазских огубленных (лабиализованных) согласных: щелевых: *жә-шә, җә-хә, Ө-ҳә*; смычных: *дә-тә-тә, ґә-қә-кә, кә*; аффрикат: *зә-цә-ңә*.

При произнесении данных звуков губы заметно вытягиваются и округляются, что делает их видимыми для наблюдения. Отказ от разъяснения и демонстрации уклада речевых органов приводит к тому, что школьники долгое время заменяют специфические звуки привычными фонологическими единицами русского языка. В частности, вместо [ґә] и [хә] ошибочно воспроизводится [хә], а вместо спиранта [Ө] – гласные или сочетания [и, ю]. Отмечая роль сознательного усвоения фонетики, Г.Г. Буржунов подчеркивает: «Учитель должен выработать у детей автоматизированные движения органов речи и выработать их возможно на основе объяснения и показа артикуляции специфических звуков путем систематических упражнений в их произнесении» [Буржунов, 1980: 28].

Стойкие произносительные навыки формируются исключительно в результате длительного тренажёра слухо-речедвигательного аппарата, обеспечивающего переход от осознанного контроля к автоматизму. Вместе с тем в абхазском языке представлен ряд заднеязычных согласных ([җ], [җь], [х], [к], [кь]), артикуляцию которых невозможно продемонстрировать визуально: при произнесении звуков [җ] и [җь] задняя спинка языка сближается с язычком (глоткой); при произнесении звука [х] корень языка смещается к гортани; при произнесении звуков [к] и [кь] задняя часть языка образует смычку с глоткой.

При работе со звуками глубокого образования лингводидактическая работа ограничивалась теоретическим описанием их артикуляционных профилей. В

качестве теоретической базы использовались труды известных исследователей-кавказоведов (П. К. Услара, А. Н. Генко, К. В. Ломтатидзе, Ш. К. Аристава, Л. П. Чкадуа, Н. В. Аршба, Х. С. Бгажба), а также собственные эмпирические наблюдения.

Имитационный и артикуляционный методы должны применяться в неразрывном единстве: педагог образцово произносит слово, наглядно демонстрирует и разъясняет артикуляционную схему, после чего учащиеся повторяют материал. Сочетание слухового, зрительного и речедвигательного каналов восприятия стимулирует выработку устойчивых артикуляционно-акустических автоматизмов, хотя этот процесс требует регулярных речевых упражнений.

Метод сопоставительного (сравнительного) анализа. Данный метод эффективен для дифференциации близких звуковых единиц. Сравнение фонетических систем позволяет четко определить области межязыковой интерференции и типовые артикуляционные затруднения. Наиболее продуктивным является контрастивное сопоставление фонем в составе слогов и минимальных пар слов. Это помогает учащимся связать акустико-артикуляционные признаки с смыслоразличительной (фонологической) функцией звука. Различение смысла слов выступает стимулом для слухового анализа: разные звуковые оболочки формируют дифференцированные семантические значения (например, *абџа* «спина» – *ахы* «голова»; *ахџара* «говорить» – *ахџара* «выжимать сок»). Для успешного применения сравнения требуется, чтобы артикуляция одного из сопоставляемых звуков была уже прочно усвоена. Преподавателю необходимо владеть акустико-артикуляционными характеристиками звуковых систем обоих языков. Для наглядности рекомендуется привлекать слова, сходные по графическому облику, но различающиеся по звучанию, что позволяет учащимся разграничивать букву и звук.

Сопоставительному анализу предшествует подготовительная работа: педагог сначала объясняет артикуляционную специфику звука, а затем проводит сравнение смешиваемых фонем и звукосочетаний: [жэ-ж], [шэ-ш], [г-х], [гь-х]; [гə] и [хə] – с русским сочетанием [ху]; [х-х]; [ə] – с гласными и сочетаниями [ю // у // и];

смычные и аффрикаты: [ц-п], [т-т], [тə-т], [тə-т], [дə-д], [з-ц], [ц-ц], [цə-ц], [цə-ц], [ʕ-ч], [ʕ-ч], [ч-ч], [ц-ч], [ць-ч], [к-к], [кь-кь].

В тех случаях, когда абхазские звуки учащиеся заменяют звуками родного языка, тогда наблюдается межъязыковая интерференция, т.е. отрицательное влияние звуков родного языка учащихся на абхазские звуки. Когда абхазские звуки учащиеся заменяют другими абхазскими звуками, тогда мы имеем внутриязыковую интерференцию, т.е. происходит отрицательное влияние абхазских же звуков на абхазские звуки.

В начальной школе при проведении сопоставительного анализа фонем эффективно задействовать аудиовизуальные технические средства, позволяющие зафиксировать как нормативное дикторское (педагогическое) звучание, так и речевую продукцию обучающегося. Сравнение собственной речи с эталоном помогает школьникам самостоятельно выявить нормативные отклонения. Если учащийся не фиксирует недочёты, преподаватель указывает на ошибку и повторяет пояснение артикуляционного уклада. По завершении серии коррекционных упражнений осуществляется повторная аудиозапись с последующим анализом. В случаях, когда вместо абхазской фонемы воспроизводится аналог родного языка, рекомендуется применять прием контрастивного противопоставления с выделением дифференциальных признаков. При этом сопоставление звуков необходимо проводить непосредственно в связном речевом потоке с учётом конкретных фонетических позиций. В добукварный период сопоставляются генетические звуки абхазского языка, а в букварный период – генетические звуки-буквы.

Необходимо сопоставлять звуки абхазского языка, близкие по месту и способу образования. Например, 1) звонкие согласные звуки с глухими согласными звуками: [жь-шь], [жə-шə], [г-х], [гь-хь], [гə-хə], [ø-хə] (щелевые), [д-т-т], [дə-тə-тə], [г-к-к], [гь-кь-кь], [гə-кə-кə] (смычные), [з-ц-ц], [зə-цə-цə], [ц-ʕ-ʕ], [ць-ч-ч] (аффрикаты);

2) звонкие щелевые согласные звуки: [ж-жь-жə], [г-гь-гə];

3) звонкие аффрикаты: [з-зə]; [ц-ць];

- 4) звонкие смычные согласные звуки: [д-дэ]; [г-гь-гэ];
- 5) глухие щелевые согласные звуки: [ш-шь-шэ]; [х-хь-хэ-х-хэ];
- 6) глухие аффрикаты: [ц-цэ-ц-цэ], [ѣ-ѣ], [ч-ч];
- 7) глухие смычные согласные звуки: [п-п], [т-т], [к-к], [къ-къ], [кэ-кэ], [k-къ, kэ];
- 8) твердые согласные звуки с мягкими: [ж-жь], [ш-шь], [г-гь], [х-хь], [ц-цъ], [к-къ], [-къ], [г-гь], [ѣ-ч], [ѣ-ч], [k-къ];
- 9) нелабиализованные согласные звуки с лабиализованными: [г-гэ], [х-хэ], [х-хэ], [х-ѳ], [д-дэ], [т-тэ], [т-тэ]. [з-зэ], [ц-цэ], [ц-цэ], [г-гэ], [к-кэ], [к-кэ], [k-кэ].
- 10) мягкие звуки с лабиализованными: [жь-жэ], [шь-шэ], [гь-гэ], [хь-хэ], [гь-гэ], [къ-кэ], [къ-кэ], [къ-кэ];
- 11) лабиализованные звуки друг с другом: [жэ-шэ], [гэ-хэ], [гэ-гэ], [ѳ-хэ], [тэ-тэ], [цэ-цэ], [кэ-кэ], [кэ-кэ];
- 12) мягкие звуки друг с другом: [жь-шь], [гь-хь], [гь-гь], [къ-къ-къ], [гь-къ]; [ч-ч], [цъ-ч], [цъ-ч] (Шинкуба 2017: 544).

Также сопоставляются щелевые звуки-буквы друг с другом, смычные звуки-буквы друг с другом и звуки-буквы аффрикат друг с другом.

Щелевые согласные звуки-буквы [в-ф], [з-с], [ж-ш], [жь-шь], [жэ-шэ], [г-х], [гь-хь], [гэ-хэ], [х], [ѳ-хэ].

Смычные согласные звуки-буквы [б-п-п], [д-т-т], [дэ-тэ-тэ], [г-б-к], [гь-къ-къ], [гэ-кэ-кэ], [k], [къ], [кэ].

Аффрикаты [з-ц-ц], [зэ-цэ-цэ], [ц-ѣ-ѣ], [цъ-ч-ч].

Сопоставительную работу целесообразно выстраивать от отдельного звука к слогу и слову. Практическая ценность заключается в представлении словарных пар, где единственным различительным элементом выступает труднопроизносимый или интерферирующий звук, например: ах (винная гуща) – ах (царь), ах́а (но, время) – ах́а (груша), ахар́а (износиться) – ахар́а (слышать), ахэар́а (выдавливает виноград) – ахэар́а (говорить, сказать), áхэа (зола) – áхэа (сабля), áбга (волк) – áбга (спина), áхэхэа (длинный) – áгэгэа (сильный), ахэ́ы

(холм) – аҭэы (доска), аҭэыш «умный» – аҭэац «точка», аҭра «писать» - аира «родиться».

Анализируемые подходы к постановке иноязычной речи служат надежным инструментом для выработки устойчивых произносительных навыков абхазского языка у русскоязычных учащихся. Однако следует особо отметить, что в практике обучения грамоте, то есть для развития слухо – произносительных навыков у учащихся ни один из рассмотренных методов в качестве единственного себя не оправдал. Наилучшие результаты в обучении произношению всегда достигаются путём их разумного сочетания.

Звуковой аналитико-синтетический метод обучения грамоте состоит из трех методов: звукового, аналитического и синтетического методов.

Сущность звукового метода состоит в том, что учитель объясняет и показывает (если можно показать) артикуляцию нового для учащихся звука. Учитель произносит звук изолированно, а также в слогах и словах. Учащиеся повторяют за ним. Учитель сравнивает изучаемый звук со сходным звуком и противопоставляет его звуку, от которого он отличается.

После отработки звука учитель показывает четыре буквы, которыми обозначается звук: две печатные – заглавную и строчную буквы и две рукописные – заглавную и строчную буквы.

Сущность аналитического метода заключается в том, что учащиеся выделяют из устной или письменной речи предложение, затем делят (расчленяют) его на слова, слова – на слоги, а слоги – на звуки.

При использовании синтетического метода учащиеся с новым звуком составляют слоги, из слогов – слова, а из слов – предложения.

Как отмечает Ф. Ф. Советкин, «ребенок на одном уроке проходит весь путь анализа и синтеза, а к чтению слова подводится только тогда, когда вполне уразумеет его звуковой и буквенный состав» (Советкин 1959:6).

Наглядные методы используются на протяжении всего периода обучения языку. Они способствуют усвоению учебного материала учащимися.

Как отмечает И. В. Баранников, «учащиеся, особенно младших классов, мыслят конкретно, а не отвлеченно, абстрактно, поэтому в процессе обучения они лучше усваивают и запоминают то, что предметно, что можно непосредственно увидеть или услышать» (Баранников 1981: 18).

«Детская природа ясно требует наглядности. Учите ребенка каким-нибудь пяти неизвестным словам, и он будет долго и напрасно мучиться над ними, но свяжите с картинками 20 таких слов, и ребенок схватит их на лету», – писал К. Д. Ушинский (Ушинский 1939: 71).

Наглядные методы обучения подразделяются на метод показа и метод демонстрации.

Метод показа предусматривает показ различных средств наглядности: 1. показ предметов и действий (натуральная наглядность); 2. показ рисунков, картин, фотографий (художественно-изобразительная наглядность); 3. показ таблиц, схем, образцов написания букв (графическая наглядность); 4. показ звучащей речи (слуховая наглядность). (Щукин 1987: 16).

Метод демонстрации предполагает «применение аппаратуры и технических приспособлений (для показа диафильмов, слайдов, кинофильмов, видеофильмов, звукозаписи, рисунков и графических образцов с помощью кодоскопа)» (Щукин 1987: 16).

В ходе экспериментального обучения произношению сложных заднеязычных согласных: [ɣ], [ɣь], [ɣə], [x], [ə], [xə], [k], [kь], [kə] в качестве графической наглядности использовались таблицы спирантов, смычных согласных звуков и аффрикат, плакаты с абхазским алфавитом, на одном из которых были даны печатные буквы, на другом – рукописные буквы.

Помимо графической наглядности использовались и остальные наглядности: натуральная (предметы, действия), художественно-изобразительная (рисунки, картины, фотографии), слуховая (наша речь и речь лучших учащихся).

При обучении абхазской грамоте в качестве метода демонстрации, т. е. наглядного метода, использовались учебные телеуроки, предназначенные для обучения абхазской грамоте.

Телеуроки построены следующим образом: диктор произносит каждый новый специфический звук абхазского языка и 4-5 слов с ними 3 раза с определенной паузой, с тем, чтобы слушатели (обучающие) могли повторить за диктором звук и слова.

Прямой (натуральный, беспереводный) метод.

Прямой метод применяется при семантизации слов изучаемого языка. Для семантизации слов учащимся показываются предметы и действия в натуре или их изображения на картинке. «Этот метод семантизации слов заставляет ученика активно думать, напрягать умственные способности. Кроме того, чувственное восприятие облегчает усвоение материала...», – пишет Г.Г. Буржунов (Буржунов 1980: 17).

Прямой метод является единственным методом обучения второму (иностранному) языку, когда учитель не владеет родным языком учащихся, когда учитель и учащиеся не владеют никаким языком, на котором они понимали бы друг друга, т. е. когда они не могут общаться ни на каком языке.

Прямой метод – это «способ овладения иностранным языком в процессе общения с его носителем. Этот способ сходен с тем, как ребенок овладевает родным языком (Капитонова, Московин, Щукин 2009: 27).

3.2. Методические приемы и средства обучения произношению сложных согласных звуков абхазского языка русскоязычных учащихся

Для формирования нормативного произношения труднеусваиваемых заднеязычных согласных абхазского языка у русскоязычных учащихся привлекалась система речевых упражнений. Практическая реализация включала:

- рассказ учителя на абхазском языке и объяснение материала на русском;
- чтение и проработку текстов и диалогов, а также вопросно-ответные формы работы;
- заучивание стихов, скороговорок и разговорных формул;
- внеаудиторные занятия (экскурсии на свежем воздухе), рисование и игровые методы.

В течение добукварного устного курса весь речевой материал воспринимался и запоминался учащимися на слух со слов преподавателя. На этапе работы с букварём и в послебукварный период первичная опора сместилась на текстовые источники.

Рассказ (текст) учителя на абхазском языке. В рамках вводного устного курса повествовательные мини-тексты активно применяются на занятиях по развитию речи. Они стимулируют становление связного высказывания на абхазском языке, а также способствуют автоматизации лексических единиц и синтаксических моделей. Оптимальный объём такого рассказа составляет 4–5 предложений. К работе со связным текстом переходят после первичного освоения базового словарного запаса и грамматических конструкций. Наглядным примером служит текстовый материал по теме «Семья», подкреплённый сюжетными иллюстрациями.

1. Ари сан лóуп «Это моя мать».

Сан Елена лыхзуп «Мою мать зовут Елена».

Сан дырцафуп «Моя мать учительница».

Ари саб иóуп «Это мой отец».

Саб Андреи ихзуп «Моего отца зовут Андрей».

Саб дхақьымуп «Мой отец врач».

2. Ан афатэ калцоит «Мать готовит еду».

Аб ателевизор дахэацшуеит «Отец смотрит телевизор».

Ада ашэкэы дацхьоит «Сын читает книгу».

Ацха дыфуеит «Дочь пишет».

Пояснения преподавателя на родном языке учащихся. Данный методический приём привлекался для раскрытия семантики новой лексики и разъяснения специфики грамматических структур абхазского языка.

Диалоги. Работа с диалогами выступает одним из наиболее продуктивных способов формирования устно-речевых навыков и практического овладения языком. Ниже представлены образцы диалогов по теме «Знакомство».

1. – Уара иухзуй?

«Как тебя (м.) зовут?».

- Бара иб́ы́хзуи? «Как тебя (ж.) зовут?».
- Сара Андреи (Анна) с́ы́хзуп. «Меня зовут Андрей (Анна)».
- Уара иу́жэлои? «Как твоя (м.) фамилия?».
- Бара иб́ы́жэлои? «Как твоя (ж.) фамилия?».
- Сара Иванов(а) с́ы́жэлоуп. «Моя фамилия Иванов(а)».
- 2. – Уара уаб́ и́хзуи? «Как зовут твоего (м.) отца?».
- Бара баб́ и́хзуи? «Как зовут твоего (ж.) отца?».
- Сара саб́ Александр и́хзуп. «Моего отца зовут Александр».
- 3. – Уара́ уаб́анхои? «Где ты (м.) живешь?».
- Бара баб́анхои? «Где ты (ж.) живешь?».
- Сара Апсн́ы́ (А́кэа) сынхо́ит. «Я живу в Абхазии (Сухуме)».
- Уара узмила́тда? «Кто ты (м.) по национальности?».
- Бара бызмила́тда? «Кто ты (ж.) по национальности?».
- Сара сауры́суп. «Я русский (русская)».
- Сара серману́п. «Я армян(ка)».

Ответы на вопросы – наиболее распространенный и эффективный прием при первоначальном обучении абхазскому языку. Этот прием способствует усвоению интонационных конструкций, типовых фраз, грамматических форм. Он эффективен при объяснении нового материала и при его закреплении. Вопросы должны быть понятными и доступными (простыми). Они должны состоять из знакомой лексики и знакомых грамматических форм.

Примерные вопросы и примерные ответы на них:

- 2. – Ари дызу́стада (да́рбан)? «Кто это?».
- Ари сѳы́за ио́уп. «Это мой друг».
- Ари сѳы́за ло́уп. «Это моя подруга».
- Ари ҳарцаѳы лоуп. «Это наша учительница».
- 2. – Ари закэ́й? «Что это?».
- Ари шко́луп. «Это школа».
- Ари ҳашко́л а́уп. «Это наша школа».
- Ари теа́труп. «Это театр».

3. – Ари ашәкәы зтәыда? «Чья эта книга?».

(Изтәыда ари ашәкәы?)

– Ари ашәкәы сарá истәуп «Это моя книга. (Эта книга моя)».

4. – Иахьа амш зеипшрои? «Какая погода сегодня?».

– Иахьа амш бзиоуп (баапсуп). «Сегодня хорошая (плохая) погода».

Привлечение элементов рисования. Изображение изучаемых объектов с последующим проговариванием их названий на абхазском языке способствует интенсивному запоминанию лексики и речевых штампов, повышая общую результативность обучения.

Формат уроков-экскурсий. Вынос разговорной практики за пределы класса (на территорию школьного двора или близлежащих парковых зон) справедливо расценивается как продуктивный методический приём. Организованные нами занятия на свежем воздухе способствовали естественному формированию навыков устной абхазской речи. Учащиеся описывали предметы непосредственного окружения и совершаемые действия, формируя базовые связные высказывания, например: ашта «двор», ацла(кәа) «деревья», ашәт(кәа) «цветок (цветы), арымз(кәа) «скамья(и)», амџа(кәа) «дорога(и)», акатрән «асфальт», амахә(кәа) «ветка(и)», абгы (абыгкәа) «лист(ья)», аџны (аџынкәа) «дом(а)», ахыбра(кәа) «здание(я), идүуп «есть большой(ая)», ицшзбууп «есть красивый(ая), ирызхауеит «растут», ицысуеит «шатаются», икахауеит «падают» и т.д.

Игровые технологии обучения. Учитывая психологию учащихся младших классов, в обучение важно включить такую деятельность, как *игра*. Сухомлинский В.А. в своей книге «Сердце отдаю детям» писал: «Без игры нет и не может быть полноценного умственного развития» (Сухомлинский 1974:152). Трудно не согласиться с этим высказыванием, так как игры являются стимулирующим фактором при овладении вторым языком.

Исследования Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, А.Р. Лурия, П.Я. Гальперина и других свидетельствуют, что закономерности формирования умственных действий на материале школьного обучения обнаруживаются в игровой деятельности детей. В ней своеобразными путями осуществляется поэтапное

формирование психических процессов: сенсорных процессов, абстракции и обобщения, произвольного запоминания, припоминания и т.д. Таким образом, игропрактика выступает эффективным стимулом для обогащения кругозора, активизации познавательной сферы, а также развития внимания, коммуникативно-речевых навыков и внутренней учебной мотивации школьников.

Игры бывают разные: подвижные, настольные, сюжетные, познавательные, ролевые, интеллектуально развивающие, музыкальные и другие. В педагогической деятельности с младшими школьниками можно использовать игры разного характера.

Дидактическая игра представляет собой продуктивный приём развития устно-речевой активности, позволяющий усваивать учебную программу в естественной, ненавязчивой форме. С целью закрепления пройденного лексического материала на этапе устного вводного курса в практику внедрялись игровые упражнения на быстроту воспроизведения словаря («Кто назовёт больше слов и предложений?»), а также командные варианты работы типа «Вопросы и ответы». В последнем случае класс делится на две группы для ведения диалога, либо диалогическая пара формируется по модели «учитель – ученик», ролевые функции которых выполняют сами учащиеся.

Первый ученик: Мшыбзиақэа! «Добрый день!».

Второй ученик: Бзиара жэбааит! «Добрый день (ответная фраза приветствия)!».

Первый ученик: Шэтэа! «Сядьте!».

Ахэыцқэа, иахъа йќамда? «Дети, кого нет сегодня?».

Иахъа зегъы шэыќоума? «Сегодня вы все здесь?».

Второй ученик: Ааи, зегъы ҳаќоуп. «Да, мы все здесь».

Белов Сергей дыќазам. «Нет Белова Сергея».

Ивани Нинеи ыќазам. «Нет Ивана и Нины».

Игра: «**Замени звук!**» (Играют два ученика. Один ученик читает слова, а другой ученик в этих словах меняет один звук на другой, например: звук х меняет на звук ҳ).

Первый ученик: *ах* (винная гуща), *ах́а* (но), *ахар́а* (износиться), *хар́а* (далеко).

Второй ученик: *ах* (царь), *ах́а* (груша), *ахар́а* (слышать), *хар́а* (мы).

Дидактическая игра в начальных классах служит действенным способом познания окружающего мира (природы, свойств и форм предметов). Она развивает наблюдательность и расширяет кругозор детей. Содержание таких игр требует поэтапного усложнения. На этапе начального обучения применяются следующие их группы:

Игры с реальным предметным материалом. Нацелены на развитие навыков сопоставления, выявления аналогов и различий между объектами.

Словесно-речевые игры. На уроках абхазского языка как иностранного они решают задачи повышения мотивированности, снятия языкового зажима и выработки беглости речевого отклика. Этот тип игр учит школьников внимательно слушать установку и грамотно выражать суждения.

Игры-диалоги (игры-беседы). Базируются на межличностном речевом контакте. Введение учителем ролевого персонажа делает общение естественным и стимулирует детскую инициативу.

Ролевые игры представляет собой воспроизведение коммуникативных ситуаций через исполнение распределённых ролей. Данный формат предполагает инсценировку диалогов разной направленности: профессионально-бытовых (покупатель – продавец, пациент – врач), учебных (ученик – библиотекарь, ученик – педагог), межличностных (общение сверстников) или семейных (разговор ребёнка с родителями).

Изучению языка помогают и подвижные игры. Например, «Игра в мяч». Атрибут, необходимый для ведения этой игры, – это 1 или 2 теннисных мяча. Условия игры: учащиеся вместе с преподавателем образуют круг и, перебрасывая мяч друг другу, выполняют предлагаемое речевое действие. Возможными заданиями для игры в мяч могут быть:

1. Произнести звук, произнесенный учителем.
2. Произнести слово или предложение, произнесенное учителем.
3. Перевести повествовательное предложение в вопросительное.

Иара ашкол ахь дцоит «Он идет в школу». - Иара ашкол ахь дцома? «Он идет в школу?».

4. Употребить глагол в отрицательной форме или, наоборот, в положительной форме.

Сара исхэоит «я говорю, скажу», сара исхэазом «я не говорю, не скажу»;

Сара исахауеит «я слышу», сара исахазом «я не слышу».

5. Образовать повелительное наклонение.

Уцоит «Ты (м.) идешь». Уца! «Иди!».

Иугоит «Ты (м.) берешь, возьмешь». Ига! «Возьми!».

6. Найти синоним к прилагательному:

абзиа – азамана «хороший»;

ассир – аказына «прекрасный»;

ацэгъа – абаапъсы «плохой»;

ацэгъа – ауадаф «трудный».

7. Найти антоним к прилагательному:

ашкэакэа «белый» – аикэатэа «чёрный»;

абзиа «хороший» – абаапъсы «плохой»;

аду «большой» – ахэычы «маленький».

8. Подобрать определения к существительным:

ашэкэы «книга»: ашэкэ ыыц «новая книга», ашэкэ ажэ «старая книга»;

аыыга «ручка»: аыыга бзиа «хорошая ручка», аыыга ыыц «новая ручка».

9. Перечислить лексическую группу (например, перечислить профессии, фрукты, предметы мебели, предметы посуды и т.д.).

10. Ответить на поставленный вопрос:

– Шэара шэабацои? «Куда вы идете?»

– Хара атеатр ахь хцоит «Мы идём в театр».

11. Перевести слово или предложение на родной или изучаемый язык и т.д.

Интеллектуально-развивающие игры. Высокий лингводидактический потенциал в начальной школе демонстрируют задания, основанные на загадках и

пословицах. Расширяя представления обучающихся об окружающем мире и природных явлениях, малые фольклорные жанры не только обогащают словарный запас, но и выступают эффективным средством формирования креативно-интеллектуальных способностей. В процессе их отгадывания и анализа развиваются операции логического мышления (анализ, синтез, сопоставление), элементы эвристического поиска (выдвижение гипотез), а также ассоциативность, гибкость и критичность ума. Включение малых фольклорных жанров делает занятие динамичным, снимает утомление и стимулирует когнитивное развитие младших школьников. Например, **загадки**:

1. Уахьцалак иуцу, укацашьа кэццо (Агага) «Тот, кто тебя всегда сопровождает и делает то, что делаешь ты (Тень)».

2. Цшьоык аишьцэа хылцак рхоуп (Астол. Акэардэ). «Четыре брата носят одну шапку» (Стол. Стул).

3. Зыда кэараш (Ахацыцкэа) «Белый берег без воды» (Зубы).

4. Сымпахьшы хэычы имбазо (Абз) «Мое маленькое полотенце, которое не высыхает» (Язык).

5. Нырцэ дыгэ-дыгэ, аарцэ дыгэ-дыгэ (Агара) «Туда-сюда качается» (Колыбель).

6. Напыда, шыапыда агэшэ аазыртуа (Ацша) «Без рук без ног, а открывает ворота» (Ветер).

7. Напыда, шыапыда асахьа тызхуа (Ацаа) «Без рук, без ног, а рисует» (Мороз).

8. Цэызда ицшаауа, хьаада икьуа (Ахэа) «Ничего не потерял, а ищет, ничего не болит, а стонет» (Свинья).

Пословицы:

1. Аиаша амѡа тбаауп «У правды широкая дорога».

2. Амц ашьапы кьаѣуп «У лжи ноги коротки».

3. Атцара умѡа арлашоит «Образование (учение) освещает твой путь».

4. Атцара лашароуп, атцарадара лашьцароуп «Учение – свет, а неучение – тьма».

5. Уацхьа икахауа уихымччан! «Не смейся над тем, кто раньше тебя упал».

6. Ла иабо хы иацсоуп «Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать» (образно).

7. Ацара сасуп, ахшыџ апшэымоуп «Учение (образование) – гость, а ум хозяин» (букв.)

8. Ажра зжыз ипа дтахаит «Кто роет яму другому, сам в нее попадает» (образно). (В яму угодил сын того, кто вырыл ее. (букв.)).

10. џ-жъак ирышьтало, акгы изкуам «Кто гонится за двумя зайцами, ни одного не поймает».

11. Бжбынтэы ишэаны, знык ицка! «Семь раз отмерь, один раз отрежь!»

12. Амцхэ ицэажэо иусура мачуп «Кто много разговаривает, тот мало работает».

13. Акыр зычхаз акыр ибеит «Кто многое стерпел, тот многое увидел».

Заучивание речевых образцов, текстов, стихов и скороговорок наизусть.

Данный приём стимулирует успешное усвоение грамматических конструкций и постановку правильного произношения. Запомненные стихотворные фразы и речевые модели выступают опорной базой для конструирования собственных предложений и построения монологических высказываний.

Младшие школьники отличаются высокой восприимчивостью к механическому запоминанию и с интересом воспроизводят заученный материал. Важность заученного текста подчеркивал Л. В. Щерба: «В обучении языкам на начальной стадии многое должно быть взято памятью, это легче и проще сделать именно в младших классах, когда дети еще охотно учат, что в старшем возрасте им кажется скучным и бессмысленным» (Щерба 1942: 38).

На этапе предварительного устного курса учащимся предлагалось запоминание поэтических отрывков (четверостиший) абхазских авторов, а также авторских скороговорок, нацеленных на отработку специфических фонем. В роли скороговорных упражнений выступали как целостные синтаксические единицы, так и ряды из трех-четырех слов, объединенных наличием одного и того же трудного звука.

Скороговорки:

1. Ах иха еихаха ажэ ихнахахаит «Корова обгрызла окулированную грушу (дерево) царя».
2. Хэ-хэыхэк хэ-махэ «ак ирыкэтэоуп, хэба-хэба пацэа рыцоуп «Пять голубей сидят на пяти высохших ветках дерева, у каждой из них по пять голубей».

Для решения поставленных задач автором составлены предложения в качестве скороговорок.

1. Со звуком **цэ**: Цэыцэ ицэ цэышуп «Бык Цица серый». Цэыцэи Хыцэи цэагэара ицеит «Циц и Хыц пошли пахать». Цэыцэ ацэа дакит «Циц хочет спать».
2. Со звуком **цэ**: Атэа иатэоуп, ацэа цэыцэу́п. Атэа иатэа цэыцэу́п «Яблоко зеленое, яблоко кислое. Зеленое яблоко кислое».
3. Со звуком **жэ**: Жэыжэ ижэ ажэит «Корова Жижа постарела». Жэыжэ ижэ амжэа (амжэабагъ) афеит «Корова Жижа съела шелковицу».
4. Со звуком **шэ**: Шэышэа лышэ ашэы́ра ит́оуп «Сыр Шиши лежит в сумке».
5. Со звуком **х**: Ханашэ иха хара́ иахфэ́ит «Грушу Ханаша мы съели». (Шинкуба 2022: 118).
6. Со звуком **з**: Заз азын азы хышэашэа ижэ́зом «Дзадз зимой не пьет холодную воду». Апсызкы́ азафэ́ апсыз икуеит «Рыбак ловит рыбу в реке».
7. Со звуком **тэ**: Тэанба Тэмыр ара дтэоуп. Тэанба Тэмыр атэан ижэуеит «Тимур Тванба сидит эдесь. Тванба Тимур пьет бульон».
8. Со звуком **зэ**: Азэы дызэ́зэоит, азэы дуант́оит «Кто-то стирает, кто-то гладит».
9. Со звуком **хэ**: Акарматцыс ашэа ахэ́оит, Мадинагъы ашэа лхэ́оит «Соловей поет, Мадина тоже поет» и т.д.

В качестве скороговорок использовали три-четыре слова с одним спицефическим согласным звуком:

1. Со звуком **х**: Ах, ах́а, алах́а, ашы́мха «Царь, груша, инжир, лавровишня».
2. Со звуком **хэ**: Ахэ́а, ахэ́ы́хэ, ахэ́ы́с, апхэ́ы́с «Свинья, голубь, теленок, женщина».

3. Со звуком **ө**: Аоны, ауаөы, атаөы, арцаөы «Дом, человек, ученик, учитель»
и т.д.

В качестве текстов для фонетической зарядки используются короткие стихи,
краткие тексты различных песен.

Короткие стихи

1. Сан дацсыуоуп,
Саб дацсыуоуп,
Са сацсыуоуп схатаггы.
Сани саби исдырцаз ауп
Сызлацэажэо сбызшэаггы (Т. Аджба).

2. Ашъха зыхъ еипш ахъхъа-хъхъахэа,
Ацсшэа бзиа избоит сара.
Иамазамкэа хъахэа-цахэа,
Иқэыөлааит Ацсынра (Б.Шинкуба).

3. Ашэкэы рцагоуп, уи аазагоуп,
Сацхьоит есқынгы.
Ашэкэы ызоуп, дырра рхагоуп,
Шэацхъала зеггы! (А.Джонуа).

4. Акэа ссируп, Акэа цшзоуп.
Амшын ахықэағ иара шытоуп (И. Тарба).

5. Акы, өба, хца,
Цшьба, хэба, фба!
Шэааи, ихацхъазап
Цис ацатақэа! (Т. Аджба).

6.– Хэдыш, уабаказ

Уара иахъа?

– Амацуртаҕы

Исфон шыжъхъа (Дж. Тапагуа).

7. Асы, асы, пала-пала,

Мас иуапа нацеикит.

Опыжә, опыжә, пала-пала

Икәашза ихыбны иаатихит (Н. Тарба).

8. Са сындәылцит адәахъы,

Асы кажьуп шыамхахъы.

Амра «титцу» канацан,

Ацта инавалеит абан. (Т. Аджба).

9. Аценцъыр снахеит шыжъымтан,

Унан, сгәыргъеит даараза,

Аштә, абахча, абна хџан

Сыла икәашкакараза (Б. Шинкуба).

Текст песни

1. Уа мшыбзиа, са сыцсадгъыл!

Сгәыгырта Ацсны.

Есымша исымоу сыцсадгъыл

Сгәацаҕы итаҳәҳәаны.

2. Итбаауп адунеи, итбаазоуп,

Иагъбеиоуп, иагъыцшзоуп зқы хкыла.

Ацсадгъыл атәы даеакзоуп

Уи ауп зегъы иреиҕу атәыла (Т. Аджба.).

3. Хәи, шыри, сыканда,

Анкъа еицш схәычны,

Уи аамта сыманда

Уажэы снапакны (Б. Шинкуба.).

Коммуникативные технологии обучения. Суть коммуникативной методики заключается в организации процесса общения. Ключевыми принципами этого подхода выступают методы освоения устной речи на целевом языке, а также система задействованных коммуникативных актов. В классификации А.Г. Асмолова коммуникативные действия представлены следующим образом:

- планирование совместно с учителем и сверстниками учебного сотрудничества (определяются цели, функции участников и способы взаимодействия);
- постановка вопросов (инициативное сотрудничество, поиск и сбор информации);
- разрешение конфликтов (выявление проблемы, поиск и оценка различных способов разрешения конфликта и принятие решения, его реализация);
- управление поведением партнёра (контроль, коррекция и оценка его действий);
- умение полно и точно выражать свои мысли в зависимости от задач и условий коммуникации (владение монологической и диалогической формами речи в соответствии с грамматическими и синтаксическими нормами родного языка (Асмолов 2008:31).

Языковые упражнения

Языковые упражнения формируют навыки конструирования предложений и связных текстов. Выполнение языковых упражнений способствует практическому усвоению грамматических форм, конструкций, без заучивания правил и определений. Одним из часто используемых языковых упражнений на начальном этапе обучения абхазскому языку является упражнение на перевод. Учащимся предлагались для перевода на русский и абхазский языки слова, словосочетания, предложения и следующие языковые упражнения:

- составьте с данными словами предложения;

– употребите следующие существительные в притяжательной форме: ан «мать», аб «отец», аиашья «брат», аиахэшьа «сестра», ашыза «друг подруга», ашэкэы «книга», ашыга «ручка», сан «моя мать», лаб «ее отец», иашья «его брат», рахэшьа «их сестра», сшыза «мой друг, моя подруга», сышэкэы «моя книга», бшыга «твоя (ж.) ручка» и т.д.;

– употребите следующие существительные в неопределенной форме, например: ашэкэы «книга», шэкэык «одна (или какая-то) книга» и т.д.;

– употребите следующие глаголы в отрицательной форме: сцоит «иду»-сцазом «не иду», сынхоит «живу» - сынхазом «не живу», исымоуп «имею»-исымазам «не имею» и т.д.;

– употребите глаголы агара «взять», ахэара «сказать», атцара «учить, выучить» и т.д. в повелительном наклонении в положительной форме в обоих числах: Ига! «Возьми!». Ижэга! «Возьмите!». Ихэа! «Скажи!». Ишэхэа! «Скажите!». Ица! «Выучи!». Ишэтца! «Выучите!» и т.д.;

– Составьте из следующих существительных и прилагательных словосочетания: ашэкэы «книга», аташы «ученик», ашкол «школа», атцэа «яблоко», аха «груша», абзиа «хороший», акацшь «красный», афыц «новый», аду «большой», аежъ «желтый».

Например, ашэкэы ыыц «новая книга», аташы бзиа «хороший ученик» и т.д.

Компьютерные технологии обучения. Компьютерные технологии выступают одним из наиболее значимых и современных средств, последовательно внедряемых в практику современного обучения. Ф.Ф. Харисов отмечает: «Под компьютерной технологией обучения мы понимаем процесс подготовки и передачи информации обучаемому, используя возможности компьютера» (Харисов 2001: 324).

Азимов Э.Г. отмечает, что «компьютер решает следующие важные задачи: создание и переработка текстов, освобождение учителя от нетворческой работы, увеличение контакта с изучаемым языком и т.д. Компьютерные технологии позволяют реализовать основные методы обучения неродному языку: показ, объяснение, коррекция, оценка знаний, тренировка и др.» (Азимов 1996: 292).

По обучению абхазскому языку в разные годы были созданы и создаются современные учебные пособия с применением компьютерных технологий.

В условиях отсутствия абхазской языковой среды в овладении абхазским языком большую помощь оказывают аудиовизуальные средства, к которым относятся: 1) аудиосредства (аудиозапись, т.е. фонограмма, радиопередача); 2) аудиовидеосредства (аудиовидеозапись, т.е. видеофонограмма – учебные видеофильмы, телеуроки, диафильмы со звуковым сопровождением). Компьютерные технологии широко используются слушателями курсов по изучению абхазского языка (Шинкуба 2022: 116).

В 2003–2004 годах Фонд развития абхазского языка организовал курсы обучения абхазскому языку в два этапа с использованием специализированных учебных пособий и аудиозаписей.

В 2006 году фонд реализовал проект по созданию телеуроков для обучения абхазской грамоте, которые транслировались по абхазскому телевидению и продолжают регулярно показываться на телеканале «Абаза».

В 2009 году материалы этих телеуроков были изданы отдельной книгой для начального этапа обучения.

Необходимо отметить, что в ходе экспериментального обучения русскоязычных учащихся произношению сложных согласных звуков абхазского языка были использованы данные телеуроки, которые несут в себе большую образовательную и познавательную нагрузку.

В 2011 году было опубликовано пособие «Поговорим на абхазском», предназначенное для второго этапа базового уровня и дополненное аудиозаписями (составители: А. Ш. Ажиба, Д. В. Шамба, М. И. Амичба, А. Ш. Шинкуба).

В 2023 году свет увидела двухчастная книга «Абхазский язык» с аудиоприложением, включающая начальный этап из 20 занятий и базовый уровень из 15 занятий (авторский коллектив: А. Ш. Ажиба, Д. В. Шамба, А. Ш. Шинкуба).

Подготовлен к выпуску новый аудиокурс диалогов «Абхазский в диалогах», адресованный учащимся второго этапа (разработчики: И. Г. Какоба, Д. В. Шамба, А. Ш. Шинкуба).

Созданные учебные пособия с использованием компьютерных технологий способствуют формированию навыков правильного произношения звуков абхазского языка.

Организация проектной работы востребована при освоении контактирующих языков, поскольку она выступает эффективным инструментом вовлечения студентов в активную познавательную деятельность. «Создание проблемной ситуации составляет основу проекта, для решения которого требуется не только владение языком как лингвистической наукой, но и серьезные знания по изучаемому предмету, коммуникативные умения» (Харисов 2001: 328).

В начальный период освоения контактирующих языков особую популярность приобретают информационные проекты (например, «Мой день», «О семье», «Мой любимый праздник»), которые нацелены на получение информации об

Для стимулирования познавательной активности в условиях проблемного поиска задействуется комплекс вопросительных слов (*почему, зачем, кто, что, когда, как, где*), направленный на извлечение недостающих сведений.

Следовательно, органичное сочетание классических педагогических подходов с передовыми технологиями в процессе преподавания абхазского языка для русскоязычных учащихся способствует развитию устойчивого интереса к предмету. Обобщение классического и инновационного опыта служит теоретическим фундаментом для создания специализированной методики формирования произносительных навыков сложных заднеязычных согласных на начальной ступени.

3.3. Методические принципы обучения произношению сложных согласных звуков абхазского языка русскоязычных учащихся

Процесс обучения абхазскому языку как неродному опирается на совокупность базовых дидактических и методических принципов. К числу ключевых относятся:

- *лингводидактические принципы*: учет специфики родного языка обучающихся, опора на исходную языковую подготовку, минимизация языка-посредника;

- *речевые и коммуникативные принципы*: коммуникативная и ситуативная направленность, приоритет устной речи, практическая ориентированность, функциональность и комплексность (целостность) подачи материала;
- *психолого-педагогические и социокультурные принципы*: учет индивидуальных особенностей учащихся, формирование устойчивой мотивации, развитие языкового чутья, социализация, вариативность и новизна, а также страноведческая и лингвострановедческая направленность обучения в условиях языковой среды.

Принцип учета особенностей родного языка. Основопологающим требованием лингводидактики при освоении иноязычной речи выступает принцип учета родного языка учащихся, обязывающий педагога глубоко понимать структурную специфику первого языка учащихся.

Этот принцип требует от учителя знания и учета особенностей родного языка учащихся при обучении второму языку. Практика показывает, что при изучении неродного языка учащиеся часто переносят знания, умения и навыки по родному языку в изучаемый язык, которые могут оказать на изучение явлений и фактов неродного языка как транспозиционное (положительное), так и интерферирующее (отрицательное) влияние.

Учет особенностей родного языка учащихся позволяет прогнозировать и предупреждать интерференцию (возможные ошибки учащихся) и использовать транспозицию (положительный перенос знаний). Для преодоления интерференции русского языка мы сопоставляли несовпадающие явления в абхазском и русском языках, вызывающие трудности (интерференцию), анализировали типичные ошибки учащихся, предлагали им упражнения.

Принцип коммуникативности (коммуникативной направленности) обучения предполагает формирование и развитие ЗУНов (знаний, умений, навыков) в устной речи, необходимых для общения на изучаемом языке в различных ситуациях. Однако первоочередной задачей этого принципа является овладение навыками и умениями устной речи. «Овладение языком как средством общения предполагает формирование у обучающегося коммуникативной

компетенции, означающей способность правильно использовать язык в разнообразных ситуациях общения» (Капитонова, Щукин 1987:144).

Далее они отмечают, что «...принцип коммуникативности предусматривает уподобление процесса обучения процессу реальной коммуникации» (Капитонова, Щукин 1987: 74).

Ситуации общения, предлагаемые учащимся, должны отражать их практические интересы и потребности. Принцип коммуникативности тесно связан с принципами ситуативности и приоритета устной речи.

Принцип ситуативности требует усвоения учебного материала в процессе выполнения ситуативных предложений (диалогов).

Ситуация – стимул для говорения. Она побуждает учащихся к выполнению определенных речевых действий. Ситуации, предлагаемые учащимся для усвоения, должны соответствовать ситуациям, встречающимся в реальной жизни. В ситуативных упражнениях должны содержаться коммуникативно значимые фразы, т.е. такие фразы, которые могут быть применены в речи учащихся. Ситуациями общения могут быть: Знакомство. В магазине (книжном, продуктовом, одежды, обуви и т.д.). В столовой. В аптеке. У врача. В транспорте. В театре. В музее. Разговор по телефону (с другом, подругой, матерью и т.д.). Суть принципа приоритета (опережающего развития) устной речи заключается в том, что при обучении второму языку особое внимание следует уделять формированию и развитию умений и навыков устной речи, так как в общении устная речь гораздо больше употребляется, чем письменная речь. Этот принцип предполагает автоматизировать определенный речевой материал на всех этапах обучения.

Принцип практической направленности обучения требует применения учащимися языкового материала в речи. Требования этого принципа выполняются путем различных тренировочных упражнений.

Принцип комплексности (целостности) обучения предусматривает комплексное (целостное), взаимосвязанное обучение всем аспектам языка (фонетике, лексике, грамматике) и видам речевой деятельности (аудированию, говорению, чтению, письму). При этом каждый аспект языка или вид речевой

деятельности повременно занимает наиболее важное место в зависимости от цели урока и этапа обучения.

Сущность принципа функциональности заключается в том, что учитель сообщает учащимся о функциональной значимости изучаемого языкового материала.

Принцип социализации предполагает формирование социальных умений учащихся в учебной среде с помощью игр и игровых ситуаций.

Основным фактом, способствующим лучшему изучению языка, является языковая среда. Принцип обучения в языковой среде предусматривает создание для учащихся языковой среды в классе. Этот принцип тесно связан с принципом ситуативности, который требует формирование умений и навыков в игровых ситуациях.

Принцип страноведческой направленности предполагает обучение абхазскому языку как второму на страноведческом материале. Такой материал реализует и коммуникативную, и образовательную, и воспитательную цели обучения. Он повышает эффективность формирования коммуникативно-речевых умений, расширяет кругозор учащихся, формирует у них определенные убеждения и ценности, позитивное отношение к Абхазии и абхазам, способствует взаимопониманию между народами.

Суть принципа новизны и вариативности заключается в том, что знакомый языковой материал используется в различных вариациях при постоянном добавлении к нему чего-нибудь нового. Он предполагает использование текстов, диалогов, упражнений, содержащих для учащихся нечто новое.

Принцип учета языковой подготовки учащихся предполагает организацию процесса обучения в соответствии с их уровнем владения языком.

Принцип учета индивидуальных особенностей учащихся «требует специального продумывания способов объяснения материала и учебных заданий для разных категорий учащихся» (Капитонова, Щукин 2006: 75).

Принцип минимизации языка предусматривает вводить в учебный процесс не всю систему языка, «а ее сокращенный вариант в виде языковых минимумов» (Капитонова, Щукин 2006: 69).

Требование **принципа мотивации** состоит в том, что учитель должен сформировать и поддерживать на протяжении всего обучения мотивацию учащихся.

Принцип развития чувства языка (или языкового чутья). Этот принцип предполагает развитие чувства языка у учащихся путем ознакомления их с закономерностями языка. Чувство языка (языковое чутье) считается развитием, когда учащиеся безошибочно следуют нормам (закономерностям) языка.

3.4. Разработка и апробация методической системы на обучающем этапе педагогического эксперимента

Опираясь на данные констатирующего этапа опытно-экспериментальной работы, в 2024–2025 учебном году был организован и проведен формирующий эксперимент, направленный на апробацию разработанной методической системы. Для реализации поставленной цели был сформирован комплекс учебно-методического обеспечения, включающий тематическое планирование, развернутые конспекты занятий, дидактический и наглядный материал, а также тексты для различных видов речевой деятельности.

В процессе экспериментальной апробации осуществлялся непрерывный мониторинг: в индивидуальных дневниках наблюдений фиксировались успехи и коммуникативные затруднения каждого школьника, что позволяло оперативно корректировать индивидуальную траекторию обучения. Эффективность предложенной системы оценивалась с помощью регулярного срезового тестирования, направленного на диагностику уровня сформированности языковых и речевых компетенций (включая навыки чтения, перевода, объем активного словаря и др.).

Преодоление психологического барьера выступает одним из ключевых условий успешного овладения иноязычной речью, что требует создания на занятиях

благоприятной атмосферы, стимулирующей свободное выражение мыслей на изучаемом языке.

Для эффективного развития устной речи (аудирования и говорения) на абхазском языке необходимо задействовать специализированный комплекс упражнений, комплексно решающих фонетические, орфоэпические и коммуникативные задачи. Поскольку единичное тренировочное действие не обеспечивает прочного формирования произносительных навыков и требует вариативного повторения, учебный материал организуется в научно обоснованные методические системы.

Основная цель педагогического эксперимента на обучающем этапе заключается в разработке и апробации разработанной методической системы на фонетико-орфоэпическом (при чтении) уровне абхазского литературного языка на русскоязычных учащихся.

Методическое наследие известных абхазских педагогов – методистов, таких как А.М. Касландзиа, А.Ш. Ажиба, К.В. Агрба, Н.Х. Адзинба, Н.К. Ашуба и других, внёсших большой вклад в становление методики абхазского языка как родного, так и неродного, может явиться также основой для разработки методической системы преподавания абхазского языка в русскоязычной школе.

Известно, что «основы произносительной культуры языка закладываются в самом раннем детстве. В школе эту заботу о культуре произношения призвана взять на себя начальная ступень обучения» (Бондаренко 1990:4). Младший школьный возраст считается наиболее благоприятным периодом для становления и совершенствования произносительной культуры. Учёные сходятся во мнении, что в этом возрасте у детей «высокая языковая восприимчивость, большая склонность к подражанию, что способствует успешной организации работы по развитию речи на произносительном уровне» (Бондаренко 1990:4). Работа над произношением звуков очень важна для формирования произносительных навыков у учащихся.

Освоение русскоязычными учащимися специфического консонантизма абхазского языка представляет собой сложный процесс, обусловленный глубокими типологическими расхождениями между фонетическими структурами двух языков. Привычный стереотип работы речевого аппарата, характер мышечного

напряжения и специфика речевого дыхания русскоязычных учащихся принципиально отличаются от требований абхазской фонетики, вследствие чего сложившаяся артикуляционная база оказывается не готовой к воспроизведению сложных звуков.

Облегчает обучение произношению абхазских согласных у русскоязычных учащихся тот факт, что они владеют родной грамотой в 3-м классе (второй год обучения абхазскому языку), они уже знакомы с языковыми понятиями, такими, как гласные, согласные, слог, слово, словосочетание, предложение, текст, и с тем, что в абхазском и русском языках 23 сходных согласных звука-буквы.

Центральной задачей формирующего экспериментальной проверки выступала практическая апробация созданного методического комплекса и эмпирическая проверка результативности предложенной системы упражнений, нацеленной на становление и совершенствование фонетико-орфоэпических и коммуникативных компетенций школьников.

Для реализации обозначенной цели решался комплекс взаимосвязанных задач:

- 1) формирование корректной артикуляции как межъязыковых эквивалентов заднеязычных фонем [г], [к], [х], так и специфических абхазских согласных [г̆], [г̆ə], [х̆], [х̆ə], [ʁ], [к̆], [к̆ь], [к̆ə];
- 2) выработка навыков правильного произношения специфических заднеязычных согласных [г̆], [г̆ь], [г̆ə], [х̆], [х̆ə], [ʁ], [к̆], [к̆ь], [к̆ə];
- 3) преодоление и профилактика фонетических искажений при воспроизведении специфических звуков абхазского языка.

Обучающий этап педагогического эксперимента включал три этапа:

- 1) ознакомление фонем и звуковых закономерностей, общих для обоих контактирующих языков;
- 2) овладение фонетическими единицами и явлениями, присущими исключительно абхазскому языку;
- 3) усвоение лексических единиц со специфическими согласными звуками.

Формирование правильного произношения специфических заднеязычных согласных звуков [г̆], [г̆ь], [г̆ə], [х̆], [х̆ə] [ʁ], [к̆], [к̆ь], [к̆ə] и их сочетаний в разных

фонетических позициях предусматривает:

- анализ речевых ошибок учащихся;
- артикуляционную гимнастику для развития подвижности речевого аппарата;
- фонематические упражнения на дифференциацию заднеязычных согласных по признакам сложности. Сначала произносятся несложные заднеязычные согласные звуки, которыми учащиеся заменяют сложные заднеязычные согласные звуки, а затем – сложные заднеязычные согласные звуки, например: [х]-[г],[хь]-[гь], [хэ]-[гэ], [х]-[х], [хэ]-[хэ], [к]-[к], [кь]-[кь], [кэ]-[кэ].

В настоящем исследовании предложены специальные упражнения, направленные на усвоение произношения специфических сложных заднеязычных согласных звуков абхазского языка русскоязычными учащимися на начальном этапе.

«Упражнение – это вид учебной деятельности учащихся, ставящий их перед необходимостью многократного и вариативного применения полученных знаний в различных связях и условиях. Выполнение упражнений постоянно ставит учащихся в условия поиска, решения проблемы, задачи – иногда высокой сложности» (Львов 1988: 217).

Для формирования фонематического слуха большую роль играют систематические фонетические упражнения: орфоэпические минутки и артикуляционная гимнастика.

Работа над произношением звука необходимо начинать с артикуляционной гимнастики, т.е. показа и объяснения артикуляции звука. Артикуляционная гимнастика помогает активизировать движения органов речи, для правильного произнесения звука. При проведении артикуляционной гимнастики «следует предусматривать те движения и положения органов артикуляционного аппарата, в результате которых образуются звуки, составляющие фонетическую систему данного языка» (Фомичёва 1981:20-21). Артикуляционную гимнастику целесообразно проводить на каждом уроке, чтобы вырабатываемые у детей двигательные навыки закреплялись, становились более прочными. Для развития подвижности органов артикуляционного аппарата нами был использован базовый

комплекс артикуляционной гимнастики, разработанный М. Ф. Фомичевой. Комплекс включал следующие статические и динамические упражнения:

1. Удерживание губ в улыбке, передние верхние и нижние зубы обнажены – упражнение «Улыбка» (или «Заборчик»).
2. Вытягивание губ вперёд трубочкой – упражнение «Трубочка» (или «Хоботок»).
3. Чередование положения губ в улыбке и трубочкой – динамическое упражнение «Улыбка – Трубочка».
4. Спокойное открывание и закрывание рта, губы в положении улыбки – упражнение «Окошко».
5. Язык широкий – упражнение «Лопатка» (или «Блинчик»).
6. Язык узкий – упражнение «Иголочка» (или «Жало»).
7. Чередование широкого и узкого языка – **смена позиций «Лопатка – Иголочка»**.
8. Подъём языка за верхние зубы – упражнение «Парус» (если статично) или «Маляр» (если в движении).
9. Чередование движений языка вверх и вниз – упражнение «Качели».
10. Чередование движений языка (при опущенном кончике): отодвигать его в глубь рта и приближать к передним зубам – упражнение «Катушка» (это специфическое упражнение крайне важно именно для постановки заднеязычных звуков, так как оно тренирует корень языка) (Фомичёва 1981:22-23).

Завершив артикуляционную гимнастику, целесообразно переходить к регулярной фонетической разминке. Ее ключевая задача – обеспечить систематическую тренировку правильного воспроизведения целевых фонем в различных позициях (от слогов до синтаксических конструкций), а также сформировать у учащихся устойчивые навыки слуховой дифференциации звуков и осознанного понимания их физиологических особенностей.

После фонетической разминки целесообразно проводить лексическую разминку, для обогащения и закрепления словарного запаса у учащихся. Частое повторение слов в словосочетаниях и предложениях способствует их

автоматическому запоминанию.

Для достижения результатов, направленных на формирование фонетико-орфоэпических навыков и коммуникативных умений абхазского языка русскоязычными учащимися, разработаны комплексы методических упражнений. Одним из таких упражнений является сопоставление смешиваемых заднеязычных согласных звуков, например, сопоставление сложных заднеязычных согласных звуков [г], [гь], [гə], [х], [хə], [к], [кь], [кə] с несложными заднеязычными согласными звуками [х], [хь], [хə], [к], [кь], [кə], которыми русскоязычные учащиеся заменяют сложные заднеязычные согласные, например, [г]-[х], [гь]-[хь], [гə]-[хə], [х]-[х], [хə]-[хə], [к]-[к], [кь]-[кь], [кə]-[кə]. Заднеязычный гортанный спирант [ɸ] сопоставляется с гласными [и], [у], которыми русскоязычные учащиеся заменяют спирант [ɸ].

Предложенная нами методическая система способствует овладению произношением всех сложных согласных звуков абхазского языка, к числу которых относятся заднеязычные согласные звуки [г], [гь], [гə], [х], [ɸ], [хə], [к], [кь], [кə]. Результативностью представленной методической системы является правильное воспроизведение образцов выполнения заданий на фонетико – орфоэпическом уровне и формирование коммуникативных умений абхазского литературного языка русскоязычными учащимися.

Отработка тождественных согласных звуков в слогах контактирующих языков.

Подготовка речевого аппарата обучающихся к воспроизведению целевых заднеязычных фонем [г], [гь], [гə], [х], [хə], [ɸ], [к], [кь], [кə] требует целенаправленного развития артикуляционной моторики и укрепления мышечной системы речевых органов посредством специализированных упражнений.

В качестве подготовительных упражнений для тренировки речевых органов учащимся предлагалось проинесение слогов и слов с несложными согласными звуками абхазского и русского языков [к], [х], [кь] (к'), [хь] (х') и с несложными заднеязычными согласными звуками абхазского языка [кə], [хə], которыми

русскоязычные учащиеся заменяют сложные заднеязычные согласные звуки абхазского языка [г], [гъ], [гə], [х], [хə], [к], [кь], [кə].

Мы предлагали учащимся произнести сначала слоги с несложными заднеязычными согласными звуками [к], [х], [к'], [х'], [кə], [хə], а затем слоги со сложными заднеязычными согласными звуками абхазского языка [г], [гъ], [гə], [х], [хə], [к], [кь], [кə], которые близки по артикуляции к несложным заднеязычным согласным.

Упражнение №1. Прослушайте и повторите за учителем слоги с согласными звуками русского языка: [г], [к], [х], [г'], [к'], [х'].

[г] – га, го, гу; [г'] – ги, ге; [к] – ка, ко, ку, ке; [к'] – ки, ке; [х] – ха, хо, ху; [х'] – хи, хе.

Упражнение №2. Отработка специфических согласных звуков: [г], [гъ], [гə], [х], [хə], [ə], [к], [кь], [кə] с помощью слоговой таблицы 11.

Таблица 11 - Слоговая таблица

	А	О	У	Е	И	Ы
г	га	го	гу	-	ги	гы
гъ	гъа	гъе	гъу	гъе	гъи	гъы
гə	гəа	гəо	гəу		гəи	гəы
х	ха	-	-		-	-
хə	хəа	хəо	хəу		хəи	хəы
ə	əа	əо	əу		əи	əы
к	ка	ко	ку	кье	ки	кы
кь	кьа	кьо	кью		кьи	кьи
кə	кəа	кəо	кəу		кəи	кəы

Комплексные упражнения в сочетании с разными методами (имитационным, артикуляционным, сопоставительным)

1. Имитационно-артикуляционные упражнения с целью укрепления мышц речевого аппарата и развития фонематического слуха. На начальном этапе работы над специфическими заднеязычными фонемами [г], [гъ], [гə], [х], [хə], [ə], [к], [кь], [кə] методически оправданно начинать каждое занятие с комплекса физиологических упражнений, направленных на укрепление мышечной системы

речевых органов и совершенствование слуховой дифференциации. С этой целью применялись специальные упражнения для активизации работы губ и языка.

Упражнение №3. Послушайте и повторите специфический твердый щелевой согласный звук: [ɾ].

Для произнесения звука приоткрываем рот, язык глубоко оттягиваем назад, заднюю часть спинки языка приближаем к язычку (небной занавеске) так, чтобы между ними образовалась щель, затем выталкиваем воздух через эту щель.

Упражнение №4. Послушайте и повторите специфический мягкий щелевой согласный звук: [ɽ].

Для произнесения звука приоткрываем рот, заднюю часть спинки языка продвигаем вперед и приближаем (поднимаем) ее к мягкому нёбу так, чтобы между ними образовалась щель, затем выталкиваем воздух через эту щель.

Упражнение №5. Послушайте и повторите специфический твердый лабиализованный щелевой согласный звук [ɽ̞].

Звук [ɽ̞] произносится (образуется) почти так же, как и звук [ɽ]. (Сначала учащиеся обучаются произношению (артикуляции) звука [ɽ], а затем только – произношению звука [ɽ̞]). Если, произнеся звук [ɽ], округлим губы, получим лабиализованный согласный звук [ɽ̞].

Упражнение №6. Прослушайте и воспроизведите специфический ларингальный (гортанный) глухой придыхательный щелевой согласный [χ].

Для правильной артикуляции этого звука необходимо слегка приоткрыть рот, сместить гортань вверх и сблизить корень языка с областью гортани, после чего совершить усиленный выдох. Звук [χ] реализуется на выдохе с характерным придыхательным шумом.

Упражнение №7. Послушайте и повторите специфический гортанный (ларингальный) твердый глухой лабиализованный щелевой согласный звук [χ̞].

Для произнесения звука приоткрываем рот, приподнимаем гортань, корень языка приближаем к гортани (как и при произнесении звука [χ]), округляем губы, затем выталкиваем воздух из легких. Звук [χ̞] произносится также на выдохе с придыханием.

Упражнение №8. Послушайте и повторите специфический гортанный (ларингальный) твердый звонкий лабиализованный щелевой согласный [ɸ].

Для воспроизведения сонорного ларингального звука необходимо слегка приоткрыть рот, сместить гортань вверх и приблизить к ней корень языка, используя аналогичный с фонемным рядом [x], [xə] уклад, одновременно задействовав голосовые связки для фонации, после чего выполнить энергичный выдох.

Упражнение №9. Прослушайте и воспроизведите специфический фарингальный (глочный) глухой абруптивный смычный согласный [k].

Для реализации этой артикуляции приоткройте рот, плотно сомкните корень языка с глоткой (фаринксом) и с помощью поступающего из легких воздуха произведите резкое размыкание этой смычки.

Упражнение №10. Послушайте и повторите специфический глоточный (фарингальный) твердый глухой лабиализованный абруптивный смычный согласный звук [kə].

Для произнесения звука приоткрываем рот, корень языка смыкаем с глоткой, как и при произнесении звука [k], а губы округляем и выталкиваем воздух из легких.

Упражнение №11. Послушайте и повторите специфический глоточный (фарингальный) мягкий глухой абруптивный смычный согласный звук [кь].

Для произнесения звука приоткрываем рот, корень языка смыкаем с глоткой, как и при произнесении звуков [k], [kə], а заднюю часть спинки языка смыкаем с мягким нёбом и выталкиваем воздух из легких.

2. Имитационные упражнения с целью отработки правильного произношения заднеязычных согласных звуков: [ɣ], [ɣь], [ɣə], [x], [xə], [ɸ], [k], [кь], [кə] в разных фонетических позициях и с обращением внимания на произношение выделенных звуков. При выполнении имитационных упражнений очень важно применение такого приёма как повторное проговаривание. Многократное воспроизведение идентичного языкового

фрагмента (фонемы, слоговой структуры или высказывания) с целью его прочного усвоения определяется как повторное проговаривание. В методической практике применяются разнообразные формы такой работы: имитация речи преподавателя или учащихся, синхронный хоровой и фронтальный отклик. Ключевым условием эффективности данного приема выступает исключение монотонного принуждения и интеграция речевых повторов в увлекательную, мотивирующую для учащихся деятельность.

Упражнение №12. Прослушайте и повторите за учителем слова с согласным звуком [ґ]:

1) в позиции после гласных [а], [ы], [и], [у]: аґба «корабль», иара йґба «его корабль», уара ўґба «твой (м.) корабль», дара рыґба «их корабль».

2) в позиции перед гласными [а], [ы]: аґа «спина», аґар «бедный, бедняк», аґыґра «рычать», иґыґуеит «рычит».

Упражнение №13. Прослушайте и повторите за учителем слова с согласным звуком [ґь]:

1) в позиции после гласного [а]; аґбаґь «петух», аґаґь «лягушка», акетаґь «яйцо».

2) в позиции перед гласными [а], [ы], [о], [е]: аґьео «смелый», аґыґрґьара «радоваться», иґыґрґьо «тот, кто радуется, те, которые радуются», абґьы «лист дерева», абґьыщ «лист бумаги».

Упражнение №14. Прослушайте и повторите за учителем слова с согласным звуком [ґә]:

1) в позиции после гласных [а], [ы]: аґәқәа «доски», аґәра «деревянный пол», аґәґәа «сильный, крепкий», иара дыґәґәоуп «он сильный».

2) в позиции перед гласными [а], [ы], [у]: ґәада «название села», аґәы «доска». Ари ґәуп «Это доска», аґәыґра «хрюкать».

Упражнение №15. Прослушайте и повторите за учителем слова с согласным звуком [х]:

1) в позиции после гласных [а], [ы]: ах «царь», аллах «аллах», ых «междометие, выражающее усталость или стон».

2) в позиции перед гласным [a]: ах́а «груша», алах́а «инжир», хара́ «мы».

Упражнение №16. Прослушайте и повторите за учителем слова с согласным звуком [хэ]:

1) в позиции после гласных [a], [и], [ы]: а́хэса «женщины», шэихэ «попросите его», улыхэ «ты (м.) попроси её».

2) в позиции перед гласными [a], [ы], [o]: ахэ́ыхэ «голубь», ахэ́ара «говорить, сказать», изхэ́о «тот (та, те), кто говорит».

Упражнение №17. Прослушайте и повторите за учителем слова с согласным звуком [φ]:

1) в позиции после гласных [a], [ы], [y], [и]: аφны́ «дом», аφна́лара «входить», сара́ сыφна́лоит «я вхожу», уара́ уφна́лоит «ты (м.) входишь», иφна́лоит дара́ «они входят».

2) в позиции перед гласными [a], [ы], [и], [o]: а́мφа «дорога, путь», ауаφы́ «человек», сара́ изφи́т «я написал (а)», иφо́ а́цла «высыхающее дерево».

Упражнение №18. Прослушайте и повторите за учителем слова с согласным звуком [k]:

1) в позиции после гласного [a]: на́к «туда, с той стороны», на́к-на́к «в дальнейшем».

2) в позиции перед гласными [a], [ы], [y]: а́ка́б, «тыква», ца́ка «вниз, внизу», а́кыркы́ «глотка». Ари би́ра́куп. «Это флаг».

Упражнение №19. Прослушайте и повторите за учителем слова с согласным звуком [кь]:

1) в позиции перед гласным [a]: ада́кья «страница», а́кьяшь «грязный», алапкья́ «початок кукурузы».

Упражнение №20. Прослушайте и повторите за учителем слова с согласным звуком [кэ]:

1) в позиции после гласных [a], [ы], [и], [y]: а́кэра́ан «ворона», лара́ илы́кэшэ́бит а́цэа́кэа́ «она собирает яблоки», иара́ икэ́шэ́бит а́ха́кэа́ «он собирает груши», уара́ иу́кэшэ́бит а́хэа́са́ «ты (м.) собираешь алычу».

2) в позиции перед гласными [a], [ы], [и], [y]: **Ákэа** «Сухум», **akэ́ардэ** «стул», **akэ́ыш** «умный», **ашэкэ́ы** «книга». **Ары шэкэ́уп** «Это книга», **илаиркэ́йт** «опустил (наклонил)».

3. Сопоставительные упражнения с целью преодоления интерференции при произношении заднеязычных согласных (сходных [ɣ], [к], [х] и специфических звуков: [ɣ], [ɣь], [ɣэ], [х], [хэ], [ϕ], [к], [кь], [кэ]. Усвоение специфических заднеязычных согласных звуков абхазского языка [ɣ],[ɣь],[ɣэ],[х],[хэ],[ϕ],[к],[кь],[кэ] для учащихся – билингвов представляет значительную трудность.

На начальном этапе освоения сложных заднеязычных фонем абхазского языка учащиеся в иноязычной аудитории часто подменяют их привычными звуковыми аналогами, общими для обеих лингвистических систем. Данная закономерность обуславливает необходимость проведения параллельного сопоставления целевых и смешиваемых единиц.

В рамках формирующего эксперимента для минимизации межъязыковой интерференции при артикуляции специфического ряда ([ɣ], [ɣь], [ɣэ], [х], [хэ], [ϕ], [к], [кь], [кэ]) применялся прием слухопроизносительной дифференциации. Комплекс заданий включал чтение лексических единиц с целевыми заднеязычными согласными, а также сопоставительных рядов из абхазских и русских слов, содержащих звуки-заменители, к которым прибегают учащиеся в процессе речевой деятельности.

Смешиваемые звуки сравнивались, сопоставлялись как изолированно, так и в словах.

Упражнения в дифференциации произношения заднеязычных согласных звуков помогают дифференцировать (отличить) произношение заднеязычных согласных звуков от произношения звуков, которыми учащиеся заменяют заднеязычные согласные звуки.

Упражнение №21. Прочитайте слова со звуками [ɣ], [х], [ɣ], обращая внимание на произношение щелевого согласного звука [ɣ]: **а́џба** «корабль», **Ахба**

(абхазская фамилия), хлеб; абга «спина», абга «лиса», гора; агра «пестрый», ахра «скала», агра «недостаток», халва.

Упражнение №22. Прочитайте слова со звуками [гъ], [хъ], [гъ], обращая внимание на произношение мягкого щелевого согласного звука [гъ]: арбагъ «петух», ахьы «золото», амгьал «чурек», хитрый; акэтагъ «яйцо», еснагъ «всегда», ахьта «холод», хижина; абгьыц «лист бумаги», ацхьара «читать», агьама «вкус», хихикать.

Упражнение №23. Прочитайте слова со звуками [гэ], [хэ], [гэ], обращая внимание на произношение лабиализованного согласного звука [гэ]: агэы «доска», ахэы «холм», агэы «сердце», губа, хурма; агэгэа «сильный, крепкий», ахэхэа «длинный», ахэда «горло, шея», худой; агэра «пол», ахэра «просеять», агэашэ «колитка, ворота»

Упражнение №24. Прочитайте слова со звуками [х], [х], обращая внимание на произношение гортанного глухого щелевого согласного звука [х]: ах «царь», ах «винная гуща», хорошо; харá «мы», харá «далеко», халва; алымха «ухо».

Упражнение №25. Прочитайте слова со звуками [хэ], [хэ], обращая внимание на произношение гортанного лабиализованного глухого согласного звука [хэ]:

ахэыхэ «голубь», хэба «пять», художник; амахэ «зять», амахэ «ветка», ахэарá «говорить, сказать», ахэарá «хлебать».

Упражнение №26. Прочитайте слова со звуками [џ], [и], [ю], обращая внимание на произношение гортанного лабиализованного звонкого щелевого согласного звука [џ]: аџны «дом», айнаалара «помириться», юный; ауаџы «человек», юг; ацаџы «ученик(-ца)», юноша.

Упражнение №27. Прочитайте слова со звуками [к], [к], обращая внимание на произношение глоточного твердого смычного согласного звука [к]: акаб «тыква», акакан «орех», краска; акыз «гусь», акы «один», кошка; абирак «флаг», акалам «ручка, бамбук».

Упражнение №28. Прочитайте слова со звуками [кь], [кь], обращая внимание на произношение глоточного мягкого смычного согласного звука [кь]: акьякья

«плоский, широкий», акъа́къа «твердый», кирпич; ада́къа «страница», макъа́на «пока еще», кисель; а́къашь «грязный», акъы́р «известь», кефир.

Упражнение №29. Прочитайте слова со звуками [кэ], [кə] и звукосочетания ку, обращая внимание на произношение глоточного лабиализованного смычного согласного звука [кэ]: А́кэа «Сухум», акэ́ты «курица», акэ́ыш «умный», акэ́ата «утка», ашэ́кэ́ы «книга», акэ́апéи «половник», кукла.

4. Звукоподражательные упражнения с целью формирования правильного и отчётливого произношения рассматриваемых звуков и развития умения произносить отдельные звукоподражания громко и тихо. При выполнении комплексных упражнений в сочетании с разными методами (имитационным, артикуляционным, сопоставительным) важно применение такого приёма, как речевой образец. «Речевой образец – правильная, предварительно продуманная деятельность учителя, предназначенная для подражания учащимися и их ориентировки. Образец должен быть доступным по содержанию и форме. Он произносится чётко, громко и неторопливо» (Алексеева, Яшина 2000: 85).

Как отмечает Е.И. Негневицкая, «даже в процессе овладения ребёнком родной речью нет чистой имитации. Ребёнок, познавая мир, не столько имитирует, сколько расчленяет и обобщает всё, что слышит, и выводит правила, по которым действует» [Негневицкая 1981:28]. Исходя из этого теоретического положения, имитационные задания рационально выполнять после сопоставительного анализа. Игровые звукоподражательные практики внедряются для прочного усвоения и автоматизации артикуляции сложных заднеязычных фонем. Процесс их освоения выстраивается поэтапно:

- слуховое погружение и сосредоточенное слушание речевого материала;
- слуховая дифференциация и корректное воспроизведение фонем;
- автономное определение целевого звука в структуре слова;
- разбор звукового и слогового состава;
- продуктивная речевая активность (сочинение рифм и стихов) для стимулирования познавательной мотивации к изучению языка.

Упражнение №30. Фонетическая зарядка. Прослушайте и повторите за учителем каждое звукоподражание по три – четыре раза, то громко, то тихо. Обратите внимание на артикуляцию.

1. Ала шпагыцуеи? [ггы -ггы -ггы].
«Как рычит собака?» [ррры- ррры -ррры].
2. Ачуан агыгъараан иарбан шытыбжбу иахылцуа? [ггыр -ггыр -ггыр].
«Какой звук исходит при скоблении котла? (хир-хир-хир)
3. Ахэа шпагыруеи? [гэыр - гэыр - гэыр].
«Как хрюкает свинья?» [хрю – хрю - хрю].
4. Акэраан шпакыруеи? [кырр –кырр – кырр].
«Как каркает ворона?» [карр –карр – карр].
5. Акызкэа рыбжы шпадыргои? [ка –ка –ка].
«Как гогочут гуси?» [го –го –го].
6. Адагыкэа шпакэафкэафеуеи? [кэа –кэа - кэа].
«Как квакают лягушки?» [ква-ква-ква].
7. Ауафы дышпаччои? [ха – ха – ха].
«Как смеется человек?» [ха – ха – ха].

5. Комплексные упражнения, по формированию коммуникативных навыков учащихся

Интеграция целевых фонем ([г], [гъ], [гэ], [х], [хэ], [ф], [к], [къ], [кэ]) в малые жанры фольклора (пословицы и скороговорки). В связи с тем, что аутентичный абхазский фольклорный материал не охватывает весь спектр изучаемых заднеязычных согласных в равной степени, для практической работы применяются специально адаптированные речевые материалы. Поэтому в качестве скороговорки мы используем 4 слова с одним заднеязычным согласным звуком или одно предложение, в котором встречаются 2 - 3 слова с заднеязычным согласным звуком.

Упражнение №31. Прослушайте и повторите за учителем скороговорку (слова или предложение) с твердым щелевым согласным звуком [ґ]. Обратите особое внимание на его произношение.

аґба «корабль», а́бґа «спина», амаґ «колючка», ацэ́ымаґ «гвоздь». Баґы́р ґба́ла даа́ит. «Багир приехал на корабле».

Упражнение №32. Прослушайте и повторите за учителем слова (в качестве скороговорки) с мягким щелевым согласным звуком [ґь]. Подберите картинки к словам: а́рбаґь «петух», а́даґь «лягушка», аґа́аґь «косточка», аґе́таґь «яйцо».

Упражнение №33. Прослушайте и повторите за учителем предложения (в качестве скороговорки) с лабиализованным щелевым согласным звуком [ґә]. Переведите предложения с абхазского языка на русский.

Ғаака Ғаада дынхоит. «Гуака живет в Гваде».

Ғаака Ғаадака дцоит. «Гуака едет в Гваду».

Упражнение №34. Прослушайте и повторите за учителем скороговорку с гортанным щелевым согласным звуком [х], обращая особое внимание на его произношение. Сначала медленно, затем быстро и выразительно.

Ах иха́ еиха́ха ажэ ихна́хахаит. «Корова обгрызла окулированное грушевое дерево царя».

Упражнение №35. Прослушайте и повторите за учителем скороговорку и пословицу с гортанным лабиализованным щелевым согласным звуком [хә]. Выучите скороговорку и пословицу наизусть. Обратите внимание на произношение согласного звука [хә].

Хә-хәыхәк хә-махә «ак иры́қәтәоуп. «Пять голубей сидят на пяти сухих ветках».

Ахә́а иа́шьтоу ахәаґа́ы́рбжы́ иахау́еит. «Тот, кто ищет свинью, слышит хрюканье свиньи» (Пословица).

Упражнение №36. Прослушайте и повторите за учителем слова (в качестве скороговорки) с гортанным лабиализованным щелевым согласным звуком [ә]. Выучите слова наизусть: ауаә́ы «человек», ацаә́ы «ученик(-ца)», аәны́ «дом», амаә «путь, дорога».

Три слова со звуком [ə] в качестве скороговорки: аҭафь «человек», аҭафь «ученик(-ца)», арҭафь «учитель».

Упражнение №37. Прослушайте и повторите за учителем предложение с глоточным смычным согласным звуком [k]. Переведите предложение с абхазского языка на русский.

Караман аҭамеи амакѣи ймоуп. «У Карамана есть кинжал и ремень».

Упражнение №38. Прослушайте и повторите за учителем четыре слова (в качестве скороговорки) с глоточным мягким смычным согласным звуком [кь]. Кто быстрее запомнит слова?

аҭбаҭкья «плоский», адаҭкья «страница», аҭаҭкья «скала», алапҭкья «початок кукурузы».

Упражнение №39. Прослушайте и повторите за учителем предложение с глоточным смычным согласным звуком [кə]. Сначала медленно, затем быстро и выразительно.

Кѣарасá Аҭѣа дынхѣит «Куараса живет в Сухуме».

Четыре слова со звуком [кə] в качестве скороговорки:

аҭѣыд «фасоль», аҭѣыш «умный», ашѣкѣы «книга», аҭѣардѣ «стул».

Игровые технологии. «Игровые приёмы могут быть словесными и наглядными. Они возбуждают у ребёнка интерес к деятельности, обогащают мотивы речи, создают положительный эмоциональный фон процесса обучения и тем самым повышают речевую активность и результативность занятий» (Алексеева, Яшина 2000: 92). Как отмечает И.А. Зимняя, «игра является для детей психологическим оправданием для перехода на новый язык обучения» [Зимняя 1985: 160], поэтому дидактические задания, учитывающие психолого-возрастные особенности школьников, выполняют значимую функцию в образовательном процессе.

Главное назначение фоновых игровых упражнений заключается в формировании комфортной развивающей среды, которая стимулирует становление инициативной, стремящейся к самосовершенствованию языковой личности. Подобные инструменты задействуются для циклического повторения и

углубленного закрепления изученного материала на произносительном уровне осваиваемого языка.

Упражнение №40. Игра «Эхо».

Целевая установка: совершенствование фонематического восприятия и актуализация изученного массива специфических заднеязычных фонем. В процессе воспроизведения целевых согласных звуков осуществляется строгий контроль за точностью уклада речевых органов учащихся. Педагог, повернувшись в противоположную сторону, отчетливым шепотом произносит звуковой ряд ([г], [гъ], [гə], [х], [хə], [ϕ], [к], [кь], [кə]), после чего учащиеся в режиме звукового отражения (по принципу эха) синхронно повторяют каждую фонему вслед за ним.

Упражнение №41. Игра «Найдите букву».

Цель: воспитать внимательность.

Прочитайте слова и найдите потерявшуюся букву.

А...ба «корабль», аб...ыщ «лист бумаги», а...а «груша», аб... а «слива», а...ны «дом», а...ыш «умный», ада...а «страница», а...ыз «гусь».

Буквы помощники: [г], [гъ], [гə], [х], [хə], [ϕ], [к], [кь], [кə].

Упражнение №42. Игра «Кто назовёт больше слов?».

Цель: научить выделять изучаемый согласный звук в слове.

Упражнение №43. Игра «Составьте слова из слогов».

Цель: научить составлять слова из слогов с изучаемыми заднеязычными согласными звуками: [г], [гъ], [гə], [х], [хə], [ϕ], [к], [кь], [кə].

Упражнение №44. Игра «Слова рассыпались».

Цель: научить составлять предложения из слов с заднеязычными согласными звуками [г], [гъ], [гə], [х], [хə], [ϕ], [к], [кь], [кə].

Прочитайте. Соберите из слов два предложения.

Дацхьойт, ацафь, ашəкəы, Москвака, ицоит, адəыҕба. «Ученик читает книгу». «Поезд едет в Москву».

Упражнение №45. Прослушайте и повторите за диктором слова с заднеязычными согласными: абгъыц «лист бумаги», абира́к «флаг», ахəы́хə

«голубь», агэы «доска», асны «дом». Подберите картинки к словам. Переведите некоторые слова с абхазского на русский язык.

Упражнение №46. Просмотр видеоурока на тему: «Фрукты». Определить в каких словах встречаются звуки: [x], [xə]. С данными словами составить предложения.

Упражнение №47. Просмотр видеоурока на тему: «Осень». Определить, в каких словах встречаются звуки: [ɣ], [ɣь], [ɣə], [x], [xə], [ʁ], [k], [kь], [kə] и составить текст из 3 предложений.

Упражнение №48. Просмотр мультфильма «Львенок и черепаха» на абхазском языке. Повторяйте за героями фразы. Выучите текст песни на абхазском языке.

Упражнение №49. Просмотр отрывков из мультфильма «Маугли» на абхазском языке. Повторяйте за героями и запомните 3-4 фразы.

Коммуникативные технологии. Технология коммуникативного обучения предполагает использование реальных ситуаций для формирования ЗУН во всех видах речевой деятельности (говорение, чтение, аудирование, письмо). Обучение говорению организуется в рамках определённых проблем, возникающих в различных жизненных ситуациях: социально – бытовая, учебно-трудовая и социально-культурная. Ведущим методом обучения коммуникативной технологии является общение, то есть обучение диалогической и монологической речи.

Диалогическая речь. Вопрос – это словесное обращение, требующее ответа. Вопросы должны быть четкими, целенаправленными, выражать основную мысль. Структура вопроса должна служить образцом вопросительной интонации, облегчая ребенку ответ (Алексеева, Яшина 2000: 175).

Вопросно-ответный диалог выступает не просто инструментом для тренировки навыка реагирования на реплики, но и эффективным механизмом усвоения учебного материала, функционируя как полноценное средство овладения абхазским языком.

Диалоги с заднеязычными согласными звуками: [ґ], [ґь], [ґә], [х], [хә], [ϣ], [к], [кь], [кә]

Упражнение №50. Прочитайте мини-диалог и ответьте на вопросы. Обратите внимание на произношение согласного звука [ґ].

- Арí адэ́ыґба а́рбан? «Этот поезд какой?».
- Арí адэ́ыґба Москва – А́кәа а́уп «Этот поезд Москва – Сухум».
- Ианба́цои адэ́ыґба? «Когда отправляется поезд?»
- Адэ́ыґба аса́ат аабá рзы ицóит. «Поезд отправляется в 8 часов».

Упражнение №51. Прослушайте мини-диалог и ответьте на вопросы. Обратите внимание на произношение согласного звука [ґь].

- Иван, уарá а́даґь убахьóума? «Иван, ты видел лягушку?»
- Ааи, сарá а́даґь збахьéит. «Да, я видел лягушку».
- Иабáубеи а́даґь? «Где ты видел лягушку?»
- Сарá а́даґь акэ́араґы избéит. «Я видел лягушку в ручье».

Упражнение №52. Прочитайте диалог по ролям, обращая внимание на букву - звук [ґә]:

- А́нна, Ғэ́ада қала́қьума? «Анна, Гуада город?»
- Мап, Ғэ́ада қала́қьзам. Ғэ́ада қы́тоуп. «Нет, Гуада не город. Гуада – село».
- Иабáкоу Ғэ́ада? «Где находится Гуада?»
- Ғэ́ада Очамчы́ратэи араи́он аґы́ й́коуп. «Гуада находится в Очамчирском районе».

Упражнение №53. Прочитайте диалог по ролям, обращая внимание на букву – звук [х]:

- Анна, барá ах́а бз́иа иббóма? «Анна, ты любишь грушу?»
- Мап, сарá ах́а бз́иа избазóм. «Нет, я не люблю грушу».
- Барá шэ́ырс бз́иа й́ббои? «Какой фрукт ты любишь?»
- Сарá алах́аи ашы́мхаи бз́иа избóит. «Я люблю инжир и лавровишню».

Упражнение №54. Прочитайте диалог по ролям, обращая внимание на букву – звук [хә]:

- Андреи, уарá а́иахә́шьа дү́моума? «Андрей, у тебя есть сестра?»

- Ааи, сарá áиахэшъа дсымоуп. «Да, у меня есть сестра».
- Андреи, уарá уахэшъá илýchъзуи? «Андрей, как зовут твою сестру?»
- Сарá сахэшъá Елена лýchъзуп. «Мою сестру зовут Елена».

Упражнение №55. Прочитайте диалог по ролям, обращая внимание на букву

– звук [ɸ]:

- Иван, афны́ка уцо́ма? «Иван, ты идешь домой?»
- Ааи, сарá афны́ка сцо́ит. «Да, я иду домой».
- Ё́када уажэ́бы афны́? «Кто сейчас дома?»
- Уажэ́бы афны́ са́ни сахэшъéи Ё́коуп. «Сейчас дома моя мама и сестра».

Упражнение №56. Прочитайте диалог по ролям, обращая внимание на букву

– звук [k]:

- Иван, уаба́коу? «Иван, где ты?»
- Сарá ауа́дакны сы́коуп. «Я в комнате».
- Ё́кауцои? «Что ты (м.) делаешь?»
- Сарá а́цсуа бира́к ты́схуеит. «Я рисую абхазский флаг».

Упражнение №57. Прочитайте диалог по ролям, обращая внимание на букву

– звук [kə]:

- Анна, бара́ баба́нхои? «Анна, где ты живешь?»
- Сарá А́кэа сынхо́ит. «Я живу в Сухуме».
- А́кэа цшзо́ума? «Сухум красивый?»
- Ааи, А́кэа да́ара ицшзо́уп. «Да, Сухум очень красивый».
- Иаба́шьтоу А́кэа? «Где расположен (находится) Сухум?»
- А́кэа Амшы́н Еи́кэа́ ахы́кэан ишьто́уп. «Сухум расположен (находится) на берегу Черного моря».

Упражнение №58. Прочитайте диалог по ролям, обращая внимание на букву

– звук [kʲ]:

Учитель: Акла́ссгэы кьашь́уп. Акла́сс ахы́лацш́ы, акла́сс гэы ры́цкьа!
«Классная доска грязная. Дежурный, сотри с доски».

Ученик: Уажэ́бцэ́кьа исы́цкьоит. «Сейчас же сотру».

Монологическая речь. Основная задача обучения монологическому высказыванию сводится к развитию соответствующих речевых компетенций. Подбор тренировочных заданий осуществляется с опорой на два ключевых параметра: типологию монолога (повествовательный, описательный или информационный формат), стимулирующую развернутую связную речь, а также нормативность лексического, грамматического и синтаксического оформления. На начальном этапе освоения абхазского языка школьниками-билингвами приоритетную роль играют упражнения по составлению рассказов на основе отдельных сюжетных изображений или последовательных серий картинок. В качестве действенного инструментария для совершенствования монологической речи активно задействуются текстовые материалы, способствующие расширению активного словарного фонда, тренировке памяти и внимания, а также выработке навыков осознанного чтения.

Тексты с заднеязычными согласными звуками: [г], [гъ], [гə], [х], [хə], [ʁ], [к], [къ], [кə]. **Упражнение №59.** Прочитайте текст, обращая внимание на букву-звук [г]: Арí адə́ыџба Москв́антəи иа́аит. Адə́ыџба аса́аџ ааб́а рзы Москв́а́ка иџо́ит. Андреи Иванов дə́ыџбала Москв́а́ка дџо́ит. Андреи иашь́а Москв́а́ дынх́оит.

Перевод. Этот поезд приехал из Москвы. Поезд уезжает в Москву в 8 часов. Андреи Иванов едет в Москву на поезде. Брат Андрея живет в Москве.

Упражнение №60. Прочитайте текст, обращая внимание на букву - звук [гъ]: Лео́н асахьа́џыхра б́зи́а иб́оит. Уи аб́гьы́џџəа ры́кны́ асахьа́џəа т́ихуеит. Лео́н абы́џџə́а, а́рбагъ, а́дагъ, акə́та́гъ т́ихуеит.

Перевод. Леон любит рисовать. Он рисует на листах. Леон рисует листья, петуха, лягушку, яйцо.

Упражнение №61. Прочитайте текст, обращая внимание на букву-звук [гə]: Гə́а́ка А́шə́ба Гə́а́да дынх́оит. Гə́а́ка дуа́сџо́уп. Гə́а́ка агə́џə́а́ и́моуп. Гə́а́ка агə́џə́а́ ры́ла а́шə́џə́еи ахь́шə́џə́еи каи́џо́ит.

Перевод. Гуака Ашуба живет в Гуаде. Гуака плотник. У Гуаки есть доски. Гуака из досок делает двери и окна.

Упражнение №62. Прочитайте текст, обращая внимание на букву-звук [х]:

Ҳарá абáҳча ҳáмоуп. Ҳарá ихáмоуп аҳá, алахá, ашýмҳа. Сарá бзýа избóит ашýмҳа. Саб абáҳча дахýлацшуеит.

Перевод. У нас есть сад. У нас есть груша, инжир, лавровишня. Я люблю лавровишню. Мой отец смотрит за садом.

Упражнение №63. Прочитайте текст, обращая внимание на букву-звук [хэ]:

Сарá дсýмоуп áиахэшьа. Сарá сахэшьá Софýа лыхýзуп. Сарá сахэшьá ашкóл дтóуп. Уи атцарá бзýаны илцóит. Сахэшьá áшэахэара бзýа илбóит.

Перевод. У меня есть сестра. Мою сестру зовут София. Моя сестра учится в школе. Она учится хорошо. Моя сестра любит петь.

Упражнение №64. Прочитайте текст, обращая внимание на букву-звук [ѳ]:

Сарá уажэý аѳны сы́коуп. Сарá сыѳуеит, амýзыка сазýзырѳуеит. Сарá нас астадиóн ахь сцóит. Сарá астадиóн а́кны лассý-лассý сыѳуеит. Сарá аѳра бзýа избóит. Сарá сахэшьá аѳра бзýа илбóит.

Перевод. Сейчас я дома. Я пишу, слушаю музыку. Потом я пойду на стадион. Я часто бегаю на стадионе. Я люблю бегать. Моя сестра любит писать.

Упражнение №65. Прочитайте текст, обращая внимание на букву-звук [к]:
Ахýз-ацшá апáрк а́кны аба́кá гýлоуп. Ара́ка икна́хауп Ацсны́ абира́к. Аба́кá ам́цан ауа́á áшэ́ткэа шы́тáртцóит. **Перевод:** В парке Славы стоит памятник. Здесь установлен флаг Республики Абхазия. Люди возлагают цветы к памятнику.

Упражнение №66. Прочитайте текст, обращая внимание на букву-звук [кэ]: 1. Áкэа Ацсны́ ах́тны́калакь áуп. 2. Áкэа Амшýн Еикэ́а ахýкэан ишы́тóуп. 3. Áкэа хэýцýп, ахá даара ицш́зóуп. 4. Сарá Áкэа сынхóит. 5. Сарá Áкэа бзýа избóит.
Перевод: 1. Сухум – столица Абхазии. 2. Сухум расположен на берегу Черного моря. 3. Сухум маленький, но очень красивый. 4. Я живу в Сухуме. 5. Я люблю Сухум.

Упражнение №67. Прочитайте текст (предложения), обращая внимание на букву – звук [кь]: 1. Ашкóл áшта кьáкьюуп. 2. Аса́ан кьáцсқэа астóл ýкэгылоуп. 3. Амра́ аса́ан кьашькэ́а лызэ́зэóит. 4. Са́ан кьа́цск сышэ́т! 5. Атэ́кст áабатэи ада́кья́кны ианýп. **Перевод:** 1. Двор школы широкий. 2. На столе стоят плоские

тарелки. 3. Амра моет грязные тарелки. 4. Дайте мне одну плоскую тарелку! 5. Текст дается на восьмой странице.

3.5. Анализ результатов контрольного этапа педагогического эксперимента

Для сопоставимости данных и проверки результативности разработкой методической системы контрольный этап опытно-экспериментальной работы проводился в тех же школах, где и констатирующий эксперимент. На данном этапе было задействовано 128 учащихся 3–х классов (второй год обучения), из которых 64 ученика экспериментальных классов и 64 ученика контрольных классов.

В процессе проведения педагогического эксперимента на контрольном этапе в экспериментальных классах русскоязычные учащиеся выполняли упражнения в соответствии с предложенной методической системой, в основу которой положена классификация специфических заднеязычных согласных звуков: [ɣ], [ɣь], [ɣə], [k], [кь], [кə], [x], [xə], [ɕ] в разных фонетических позициях. При проведении проверочных срезов были использованы технические аудио – видео средства обучения. Учащиеся имели возможность прослушать свою звучащую речь и речь товарища.

В контрольных классах обучение велось в соответствии с программой «Программой по абхазскому языку для неабхазских школ» для 2 – 9 классов (Программа 2005:59) с использованием упражнений, имеющих в учебнике «Абхазский язык» для 3 класса (Ажиба 2004:124). Задания контрольных классов были аналогичны заданиям констатирующего эксперимента.

В экспериментальных и контрольных классах были проведены срезы для определения знаний на фонетико - орфоэпическом уровне.

В разработанной методической системе присутствуют частично формы устной речи, без которой невозможно полноценное формирование речи. Исходя из той исследуемой проблемы, представим результаты проверки на фонетико-

орфоэпическом уровне (при чтении) специфических заднеязычных согласных звуков: [ґ], [ґь], [ґә], [к], [кь], [кә], [х], [хә], [Ѡ].

На контрольном этапе педагогического эксперимента для проверки правильного произношения специфических заднеязычных согласных звуков: [ґ], [ґь], [ґә], [к], [кь], [кә], [х], [хә], [Ѡ] учащимся были предложены срезы с разными заданиями (слоги, слова, словосочетания, чистоговорки, рифмовки, словесные игры, звукоподражания, предложения, диалогические и монологические тексты, мини-тексты), насыщенные рассматриваемыми звуками.

Для получения достоверных результатов и обоснованности выводов исследования сравниваются полученные результаты на констатирующем и контрольном этапах педагогического эксперимента.

Общие результаты по уровням сформированности произносительных навыков, полученные на констатирующем этапе в сравнении с контрольным этапом педагогического эксперимента, отражены в таблице 12.

Таблица 12 - Результаты контрольного эксперимента

Заднеязыч ные согласные	Констатирующий этап		Контрольный этап			
	Правильно	Неправильно	Экспериментальный (ЭК)		Контрольный (КК)	
			Правильно	Неправильно	Правильно	Неправильно
	42	86	50	14	40	24
[хә]	32,81%	61,19%	78,13%	21,88%	62,5%	37,5%
	47	81	54	10	45	19
[ґ]	36,71%	63,29%	84,38%	31,25%	70,31%	29,69%
	47	81	54	10	45	19
[ґь]	36,71%	63,29%	84,38%	31,25%	70,31%	29,69%
	47	81	54	0	45	19
[ґә]	36,71%	63,29%	84,38%	31,25%	70,31%	29,69%
	50	78	56	8	47	17
[к]	39,06%	60,94%	87,50%	12,50%	73,44%	26,56%
	50	78	56	8	47	17
[кь]	39,06%	60,94%	87,50%	12,50%	73,44%	26,56%
	50	78	56	8	47	17

[kə]	39,06%	60,94%	87,50%	12,50%	73,44%	26,56%
	52	76	58	6	49	15
[w]	40,62%	59,38%	90,63%	9,38%	76,56%	23,44%
	54	74	60	4	52	12
[x]	42,18%	57,82%	93,75%	6,25%	81,25%	18,75%
Средние показ.	38,11%	61,89%	86,46%	13,82%	72,40%	27,60%

Сопоставление срезовых показателей на начальной и завершающей стадиях опытно-экспериментальной работы выявило существенное превосходство результатов в экспериментальных классах над контрольными.

Анализ итоговых данных позволяет констатировать следующее: если исходный удельный вес корректных ответов составлял 38,11 %, то в экспериментальной выборке на контрольном этапе этот показатель достиг 86,46 %, продемонстрировав прирост на 48,35 %. Одновременно с этим зафиксировано сокращение доли ошибочных реакций с 61,89 % на констатирующем срезе до 13,82 % по завершении обучения. Указанная динамика подтверждает результативность внедренных в экспериментальных классах развивающих и тренировочных комплексов.

В контрольных классах также отмечены определенные улучшения, однако они носят менее масштабный характер (увеличение числа правильных ответов составило 34,29 %).

Материалы итоговых таблиц наглядно показывают, что школьники экспериментальной группы успешно справились с орфоэпическими и фонетическими заданиями, нацеленными на освоение специфических заднеязычных согласных абхазского языка.

Проведенная обучающая работа доказала, что целенаправленная и регулярная тренировка артикуляции сложных фонем у русскоязычных школьников обеспечивает качественный рост произносительных умений, совершенствует фонематический слух и развивает коммуникативную компетенцию.

Тем не менее, итоговый срез показал, что наибольшую сложность для артикуляции в экспериментальных классах по-прежнему представляют звуки [хə], [ɣ], [k], требующие продолжения точечной коррекционной работы.

В целом, сравнительный анализ показателей констатирующего и контрольного этапов убедительно свидетельствует о положительной динамике овладения произношением всей группы специфических заднеязычных фонем ([ґ], [ґь], [ґә], [к], [кь], [кә], [х], [хә], [ϕ]) абхазского литературного языка, что полностью подтверждает правомерность выдвинутой исследовательской гипотезы.

Выводы

Овладение устной и письменной речью на абхазском языке русскоязычными учащимися непосредственно опирается на сформированность их фонематического слуха и артикуляционной базы. Глубокие межязыковые различия в консонантных системах абхазского и русского языков (в частности, наличие 33 специфических согласных фонем в абхазском языке) обуславливают возникновение устойчивой межязыковой и внутриязыковой интерференции. Наибольшую трудность для усвоения представляют «генетические» (артикуляционно близкие) звуки, а также девять сложных заднеязычных согласных – увулярные спиранты [ґ], [ґь], [ґә], ларингальные спиранты [х], [ϕ], [хә] и фарингальные смычные [к], [кь], [кә].

Достижение прочных фонетико-орфоэпических навыков невозможно при использовании какого-либо одного метода изолированно. Наилучшие результаты обеспечивает разумное и взаимосвязанное сочетание классических лингводидактических подходов: *метода имитации* (подражания речи учителя и аудиовизуальным образцам); *метода объяснения и показа артикуляции* (сознательно-артикуляционного подхода, подкрепленного гимнастикой и теоретическими профилями для звуков глубокого образования); *метода сопоставительного (сравнительного) анализа* контактирующих языков, позволяющего выявлять дифференциальные признаки фонем и предупреждать ошибки, вызванные интерференцией.

Эффективность процесса обучения обеспечивается реализацией комплекса лингводидактических, психологических и коммуникативных принципов, среди которых ведущую роль играют учет особенностей родного языка, коммуникативная направленность, опережающее развитие устной речи и принцип

комплексности. Внедрение современных компьютерных технологий (аудио- и видеоматериалов, телеуроков), игровых технологий, элементов фольклора (загадок, пословиц, скороговорок) и проектной деятельности существенно повышает мотивацию учащихся, снижает психологический барьер и способствует интенсивному развитию речевой активности.

Организованный и проведенный формирующий эксперимент подтвердил результативность разработанной методической системы, включающей специализированный комплекс упражнений (артикуляционную гимнастику, слоговые таблицы, имитационные, сопоставительные и звукоподражательные задания). Систематическая работа на фонетико-орфоэпическом уровне позволила преодолеть типичные фонетические искажения, сформировать у русскоязычных школьников навыки правильного воспроизведения сложных заднеязычных согласных и обеспечить прочную базу для дальнейшего развития коммуникативных компетенций на абхазском языке

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Актуальная научно-методическая проблема – отсутствие научно обоснованной, разработанной и экспериментально проверенной методики формирования произносительных навыков сложных согласных звуков абхазского литературного языка у русскоязычных учащихся начальных классов школ Республики Абхазия – требует безотлагательного решения. Основные результаты и ключевые выводы

Повышение статуса абхазского языка как государственного и необходимость гармоничного развития абхазско-русского двуязычия обуславливают повышенные требования к качеству владения устной речью. Основой успешной коммуникации и формирования всех видов речевой деятельности на неродном языке выступает прочная база правильного произношения.

Сравнительно-сопоставительный анализ фонологических систем абхазского и русского языков позволил выявить их типологические сходства и принципиальные расхождения. Выделены группы абсолютно эквивалентных, частично сходных и специфических звуковых единиц, не имеющих аналогов в русской звуковой системе: 28 сходных звуков (23 сходных согласных звука и 5 гласных звуков) и 3 частично совпадающих звука (частично совпадающий гласный звук **ы** и 2 частично совпадающих мягких согласных звука [жъ] – [жъ'] и [шь] – [ш']).

Для системы согласных абхазского языка характерно 12 дифференциальных признаков, для русского языка – только 6. К специфическим признакам абхазского консонантизма относятся веляризация, увуляризация, лабиализация, аспирация, абруптивность, ларингализация и фарингализация.

Процесс обучения абхазскому произношению осложняется отсутствием в русском языке 33 согласных фонем абхазского языка. Часть из них (сонант [у], лабиализованные [гə], [кə], [хə] не представляет значительной трудности для русскоязычных учащихся. Придыхательные [ц], [т], [к], [кь], [кə] и аффрикаты [з], [ч], [цъ] также усваиваются относительно легко.

Наибольшую сложность представляют 23 звука, не имеющие аналогов в русской фонетической системе:

- увулярные щелевые – [ɣ], [ɣ̞], [ɣ̠];
- ларингальные щелевые – [χ], [ʁ], [χ̞];
- фарингальные смычные – [k], [k̞], [k̠];
- лабиализованные щелевые – [ʝ̞], [ʃ̞];
- лабиализованные смычные – [d̞], [t̞], [t̠];
- абруптивная аффриката [t͡ɕ] и лабиализованные аффрикаты [ʒ̞], [t͡ɕ̞], [t͡ɕ̠];
- небно-зубные аффрикаты [ɕ], [t͡ɕ̞].

Чем меньше совпадающих звуков в контактирующих языках, тем более длительным и сложным является процесс формирования произносительных навыков у русскоязычных учащихся.

Основные причины нарушения произносительных норм абхазской речи русскоязычными школьниками обусловлены явлениями межъязыковой и внутриязыковой интерференции, а также произносительными особенностями родного (русского) языка.

Разработана инновационная методическая система формирования артикуляторных навыков сложных согласных звуков абхазского языка, включающая комплекс фонетических упражнений, эффективные методы, приёмы и средства обучения.

Опытно-экспериментальная проверка на базе общеобразовательных школ Республики Абхазия доказала высокую результативность предложенной методической системы. Количественный и качественный анализ результатов контрольного этапа эксперимента подтвердил существенное улучшение произносительных навыков у учащихся экспериментальных классов.

Контрольный этап педагогического эксперимента показал, что данные результаты по уровням сформированности произносительных навыков специфических заднеязычных согласных звуков: [ɣ], [ɣ̞], [ɣ̠], [k], [k̞], [k̠], [χ], [χ̞], [ʁ] намного выше в экспериментальных классах (**86,46%**), чем в констатирующих (**38,11%;**), прирост составляет **48,35%**, что позволяет

объективно оценивать динамику.

Цель исследования достигнута, гипотеза подтверждена. Теоретическая и практическая значимость работы определяет перспективы дальнейшего совершенствования процесса обучения абхазскому языку в русскоязычных учебных заведениях.

Список литературы

- Абхазский биографический словарь.** Под ред. В. Ш. Авидзба. Абхазский институт гуманитарных исследований им. Д. И. Гулиа АН Абхазии. – Сухум, 2015. 832 с.
- Аванесов 1956:** Аванесов Р.И. Фонетика современного русского литературного языка. М.: МГУ, 1956. 134 с.
- Ажиба 1385:** Ажиба А.Ш. Обучение структурно-семантическим и грамматическим элементам абхазского глагола в средней школе: дис. ... канд. пед. наук. М., 1985. 191 с.
- Ажиба 2013:** Ажиба А.Ш. Теоретические основы обучения абхазскому языку как государственному в русской школе Республики Абхазия: дис. в виде научного доклада на соискание учёной степени доктора пед. наук. Сухум, 2013. 80 с.
- Азимов, Щукин 2009:** Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). Москва, Издательство ИКАР, 2009. 448 с.
- Алексеева, Яшина 2000:** Алексеева М.М., Яшина Б.И. Методика развития речи в обучении родному языку дошкольников: Учеб. пособие для студ. высш. и сред. пед. учеб. заведений. М.: Академия, 2000. 400 с.
- Алферов 1914:** Алферов С. А. Методические указания к абхазской азбуке, составленной А. М. Чочуа. Тифлис, 1914. 20 с.
- Амичба 2008:** Амичба М. И. Интегрированные уроки чтения, письма, развития речи. Методическое пособие к учебнику 2 класса «Русская азбука». Сухум, 2008, 191 с.
- Амичба, Жвания 2001:** Амичба М.И., Жвания С.Ю. Русская азбука. Учебник для 2 класса абхазских общеобразовательных школ . Сухум, 2001. 125 с.
- Амичба 2014:** Амичба, М.И. Обучение русской грамоте учащихся абхазской школы // Материалы международной научной конференции «Актуальные проблемы чеченской общей филологии» («Дешериевские чтения–2014»). Грозный, 2014. С.30–40.

Ардзинба, Чирикба 2002: Ардзинба В. Г., Чирикба В.А. История Абхазии. Гудаута. 1993. С. 6.

Арсеньева–Гагулия 1967: Арсеньева–Гагулия Е.Д. Обучение русскому произношению учащихся абхазской начальной школы: дис. ... канд. пед. наук / М., 1967. 274 с.

Аршба 1991: Аршба Н.В. Типы слогов и слогаобразующие звуки в абхазском языке / «Известия» Т. XVI. Тбилиси: Мецнериеба 1988. С. 25–36.

Асмолов 2008: Асмолов А.Г., Бурменская Г.В., Володарская И.А. Как проектировать учебные действия в начальной школе. От действия к мысли: пособие для учителя. М.: Просвещение. 2008. 152 с.

Ашуба 1984: Ашуба Н.К. Методика обучения абхазскому правописанию в начальных классах абхазской школы: дис. ... канд. пед. наук. Тбилиси, 1984. 174 с.

Балкаров 1960: Балкаров, Б.Х. Сопоставительная фонетика русского и кабардинского языков. Нальчик, 1960. 43 с.

Балкаров 1970: Балкаров Б.Х. Фонетика адыгских языков. Нальчик: Эльбрус, 1970. 334 с.

Баранников, Бойцова 1981: Баранников И.В., Бойцова А.Ф. Методика начального обучения русскому языку в национальной школе/Л.: Просвещение, 1981. С.15–19.

Баранников 1984: Баранников И.В. Обучение звуковой системе русского языка. Улан–Удэ: Бурят. кн. изд–во, 1984. 144 с.

Басария 1929: Басария С. П. Методические беседы. Сухум. 1929. 32 с.

Бгажба 1968: Бажба Х.С. Аристава Ш.К., Ломтатидзе К.В., Шакрыл К.С. Шакрыл Т.П., Шакрыл Е.П., Чкадуа Л.П. Конджария В.Х., Циколия М.М. Грамматика абхазского языка. Сухуми: Алашра. 1968. С. 13– 29.

Бения 1990: Бения Л.Г. Обучение письму как виду речевой деятельности в начальной абхазской школе: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 1990. 17 с.

Бернштейн 1937: Бернштейн С.И. Вопросы обучения произношению: применительно к преподаванию русского языка иностранцам. М.: Изд–во иностр. раб. в СССР, 1937. 67 с.

Берсиров 2008: Берсиров Б.М. Изменения в системе согласных в адыгских языках: тез. докл. // Актуальные проблемы общей и адыгской филологии. Майкоп, 2008. С. 61.

Блягоз 1997: Блягоз З.У. Краткий очерк фонетического и лексико–грамматического строя адыгейского языка. Майкоп: Изд–во АГУ, 1997. 108 с.

Блягоз, Кесебежева 2008: Блягоз З.У., Кесебежева Н.И. Основные методы и приёмы обучения русскоязычных учащихся произношению звуков–фонем и сочетаний адыгейского языка // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Педагогика и психология. Майкоп: Изд–во АГУ, 2008. Вып. 7. С. 140–143.

Блягоз, Кесебежева 2011: Блягоз З.У., Кесебежева Н.И. Учебное пособие по обучению адыгейскому языку (произношению и развитию речи) русскоязычных учащихся начальных классов: на адыгейском и русском языках. Майкоп: Изд–во АГУ, 2011. 215 с.

Бодуэн де Куртэнэ 1963: Бодуэн де Куртэнэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию в 2–х томах //М.: Изд–во Акад.наук СССР, 1963. 384 с.; 391 с.

Божович 1997: Божович Л.И. Проблемы формирования личности: избранные психологические труды / под ред. Д.И. Фельдштейна. М.; Воронеж: Ин–т практ. психол., 1997. 352 с.

Бойцова 1960: Бойцова А.Ф. Обучение русскому произношению в нерусских школах. М.: Учпедгиз, 1960. 211 с.

Бойцова 1971: Бойцова А.Ф. Актуальные вопросы методики русского языка в национальной школе// Вопросы обучения и воспитания в национальной школе. М.: Просвещение, 1971. С. 84–105.

Бондаренко 1990: Бондаренко А.А., Каленчук М.Л. Формирование навыков литературного произношения у младших школьников. М.: Просвещение, 1990. С. 4.

Бондарко 1977: Бондарко Л.В. Звуковой строй современного русского языка. М.: Просвещение, 1977. 175 с.

Борисоглебская 1985: Борисоглебская Э.И., Гурченкова В.П., Курбыко А.В., Параскевич Г.В., Сморщок М.Ф. Русский язык. Пособие для поступающих в ВУЗы. Минск, «Высшая школа», 1985. 334 с.

Брызгунова 1963: Брызгунова Е.А. Практическая фонетика и интонация русского языка: материалы для фонетических упражнений / М.: Изд-во МГУ, 1963. 308 с.

Буржунов 1975: Буржунов Г.Г. Сравнительно-типологическая фонетика русского и дагестанских языков. Махачкала: Дагучпедгиз, 1975. 110 с.

Буржунов 1980: Буржунов Г.Г., Пахомова З.П., Тамбиева Д.М. Методика преподавания русского языка в начальной национальной школе / Л.: Просвещение, 1980. 320 с.

Буржунов 1982: Буржунов Г.Г. Обучение звуковой системе русского языка учащихся начальных классов дагестанских национальных школ / Г.Г. Буржунов. Махачкала: Дагучпедгиз, 1982. 83 с.

Виноградов 1953: Виноградов В.В. Грамматика русского языка / М.: 1953. С.51–52.

Выготский 1956: Выготский Л.С. Мышление и речь // Избранные психологические исследования / М.: Изд-во АПН РСФСР, 1956. С. 294.

Выготский 1982: Выготский Л.С. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 2. Мышление и речь / под ред. В. В. Давыдова. М.: Педагогика, 1982. С. 163–265.

Гагулия-Арсеньева 1969: Гагулия-Арсеньева Е.Д. Обучение русскому литературному произношению учащихся абхазской начальной школы. Сухум.: «Алашара» 1969. 69 с.

Гагулия-Арсеньева 1972: Гагулия-Арсеньева Е.Д. Практическое руководство к преподаванию русского языка в абхазской начальной школе. Сухум.: «Алашара». 1972. 106 с.

Гальперин 2000: Гальперин П.Я. Введение в психологию. М.: Юрайт. 2000. 329 с.

Гез 1969: Гез Н.И. Система упражнений и последовательность развития речевых умений и навыков // Иностранный язык в школе. 1969. № 6. С. 12–20.

Горецкий 2004: Горецкий В. Г., Кирюшкин В.А., Федосова Н.А. Методическое пособие по обучению грамоте и письму. М: 2004. 128 с.

Давыдов 1986: Давыдов В.В. Проблемы развивающего обучения. М.: Педагогика, 1986. 240 с.

Дистерверг 1971: Дистверг А. Хрестоматия по истории педагогики. – Минск. 1971. 608 с.

Дудко 1956: Дудко А. П. Из истории дореволюционной школы в Абхазии (1851-1917 гг.). Сухум, 1956. 331 с.

Жинкин 1958: Жинкин Н.И. Механизмы речи. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1958. 370 с.

Закон... 2007: Закон Республики Абхазия «О государственном языке Республики Абхазия» (от 29 ноября 2007 года (№ 1891–с–IV). Сухум, 2007.

Зекох 1984: Зекох У.С. Некоторые вопросы описательной фонетики адыгейского языка // Вопросы адыгейского языкознания. Вып. IV. Майкоп, 1984. С. 26–42.

Зимняя 1985: Зимняя И.А. Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке. М.: Просвещение, 1985. 160 с.

Зимняя 1989: Зимняя И.А. Психология обучения неродному языку (на материале русского языка). М.: Русский язык, 1989. 219 с.

Зимняя 1991: Зимняя И.А. Психология обучения иностранным языкам в школе. М.: Просвещение, 1991. 220 с.

Зимняя 2003: Зимняя И.А. Педагогическая психология. М.: Логос, 2003. 383 с.

Зимняя 2004: Зимняя И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании. М, 2004. 40 с.

Зиндер 1979: Зиндер Л.Р. Общая фонетика / М.: Высш. шк., 1979. 213 с.

Иванов 1972: Иванов В.В. Фонетика и фонология современного русского литературного языка // Русский язык в национальной школе. 1972. №3. С. 7–18.

Капитонова 2009: Капитонова Т.И., Московкин Л.В., Щукин А.Н. Методы и технологии обучения русскому языку как иностранному. М., 2009. С. 69–144.

Капитонова, Щукин 1987: Капитонова Т.И., Щукин А.Н. Современные методы обучения русскому языку иностранцев. М., 1987. 230 с.

Касаткин, Крысин, Львов, Трехова 1989: Касаткин Л.Л., Крысин Л.П., Львов М.Р., Трехова Т.Г. Русский язык. М.:1989. 287 с.

Касландзия 1969: Касландзия А.М. Имя существительное в абхазском языке и его изучение в школе: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 1969. 15 с.

Касландзия 1983: Касландзия А.М. Система обучения родному языку в начальных классах абхазской школы: дис. на соискание учёной степени доктора пед. наук. М., 1983. 520 с.

Кварчелиа 1961: Кварчелиа А. А. Изучение глагола на уроках родного языка в абхазской школе. Сухум, 1961. 150 с.

Кесебежева 2008: Кесебежева Н.И. Типичные ошибки в произношении гласных и дифтонгов адыгейского языка в речи русскоязычных учащихся начальных классов и пути их преодоления // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Педагогика и психология. Майкоп: Изд-во АГУ, 2008. Вып. 7. С. 165–168.

Кесебежева 2009: Кесебежева Н.И. Сопоставительная характеристика фонетико-фонологической системы русского и адыгейского языков / Н.И. Кесебежева // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп: Изд-во АГУ, 2009. Вып. 4. С. 131–135.

Кесебежева 2010: Кесебежева Н.И. Типичные ошибки в произношении согласных звуков и их сочетаний в адыгейской речи русскоязычными учащимися начальных классов // К вопросу об изучении русского и адыгейского языков в начальных классах. Майкоп: Изд-во АГУ, 2010. С. 44–50.

Кесебежева 2016: Кесебежева Н.И. Обучение особенностям произношения сложных согласных звуков адыгейского литературного Махачкала, 2016. 219 с.

Конституция 1994: Конституция Республики Абхазия: принята Верховным Советом Республики Абхазия 26 ноября 1994 г. Сухум : Алашара, 1994. 24 с.

Конституция ... 2015: Конституции Абхазии. XX век : [сборник документов] / Абхазский институт гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа АНА ; составители: Т. А. Шанава, С. З. Возба ; под редакцией В. А. Чирикба. Сухум: Дом печати, 2015. 192 с.

Ладария 1999: Ладария А.Д. Методическая система работы по развитию русской речи 5–6 классов абхазской школы (На материале имени существительного): дис. ... канд. пед. наук. А.Д. Ладария. Нальчик, 1999. 147 с.

Леонтьев 1960: Леонтьев А.А. Психолингвистические единицы и порождение речевого высказывания. М.: Наука, 1960. С. 118–120.

Ломтатидзе 1967: Ломтатидзе К. В. Абхазский язык/ К.В. Ломтатидзе. // Языки народов СССР. Иберийско–Кавказские языки. Т. IV. М.: Наука, 1967. С. 104–122.

Лурия 1979: Лурия А.Р. Язык и сознание /М.: Изд–во Моск. ун–та, 1979. 300 с.

Лурия 2008: Лурия А.Р. Основы нейропсихологии. М.:Академия, 2008. 381 с.

Львов 1999: Львов М.Р. Словарь – справочник по методике русского языка. М.: «Академия», 1999. 221 с.

Матусевич 1976: Матусевич М.И. Современный русский язык. Фонетика. М.: Просвещение, 1976. 288 с.

Нафикова 2005: Нафикова З.Г. Методическая система обучения фонетике башкирского языка русскоговорящих детей 5–6 лет в условиях ДОУ: дис... канд. пед. наук/ М. 2005. 182 с.

Панов 1997: Панов М.В. Фонетика. Современный русский язык / под ред. В.А. Белошапковой. М.: Наука, 1997. 273 с.

Патеипа, Чукбар: Патеипа Н. С., Чукбар А. И. Книга для чтения на абхазском языке для учащихся. Тифлис, 1908. 273 с.

Петровский 1998: Петровский А. В. Основы теоретической психологии. М.1998. 528 с.

Пиаже 2020: Пиаже Ж. Речь и мышление ребёнка. М.: изд–во АСТ, 2020. 352 с.

Пустогачева 1996: Пустогачева О.Н. Обучение алтайскому языку детей, не владеющих родным языком: дис... канд. пед. наук . Москва, 1996. 157 с.

Реформатский 1961: Реформатский А.А. О некоторых трудностях обучения произношению // Русский язык для студентов–иностранцев. М.: Изд–во МГУ, 1961. С. 39–54.

Реформатский 1962: Реформатский А.А. О сопоставительном методе // Русский язык в национальной школе. 1962. № 5. С. 29.

Розенталь 1970: Розенталь Д.Э. Вопросы русского правописания /Д.Э.Розенталь. М.:1970. 223 с.

Розенталь 2008: Розенталь Д.Э. Словарь лингвистических терминов. М.:2008. С.32 –36.

Розенталь, Голуб, Теленкова 2016: Розенталь Д.Э., Голуб И.Б. Теленкова М.А. Современный русский язык. М.:2016. 444 с.

Рубинштейн 1989: Рубенштейн С.Л. Основы общей психологии Т. 2. М.: 1989. 487 с.

Саакян 2022: Саакян Р.С. Развитие русской речи учащихся школ Абхазии средствами произведений живописи: дис. ... канд. пед. наук. Сухум, 2022. 24 с.

Советкин 1959: Советкин Ф.Ф. Методика родного языка в мордовской (эрзя) школе. Саранск, 1959. 184 с.

Султанахмедова 2006: Сутанахмедова К.А. Методика обучения русской грамоте в лакской школе: дис. ... канд. пед. наук. Махачкала, 2006. 188 с.

Сухомлинский 288: Сухомлинский В.А. Сердце отдаю детям. Киев: Радянська школа. 1974. 288 с.

Тамбиева 1963: Тамбиева Д.М. Методика первоначального обучения русскому языку в адыгейской школе: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 1963. 24 с.

Тамбиева 1963: Тамбиева Д.М. Предварительный устный курс русского языка в адыгейской начальной школе (разговорные уроки) / под ред. А.Ф. Бойцовой. Майкоп: Адыг. кн. изд–во, 1963. 130 с.

Тамбиева 1987: Тамбиева Д.М. Уроки по развитию речи учащихся в период обучения грамоте /Л.: Просвещение, 1987. 127 с.

Тамбиева, Чеучева 1996: Тамбиева Д.М., Тамбиева Д.М. Методика обучения адыгейскому языку в начальных классах. Майкоп: Адыг. респ. кн. изд-во, 1996. 252 с.

Тарба 1962: Тарба Б.Г. Об особенностях изучения русского языка в абхазских школах. 1962. 90 с.

Тарба 1972: Тарба Б.Г. Русский язык в абхазской школе: пути развития и постановки методики преподавания русского языка. Сухуми: Алашара, 1972. 349 с.

Тарба 1985: Тарба Б.Г. Лингво – дидактические основы преподавания русского языка в абхазской школе. Сухуми: Алашара, 1985. 84 с.

Тарба 1986: Тарба Б.Г. Правильно ли мы читаем? Сухуми, 1986. 30 с.

Текучев 1980: Текучев А.В. Методика русского языка в средней школе/ М.,1980.С. 37–42.

Трубецкой 1960: Трубецкой Н.С. Основы фонологии. Н.С. Трубецкой. – М.: Изд-во иностр. лит., 1960. 372 с.

Услар 1887: Услар П.К. Этнография Кавказа. Языкознание. Абхазский язык/ П.К.Услар. Тифлис. 1887. С. 6 – 33.

Ушинский 1939: Ушинский К.Д. Избранные педагогические сочинения. М.: Государственное учебно-педагогическое издание. 1939. 413с.

Фомичёва 1981: Фомичева М.Ф. Воспитание у детей правильного произношения /М.Ф.Фомичёва. – М.: Просвещение, 1981. С. 20–23.

Хагба 2022: Хагба Л. Р. Где же она, родная «колыбельная»?!!// Материалы IV Международной научно-методологической конференции, проведенной в рамках Международного десятилетия языков коренных народов (16–17 марта 2022 года). Майкоп, 2022. С. 134-138.

Харисов 2001: Харисов Ф.Ф. Основы методики обучения татарскому языку как неродному. Казань, Просвещение. 2001. 431 с.

Ципурский 1983: Ципурский А.М. Обучение русскому правописанию в абхазской начальной школе. Сухум, «Алашара» 1983. 113 с.

Чирикба 2012: Чирикба В.А. Развитие абхазского языка в условиях полиэтнического общества: вызовы и перспективы. Сухум, 2012. 62 с.

Чирикба 2016: Чирикба В. А. Абхазский язык // Вестник Академии наук Абхазии. Серия «Гуманитарные науки». Сухум: Academia, 2016. № 5. С. 44–69.

Чочуа 1951: Чочуа А. М. Методическое руководство к русскому букварю в помощь учителям русского языка в абхазских школах / Сухум. Изд-во Абгиз. 1951. 44 с.

Шакирова 1999: Шакирова Л.З. Основы методики преподавания русского языка в татарской школе / 3-е изд. перераб., доп. Казань: Магариф, 1999. 351 с.

Шаповалова 1994: Шаповалова И.А. Теоретические основы обучения учащихся национальной школы лингвистическому анализу текста. М. 1994. 400 с.

Швайко 1988: Швайко Г.С. Игры и игровые упражнения для развития речи. М.; Просвещение, 1988. 64 с.

Шинкуба 2001: Шинкуба А.Ш. Пособие по обучению абхазскому языку (для I этапа). Сухум, 2001. –208 с.

Шинкуба 2003: Шинкуба А.Ш. Интенсивный курс абхазского языка (для II этапа). Сухум, 2003. 323 с.

Шинкуба 2003: Шинкуба А. Ш. О некоторых трудных случаях усвоения фонетики абхазского языка в неабхазской школе. Труды АГУ (часть II). Сухум, 2003. С. 367-371.

Шинкуба 2017: Шинкуба А.Ш. Методы обучения абхазскому произношению/ Юбилейное научное издание. АГУ 2017. С. 537–546.

Шинкуба 2021: Шинкуба А.Ш. Обучение спряжению глагола абхазского языка/ // Сохранение и развитие языкового наследия в поликультурной образовательной среде: материалы заочной междунар. научно– прак. конф., 25–27 марта 2021. Майкоп, 2021. С. 43–49.

Шинкуба 2022: Шинкуба А.Ш. О некоторых особенностях изучения фонетики абхазского языка в неабхазской школе (Табуловские чтения)/ Карачаевск, 2022. С.245 – 249.

Шинкуба 2022: Шинкуба А.Ш. Некоторые вопросы обучения письму учащихся в неабхазской школе //Язык культуры и традиций – единство Северного Кавказа.

Материалы Межрег. семинара (26 апреля 2022г.), посв. 100 – летию образования Адыгейской автономной области. Майкоп, 2022. С.111–114.

Шинкуба 2022: Шинкуба А.Ш. Методические приёмы и средства обучения абхазскому языку в период предварительного устного курса/ //Язык культуры и традиций – единство Северного Кавказа. Материалы Межрег. семинара (26 апреля 2022г.), посв. 100 – летию образования Адыгейской автономной области. Майкоп, 2022. С.114 –120.

Шинкуба 2022: Шинкуба А.Ш. К вопросу овладения чтением в период обучения абхазской грамоте учащихся в неабхазской школе/ Юбилейное научное издание. АГУ 2022. С. 463– 474.

Широбокова 2004: Широбокова В.Г. Система обучения удмуртскому языку русскоязычных учащихся (Начальное звено): дис. ... канд. пед. наук / Ижевск, 2004. – 195 с.

Шурпаева 2010: Шурпаева М.И. Обучение русскому языку в первом классе дагестанской общеобразовательной школы. М. И. Шурпаева. Махачкала, 2010. 136 с.

Щерба 1958: Л.В. Избранные работы по языкознанию и фонетике. Т. I / Л.: Изд–во ЛГУ, 1958. С. 5–6.

Щерба 1974: Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность / Л.: Наука, 1974. 428 с.

Щерба 2022: Щерба Л.В. Избранные труды по русскому языку/ под ред. М.И.Матусевич. М.: изд–во Юрайт, 2022. –192 с.

Экба ... 1989: Экба Н.Б., Сукунов Х.Х., Ашурова С.Д., Шабанова Н.А. Методика обучения русскому языку в 5–11 классах школ народов абхазо – адыгской группы. Л.: Просвещение, Ленинградское отделение. 1989. 351 с.

Эльконин 1974: Эльконин Д.Б. Психология обучения младших школьников. М.: Знание, 1974. – 64 с.

Эльконин 1999: Эльконин Д.Б. Психология игры / Д.Б. Эльконин. – М.: ВЛАДОС, 1999. 360 с.

Яковлев 1941: Яковлев Н.Ф. Грамматика адыгейского литературного языка. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941. –464 с.

Якубова 2002: Якубова А.А. Первоначальное обучение русскому языку в 1 классе лакской школы: дис. ... канд. пед. наук /А.А. Якубова. Махачкала, 2002. 180 с.

Агрба 2003: Агрба К. В. Ацсуа бызшэа аметодика зтаатэкэак. Акэа, 2003. 45 ад.

Ажьиба 2000: Ажьиба А. Ш. Ацсуа бызшэа иацсыуам ашколқэа рфы анбанцара апериод иазкны методикатэ згэатарақэак. Сборник научных трудов АГУ. Сухум, 2000. 440 ад.

Ажьиба 2003: Ажьиба А. Ш. Ацсуа бызшэа арцаразы аматериалқэа. Акэа, 2003. 57 ад.

Ажьиба, Кэартаа 2004: Ажьиба А. Ш., Кэартаа М. А. Ацсуа бызшэа. Арцага иацсуам ашкол 3-тэи акласс азы. Акэа, 2004. 122 ад.

Ажьиба 2007: Ажьиба А. Ш. Аицагара апроблема ацсуа бызшэа ззымдыруа ирцарафы. Ажурнал «Апышэа» №2, 2007. 15-18 ад.

Ажьиба 2008: Ажьиба А. Ш. Ацсуа бызшэа ззымдыруа ирцаразы аметодика (алагартатэ етап). Афилологиатэ факультет «Ацсуа бызшэа иацсыуам ашколқэа рфы» азанаат иазку алексиакэа ркурс. Акэа, 2008. 279 ад.

Ажьиба 2012: Ажьиба А. Ш. Алексикатэ урокқэа 2-тэи акласс азы. Аметодикатэ цхыраагза иацсуам школқэа рзы. Акэа, 2012. 21 ад.

Азынцха 1981: Азынцха Н. Х. Ацсуа бызшэа аметодика иазкны аочеркқэа. Акэа, 1981. 85 ад.

Амчцха 2004: Амчцха М. И. Ашколқэранзатэи ахэыцқэа ацхьареи афрей дырцара. Акэа, 2004. 126 ад.

Аршба 1991: Аршба Н. В. Ацырашара апринципқэа ацсуа бызшэафы/ Алашара. Акэа, 1991. №11. 201-210 ад.

Аршба 1997: Аршба Н. В., Хъециа А. Ць., Хагба Л. Р., Халбад Т. Хә., Чкадуа Л. П., Шьакрыл Т. Ц. Ацсуа бызшәа ашышацкарақәа// Атц. ред. Хагба Л. Р. Акәа. Акәа, 1997. 43-53 ад.

Аршба... 2019: Аршба Н. В., Хъециа А. Ць., Хагба Л. Р., Халбад Т. Хә., Чкадуа Л. П., Шьакрыл Т. Ц. Ацсуа бызшәа ашышацкарақәа. Ирәеиу, ихартәау 4-тәи атыжырта. // Атц. ред. Хагба Л. Р. Акәа. 2019. Ад. 5-47.

Нинуа ... 1989: Нинуа М., Марколиа Г., Кортаа Н. Ахрестоматиа ахәыцбахчақәа рзы. Актәи атыжыра. Акәа, 1989. 201 ад.

Касланзиа 1985: Касланзиа А. М. Иналукааша ацсуа ртащәа рметодикатә принципқәа. Акәа, 1985. 87 ад.

Касланзиа 2000: Касланзиа А. М. Анбан артцарақынзатәи аперид аан атащәа ашьтыбжықәа дыртцарей ржәар артбаарей ирызкны знеишьяқәак. (ацавтор: Шьынқәба А. Шь.). сборник научных трудов АГУ. Выпуск посвящен 20-летию образования университета. Сухум, 2000. 440 с.

Касланзиа 1984: Касланзиа А. М. Ацсуа бызшәа аметодика. Ашәкәтыжырта «Алашара». (ацавтор: Агрба К. В.). А. М. Горки ихьз зху Ацснйтәи ахәынтқарратә университет апедагогикатә факультет астудентцәи алагарта аклассқәа ыртащәеи рзы ахархәага. Акәа, 1984. 279 ад.

Касланзиа 2000: Касланзиа А. М. Ацсуа бызшәа аметодика. Алагартатә цара апедагогикей аметодикақәеи рфакультет иазку алекцияқәа реизга. Атыжырта «Алашара». Акәа, 2000. 452 ад.

Касланзиа 2011: Касланзиа А. М. Ацсуа бызшәа аметодика (абакалавр апрограммала). Акәа, 2011. 416 ад.

Кәарчелиа 1990: Кәарчелиа А. А. Ацсуа бызшәа аграмматика афонетикей аморфологией (афилологиатә факультет астудентцәа азаочникцәа рзы). Акәа, 1990. 181 ад.

Хагцха 2014: Хагцха Л. Р. Сара сбызшәа – сара схьаа. Акәа, 2014. 140 ад.

Хагцха 2021: Хагцха Л. Р. Ацсуа бызшәа алшарақәа рхархәашьазы згәадақәак//Азеицшмилат лингвистикатә форум аматериалқәа. Акәа, 2021. 72-81 ад.

Шьынқэба 2018: Шьынқэба А. Шь. Апсуа бызшэаҕы ичыдоу ацыбжьыҕа шьтыбжькэа рышьақэгылашыа (рартикулиация) ахцэажэара. //Ашколи апстазаареи Акэа, 2018. №3. Ад. 9–17.

Шьынқэба 2018: Шьынқэба А. Шь. Апсуа бызшэаҕы ичыдоу ацыбжьыҕа шьтыбжькэа рышьақэгылашыа (рартикулиация) ахцэажэара. //Ашколи апстазаареи Акэа, 2018. №4. Ад. 28–34.

Шьынқэба 2007: Шьынқэба А. Шь. Иацсыуам ашкол аҕы ашьтыбжькэа рырцаратэ методкэа // Аметодикатэ-практикатэ журнал «Апышэа» №2, Акэа, 2007. Ад. 19–22.

Список иллюстративного материала

1. Таблица 1 – Артикуляция гласных абхазского и русского языков – с.15.
2. Таблица 2 – Артикуляция согласных звуков русского языка – с.22.
3. Таблица 3 – Артикуляция согласных звуков абхазского языка – с.23.
4. Таблица 4 – Артикуляция спирантов абхазского языка – с. 24.
5. Таблица 5 – Артикуляция смычных согласных абхазского языка с.25.
6. Таблица 6 – Артикуляция аффрикат абхазского языка – с. 25.
7. Таблица 7 – Сопоставление ДП согласных звуков абхазского и русского языков –с. 26.
8. Таблица 8 – Особенности систем гласных и согласных в абхазском и русском языках – с. 27.
9. Таблица 9 – Распределение количества учащихся по классам – с. 79.
10. Таблица 10 – Результаты констатирующего эксперимента – с.86.
11. Таблица 11 – Слоговая таблица – с.131.
12. Таблица 12 – Результаты контрольного эксперимента – с. 149.

